

*Вот
так удача*

ЛАЙЛА МОНРО

Life Style | ПЕРЕВОД КНИГ и не только

Что происходит, когда вы просыпаетесь в гостиничном номере рядом с великолепным голым мужчиной, с абсолютной потерей памяти за последние двенадцать часов? Думаю, это правда, когда говорят — то, что случается в Вегасе, остается в Вегасе. Или, по крайней мере, я надеюсь, что это останется здесь. Конференция авторов любовных романов подразумевала шумно провести выходные с друзьями, на солнце, с достаточным количеством "Маргариты" у бассейна, и попытаться забыть о своей бывшем. Но теперь, вместо того, чтобы встретиться со своими фанатами и подписывать книги, я застряла с дерзким адвокатом по разводам Нейтом Векслером. Высокомерным, доводящим меня до бешенства, и я не могу удержать свои руки подальше от него. Судя по состоянию нашего номера, ночь была бурной. Я желала бы ее запомнить. Пара одинаковых татуировок. Дешевая свадебная фата. Наполовину пустая коробка с презервативами. Какого черта здесь только что произошло?

1.

Джулия

Проснуться в Лас-Вегасе всегда было в удовольствие. Но для Лола Синклер промышленной диверсантки и сексуальной авантюристки, проснуться с твердой рукой, лежащей на ее животе и эрекцией, упирающейся ей в задницу, было отличным началом нового дня в Городе Грехов. Она все еще находилась под впечатлением от сна, когда его пальцы прошили по низу живота и нежно юркнули в ее кисть.

Мда. Нежно юркнули. Не уверена, что это лучшее слово, но неважно. Я же могу попозже отредактировать.

Лола улыбнулась, ее губы приоткрылись, когда Арчер большим пальцем стал кружить вокруг клитора. Его палец вошел в нее, и она мгновенно намокла. Надеюсь, что его жесткий петух вскоре последует за пальцами.

Да. Хорошо. Может быть, стоит усилить описание, сравнив с чем-то? Типа: *Она мгновенно намокла, как пляж Сен-Тропе во время прилива.*

Да, а может и не стоит.

У Лола вырвался стон из глубины горла, когда он стал ласкать ее, а другой рукой выводил еле заметные узоры на ее обнаженной спине. «Черт, — подумала она, — я не хочу просыпаться от такого сна. Я...»

Подождите минутку.

Мои глаза моментально распахиваются. Лола Синклер не находится в Вегасе, это я нахожусь в Вегасе. Это не она просыпается с кем-то, кто говорит: «Доброе утро» ее клитору, это я. Лола Синклер, эксперт по БДСМ и потрясающий международный шпион, даже не существует, я пишу о ней книги. И это не Арчер Вальмон, садист-миллиардер и чемпион по бадминтону, своей мертвой хваткой обнял меня за живот и его увеличивающаяся эрекция, упирается в мой...

Что за черт? Кто находится у меня в постели?

Я поворачиваюсь на другой бок и упираюсь взглядом в небритого красавчика рядом на другой подушке. Мужчина похоже тоже медленно просыпается, мельком взглянув на меня сонным взглядом. Его темные волосы взлохмачены, из чего можно сделать вывод, что ночь

была спортивной и жаркой. Медленная улыбка растягивается у него на лице, пока он смотрит на меня, а потом его глаза расширяются от испуга.

О Боже. Где черт побери я, и кто мать твою ты такой?

— Какого черта? — бормочет мужчина-загадка.

Я стараюсь отодвинуться от него подальше, но запуталась в простынях.

Итак, я переворачиваюсь, пытаюсь освободиться от простынь, и падаю с кровати, ударившись об пол.

2.

Нейт

Я дружу с логикой, она для меня все.

Когда я разговариваю по телефону с клиентом, направляя его или ее через травмирующий спорный развод, я обладаю логикой и холодной головой и при этом у меня есть нерушимый план. Когда люди, сидящие напротив меня и рыдающий в пачку бумажных платков Kleenex, говорят, что их совместная жизнь закончена, и как такое могло случиться, я именно тот человек со стаканом холодной воды и подробным списком пунктов, почему им стоит, черт побери, радоваться, что все кончено. *Он изменил тебе. Она хочет получить полную опеку и забрать половину твоей годовой зарплаты. Почему вам хочется оставаться в таком аду еще один день?* Спокойные, упорядоченные мысли ведут к спокойной, упорядоченной жизни. Никаких сюрпризов, что означает — никаких х*евых сюрпризов.

Поэтому я медленно просыпаюсь от сна, чувствуя круглую, аппетитную попку, прижавшуюся к моему утреннему стояку, и я рад. А какой мужчина будет не рад? И ощущение такое реальное.

Оказывается, ощущение такое реальное, потому что на самом деле попка реальна. И когда я прихожу в полное сознание, оказываясь лицом к лицу с огромными голубыми глазами и спутанной гривой светло-рыжих волос, то ловлю себя на мысль — где я и с кем?

Сфокусируйся, Нейт. И сделай это быстро, потому что она готова закричать во все горло.

Первая часть дается легко. Я в отеле «Белладжио» в Лас-Вегасе, в прекрасном, скорее всего, люксе. На верхнем этаже пентхауса, откуда открывается совершенно убийственный вид ночью. Нет, я не купаюсь в деньгах, хотя и не бедствую. Я специализируюсь на достаточно высоких по статусу миллиардерах, предоставляя им безболезненный развод, и естественно это дает мне кое-какие привилегии. Бесплатный номер в отеле Вегаса по моему желанию.

Хорошо. Мы в отеле. С этим все ясно.

Но рыжеватая блондинка с голубыми глазами, наполненными ужасом? Это совсем не ясно. А мне не нравится, когда я не знаю ответ на очень важный вопрос.

Так что успокойся, Нейт. Действуй осторожно. Может быть, начать с...

— Какого черта?

Ладно, не самый красноречивый вопрос, но разве ты, мать твою, можешь обвинять меня в этом?

Женщина начинает крутиться на кровати, пытаюсь освободиться из простыней, падает на пол. Вот черт. Я сажусь и обнаруживаю, что совершенно голый. Великолепно. Также, как и она.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, наклоняясь к ней над кроватью. Она смотрит на меня, еще окончательно не проснувшись, отбрасывая пряди с лица.

— Что я здесь делаю? — спрашивает она, поднимаясь с пола, вцепившись в простынь, чтобы прикрыть (пышную) грудь. Отчего возникает третий вопрос:

— Почему ты голая? — интересуюсь я.

— А почему *ты* голый?

— Это моя кровать. — *Да!* Логика великая сила. И у меня неплохо получается, учитывая мою по-прежнему стоящую эрекцию.

Я потираю глаза, пытаюсь отыскать брюки. Бл*дь, где мои штаны? Я закинул их через всю комнату и теперь они украшают абажур. Интересно, бросая их туда, я вчера вечером преследовал какую-то цель или мне было наплевать?

— Хорошо, постой. Я помню тебя, — ворчу я, проводя рукой по волосам. Воспоминания возвращаются ко мне медленно и незаметно. Я щелкаю пальцами. — Дженни!

— Джулия, — поправляет она, вздыхая и теряет чувство скромности, опускает простынь. И как в бреду, в этот момент я высоко оценил открывшийся вид.

Она начинает бегать по комнате, собирая свою одежду. Что мне делать? Отвести взгляд или не стоит? А какой самый лучший вариант? Думаю, следует отвести все же взгляд, хотя, стоило ей наклониться, и мне трудно оторваться от ее фантастической задницы. Черт, я всего лишь мужчина. И имеется еще кое-то, привлекающее мое внимание... мать твою. У меня брови взлетают до волос.

— У тебя татуировка, — говорю я.

— Да? Она поворачивает голову, пытаясь заглянуть себе за плечо, но у нее ничего не получается, а я-то вижу: потусторонний, похожий на синий ящик предмет, красуется у нее чуть-чуть повыше задницы.

— Что это такое? — спрашиваю я, пока она несется к шкафу с зеркальной дверью и поворачивается.

Теперь она видит и черт побери. Краска выглядит достаточно свежей, кроме того, покрыта полиэтиленовой пленкой, которая немного отклеилась. Наверное, она сделала ее этой ночью. Я ничего не могу поделать, но начинаю ухмыляться. Люди в Лас-Вегасе делают хреновый выбор.

— Я сделала ее. Я на самом деле сделала ТАРДИС на заднице, — шепотом говорит она с ужасом разглядывая тату. (*ТАРДИС — машина времени и космический корабль из британского телесериала «Доктор Кто», которая, будучи живым существом, росла на родной планете повелителей времени, Галлифрей, до её перемещения в параллельную Вселенную в Войне Времени.*)

Черепаша? Что ли?

— ТАРД-ЗАД, если ты понимаешь, — она хихикает. Потом женщина (которая Джулия) разворачивается и вопросительно смотрит на меня. — Постой-ка. Встань и повернись.

Моя улыбка испаряется. *Ох, бл*дь.* А я-то думаю, что покальвает у меня на поясице. Я встаю с постели (я хочу увидеть себя в полный рост), поэтому направляюсь к зеркалу на двери ванной комнаты.

Мать твою. Какой-то странный черный символ, красуется прямо над моей задницей.

— Что это? — шепчу я. — Похоже на китайский символ?

Она издевается над моим невежеством.

— Нет, глупенький. Это символ альянса повстанцев из «Звездных Войн».

Охренть. Я был заклеимен фанатом.

Хорошо, сохраняя спокойствие. Ты все еще можешь стать партнером, даже несмотря на татуировку. По крайней мере, она не красуется у тебя на лбу. Боже мой.

— Какого черта мы делали вчера вечером? — спрашиваю я.

Сохраняй спокойствие. Я должен сохранять спокойствие в данную минуту, потому что Джулия начинает заливаться смехом, уставившись на мою татуировку. Боже, как это раздражает.

Без зазрения совести я готов признаться — эта женщина меня раздражает во всем.

— Ты не хочешь закружиться с этим дерьмом? — спрашиваю я. Она опускает руки и становится серьезной.

— Итак, вчерашний вечер. Все, что я помню — это шоты. Везде. Все время, — она вздыхает и потирает лицо. — Скорее всего много текилы. У меня во рту стоит запах, словно из борделя в Тихуане. Кстати, у тебя нет какой-нибудь рюмашки?

— Чего? — фыркаю я. Она пожимает плечами в ответ.

— Выпить? Я думаю опохмелиться было бы неплохо. Или может есть какой-то чертовый бар, где можно выпить и закусить, — она моргает и хмуриться. — У меня, конечно, же бывало похмелье, но Господ, не такое.

Она права. У меня такое впечатление, словно кто-то настучивает молоточками по моему черепу, как по входной двери, забыв свои ключи снаружи, и желая получить их сию минуту!

— Проверь на кухне. Там всегда есть бутылка шампанского, которую я заказываю, — я глубоко вдыхаю. Все нормально, в основном. Я всего лишь голый, нахожусь в номере с незнакомкой, имею тату на заднице, и моя скорее-всего-сексуальная-партнерша предпочитает бухнуть с утраца.

Вегас способен проделывать с вами разные гадкие вещи.

— О, постоянное шампанское? Мечта. Дом Периньон? Я не соглашусь ни на что другое, — она хлопает своими ресницами, более-менее изображая кокетку.

И я ничего не могу поделать, смеюсь. И у меня тут же начинается мигрень.

— Если бы я был тобой, я бы предпочел чашку кофе и «Экседрин», — говорю я, потирая голову.

— Завтрак чемпионов. Ты всегда так лечишься после своих свиданий? — растягивая слова спрашивает она, извиваясь, чтобы надеть черные кружевные трусики. Я стараюсь не смотреть на маленький танец, который она устраивает передо мной, потому что мой член оживает, а это мне сейчас совсем не нужно.

— Ты не моя девушка, — мне кажется, что моя голова сейчас взорвется. Я не испытывал такое похмелье со второго курса.

Она вздергивает подбородок.

— Знаешь, ты наверняка из тех парней, которые легко просирают свою удачу. Я имею в виду, обнаженная женщина в твоей постели? Большинство парней включают обаяние, словно..., — потом она щелкает пальцами, и у нее в глазах появляется дикий блеск. — Я получила его! Нейт! Тебя ведь так зовут?

— Ты получила выигрышный билет, — я хватаю штаны с лампы.

Я вижу, как Джулия проходится взглядом по моему телу, задумчиво закусывая губу... возможно, ей нравится то, что она видит. Я испытываю легкое искушение повернуться к ней передом, чтобы она увидела меня со всех сторон. Опять же, мой член стоит по стойке

смирно. *Хватит, уже чувак.* Но рыжие с пышными формами, всегда были моей слабостью. Несмотря на ее оскорбления.

— Итак, видно вчера мы оба были убийственно пьяные, просто в хлам? — спрашивает Джулия, ее щеки слегка краснеют. — Потому что я не отношусь к типу людей, просыпающимся утром в *«Потерянном Уикендом»*, понимаешь?

— Не беспокойся об этом. Не стоит так переживать по поводу нас, потому что этого не случится больше никогда, — чтобы ни произошло, но только не это. Я хочу поинтересоваться, помнит ли она что-нибудь, но этого я тоже не очень хочу знать.

— Отлично. Великолепно.

Она грубит мне? Но мой ответ был достаточно нелестным для нее?

— Как говорят в старом Голливуде, не звоните нам. Мы потеряли ваш номер телефона и сделаем вид, что никогда с вами не встречались, — отвечает она.

— Так не говорят в Голливуде. Я что давал тебе свой номер? — я хватаю свой телефон и начинаю пролистывать контакты, но увы. Ничего.

Джулия закатывает глаза.

— Расслабься, О Тревожающийся. Ты останешься в покое. По крайней мере, ты не будешь дальше приставать ко мне. — Она брезгливо морщит нос. — Теперь, извини меня, я отправлюсь в Серую Гавань. (*Серая Гавань — Толкиен «Властелин колец»*)

Она натягивает блузку поверх алого кружевного бюстгальтера, и мне немного грустно от того, как пропадает этот вид, несмотря на то, что я хочу выставить ее за дверь.

— «Серая Гавань». Это кафе в отеле? — спрашиваю я.

Она истерично начинает смеяться. Ей даже приходится прислониться к стене, лицо покраснелось еще больше. Видимо, я кажусь ей смешным.

— О, мне это было просто необходимо. Смех помогает нам всем не сойти с ума, знаешь ли? Увидимся, Нейт, — она посылает воздушный поцелуй, а потом обувает какие-то туфли на нереально высоких каблуках.

Мы направляемся к входной двери, и она разворачивается ко мне в драматическом жесте.

— Скажи мне, что ты никогда не забудешь меня, — говорит она, ее голова запрокинута назад, и она делает взмах рукой в воздухе.

— До свидания, — говорю я, открывая дверь и закрывая за ней.

Я опираюсь лбом о дверь, делаю глубокий вдох. *Все правильно. Спокойствие. Все под контролем.* Сначала мне нужно в ванную принять душ, смыть запах дешевого пойла и пота.

Раздается стук в дверь. Черт, она скорее всего, что-то забыла. Я открываю и сталкиваюсь с курьером, держащем немислимый букет. И когда я говорю, немислимый, я и имею в виду букет за пределами разумного. Разноцветные розы в сочетании с такими же гипсофилами, с розовыми и оранжевыми тигровыми лилиями, опрысканными блестками, плюс миниатюрные, сделанные из стекла цветы, ярко-желтого и неоновосинего цвета. Я тру глаза и отрицательно качаю головой.

— Место проведения свадьбы вниз. Вам стоит отнести его вниз...

— Свадьбы? — камердинер непонимающе моргает. Возможно, если я закрою перед ним дверь, он поймет, что я хочу сказать.

— Да, свадьба Кауфман-Розенбаум.

— Нейт Векслер? — спрашивает парнишка. Ох, черт. — Доставка. Вы заказывали вчера. Конечно, я заказывал. Я смотрю на чудовищный букет, имея желание этим же букет

двинуть по его разгумяневшемуся лицу.

— Вы, конечно же, не помните о моих других невероятных и нелепых вещах, которые я вчера совершил, не так ли? — ворчу я, отходя в сторону и пропуская его в номер. Камердинер трусит в гостиную и кладет букет на столик. Он снова моргает, словно олень пойманный светом фар.

— Я всего лишь доставляю цветы, — бормочет он. Я хватаю свой бумажник, даю ему чаевые, он уходит, а я тупо пялюсь на гигантскую цветочную композицию. По крайней мере, присутствует записка. Я хватаю ее и читаю:

«Джулия,

Я не могу поверить, что мы сделали это. Ты такая чертовски сексуальная».

Я заказал эту цветочную композицию, и флорист приложил мою записку. Это не самое худшее.

— Я не совсем понимаю: «Я не могу поверить, что мы сделали это»? Что кроме траханья мы сделали? — спрашиваю я сам себя.

Я захожу в ванную комнату, включаю душ, мой мозг начинает усиленно работать. Неужели мы в самом деле трахались? Где мы были вчера вечером, и что мы делали? Эта жуткая головная боль когда-нибудь пройдет?

Когда, черт возьми, я успел сделать татуировку?

Что мы делали, что я не могу вспомнить?

Серьезно. Что вчера произошло на самом деле?

3.

Нейт

Вчера, 3:02 вечера

— Великий Нейт! Дружище, как ты? — Тайлер Беркли поднимает свои Ray-Bans и свок огромную пятю, как только я вхожу в вестибюль. Моя пятю более вялая, чем его. Но поскольку Альберт Швейцер как-то сказал: «Ты должен отвечать на рукопожатие брата», я совершаю ритуал. (*Альбэрт Швэйцер (нем. Albert Schweitzer; 14 января 1875, Кайзерсберг, Верхний Эльзас — 4 сентября 1965, Ламбарене) — немецкий и французский протестантский теолог, философ культуры, гуманист, музыкант и врач, лауреат Нобелевской премии мира (1952).*)

— У меня все хорошо, только меня по-прежнему преследует кличка, которая должна была умереть десять лет назад, — говорю я, хлопая Тайлера по плечу. Для Тайлера словно не было этих десяти лет. Я уже давно сменил свою университетскую форму команды на костюм и галстук. Но Тайлер по-прежнему в майке и шортах, как и в его год выпуска. Даже вьетнамки, Господи помоги нам всем. Некоторые вещи не меняются. По крайней мере, не Тайлер Беркли точно.

— Где проходит вечеринка? — спрашиваю я, оглядывая шумное лобби. Место выглядит дорогим, в кремо-золотых тонах, стеклянные цветы в большом количестве украшают центр потолка. Мраморные полы блестят и отшлифованы до совершенства.

— Вечеринка прямо перед тобой, мой друг, — говорит Тайлер с усмешкой. Он засовывает два пальца в рот и громко свистит. Пара великолепных высоких девушек в отрытых платьях выходят, поглядывая на нас с высока.

Тайлер, словно их не замечая, орет:

— Эй! Нейт на палубе! — зовет он через сложенные ладони рупором, заставляя меня чувствовать себя совсем неловко. Затем он начинает гикать, и я вздыхаю, поставив чемодан на пол, чтобы познакомиться со всеми на свадьбе. Тайлеру за тридцать, но для него возраст никогда ничего не значил.

Я перевожу взгляд на жениха, Майка, о чем-то разговаривающего с леди за стойкой регистрации. Я стараюсь оставаться в этом скопление людей, расположившись непосредственно в центре вестибюля. У всех присутствует несколько ошалевший вид туристов.

— Вау! — женщина вклинивается в толпу людей и бежит прямоком на меня, и чуть не заставляет меня рухнуть на пол. Мне удается задержаться в вертикальном положении, но ей везет меньше. Она падает на пол, ее сумка опрокидывается, и ручка издает громкий чмокающий звук. Я протягиваю руку, помогая ей подняться... знаю, что я ужасный мудака, но при этом надеюсь, что не совсем мудака.

Но даже применяя галантный жест, я не могу поднять саму сумку, блестящего алого цвета, я же предпочитаю более спокойную цветовую гамму.

— Спасибо, — говорит она, взяв меня за руку, вставая на ноги. У нее такая широкая и яркая улыбка, которая запоминается людям, вероятно это просто ее способ сказать «привет».

— Мужчина, это наваждение или что? — она смеется, надевая сумочку на плечо. Ее смех милый, на самом деле. И даже если не учитывать ее вкус к расцветке багажа, я был бы не прочь провести с ней время.

Она небольшого роста и имеет пышные формы, ее блондинисто-рыжие волосы развеваются. У нее большие голубые глаза и по-настоящему теплая улыбка. Милая и отзывчивая. Обычно я бы познакомился с такой, но сейчас мне предстоит мальчишник.

— Вы не должны так нестись, — говорю я, кидая взгляд на Майка. Он машет рукой, недоуменно пожимая плечами. Женщина фыркает.

— Спасибо, папаша, — бормочет она, закатив глаза, выкатывая свой чемодан.

Она уходит. Наверное, все равно ничего бы не получилось, потому что я стараюсь не входить в контакт с женщинами, любящими все блестящее. Они напоминают тех людей, которые любят вязание крючком и кошек. И вяжут крючком вещи исключительно для своих кошек.

Наконец, я заканчиваю свое путешествие по лобби и присоединяюсь к Майку и Тайлеру.

— Вегас, детка! — Тайлер, выбрасывает кулак в воздух.

Мы прибыли сюда... но это совсем никак не связано с «Тусовщикамив». Я клянусь, мне кажется, что этот фильм для Тайлера своего рода Библия. *(Фильм «Тусовщики» Премьера: 18 октября 1996 г. (США)).*

— Не смотри на меня так, Векслер, — говорит он, тыча пальцем мне в лицо. — Ты хочешь телок и бухло так же, как и я, чувак.

— Уверен, что ты меня переплюнешь в этом деле, — отвечаю я ему. Тайлер просто смеется.

— Тяжелый полет? — спрашивает Майк, притянув меня в быстрые объятия и похлопывая по спине. — Или это твое обычный шарм?

— Извините, ребята. Наверное, просто устал. Где Стейси?

Невеста Майка тоже находится здесь, и у нее тоже предстоит девичник. Хотел бы я предупредить их брак (в моем понимании — это умирающий институт, который может иметь результат, когда вопрос стоит об объединении земель и торговле скота)... в данном

случае, я не могу не восхищаться выбором его жены. Опять же, это меня совсем не удивляет. Даже в наши дни на Северо-Западе, Майк всегда отличался умом и был сексуальным. Я тоже, если на то пошло. Но теперь больше я не отношусь к этому типу. Так безопаснее.

— Она и девушки проверяют казино, — говорит Майк, ухмыляясь.

— Слоты, точно? — хохочет Тайлер, словно сморозил грязную шутку.

— Нет, блэкджек. Стейси, наверное, обчистит их.

— А потом у нас будут проблемы с администрацией, — наконец, я дожидаюсь своей очереди на стойке регистрации от женщины с прекрасными волосами и идеальной улыбкой.

— Столы все просматриваются, — говорю я. — Ты когда-нибудь слышал о Джеффри Ма? Он был студентом МТИ, научился считать карты...

— Нейт. Чувак. Не в эти выходные, ладно? — говорит Майк, хлопая меня по плечу. — Речь идет о любви, а не о цифрах.

Майк хороший парень. И у него совершенно нет никаких причин дружить с таким мудаком, как я. Но я не буду лгать; я рад, что он мой друг.

— Зацени, — говорит Тайлер, подталкивая меня в бок. — Дамы по левому борту.

Я смотрю на загорелых девушек в открытых платьях, которые раньше закатывали на нас глаза. Они по-прежнему во все глаза смотрят на нас, и Тайлер, упс вдруг предлагает им присоединиться к нам.

Майк качает головой, а я вздыхаю.

— Может быть, мы уговорим их позже. Хорошо тебя подставил, парень, — говорит Тайлер, ударяя меня по руке. Черт, возможно мне ко всему стоит относиться легче. В конце концов, свадьба Майка и Стейси, а не моя.

Не моя свадьба. Эта мысль проскальзывает сквозь мои защитные барьеры, ударяя прямо в живот. Теперь мне понятно, почему я в таком хреновом настроении, и это не имеет ничего общего с женщинами или с Тайлером, восхищающемся всем подряд.

Вопрос в самой свадьбе. Это не моя свадьба.

Ну, и хрен с этим. Сейчас большой праздник Майка и Стейси, и я не собираюсь поганить его. Я не позволю себе быть такой задницей.

Девушка за стойкой протягивает мне бумажный конверт с ключом.

— Отдыхайте, сэр. Добро пожаловать в «Белладжио», — говорит она с улыбкой.

— Спасибо, — отвечаю я, отправляя ей в полную силу улыбку. Кто знает? Я делаю это довольно-таки часто и возможно моя улыбка со временем начнет действовать.

4.

Джулия

Вчера, 3:02 вечера

Конференцию авторов любовного романа я ожидаю с нетерпением каждый год. Я имею в виду, а как же иначе? Целый уикенд с пина-коладой и фейерическими разговорами голодных читателей до романтики? Запишите меня в первых рядах. И тот факт, что в Лас-Вегасе во все времена были отличные стейки за пять долларов, делает эти выходные еще более заманчивыми. Я всегда готова для каждой из сторон, обутая в шпильки и с макияжем в любое место. Я люблю своих читателей, люблю моих коллег-авторов, и люблю саму любовь. О которой и пишу.

Тот факт, что конференция пройдет в отеле «Белладжио» в этом году, является глазурью на вкусном креме торта. «11 друзей Оушена!» «Саботаж!» «Проникновение вещей!»

«Горячий народ»! Не думаю, что буду делать все эти вещи, но я буду в непосредственной близости в том места, где это все происходило! Йаааа!

Но я всегда была не сильна в вопросе времени. И, например, сейчас. Мне нужно встретиться с агентом в баре.

— Дорогу! Проходите, — говорю я, проталкиваясь сквозь толпу, и бац. Я прямиком врезаюсь в кого-то высокого в темном помятом костюме. Я шлепаюсь на пол, сумка падает вместе со мной. *Нет!* Черт, я надеюсь падение не разрушит связанный крючком чехол на чайник, у меня очень мало времени сейчас, довольно-таки сложный период.

К счастью, парень-джентльмен помогает мне подняться.

— Мужчина, это наваждение или что? — смеюсь я, разглядывая его лицо и чуть не давлюсь своими словами, ибо парень просто мечта.

Его глаза вспыхивают синим, квадратный подбородок безукоризненно выбрит, темные волосы аккуратно зачесаны назад. Он одет в слегка помятый деловой костюм... скорее всего прилетел первым классом из Нью-Йорка или Лондона. Я мгновенно представляю его голым в качестве прототипа для моего следующего романтического героя. Клайв Рейзер, садист-миллиардер, который получает то, что хочет. То есть до той поры, пока в его жизнь не входит молодая своевольная женщина, маскируясь под его нового партнера в сквош...

— Вы не должны так нестись, — говорит мужчина-мечта с яростью. Его красивое лицо становится осуждающе нахмуренным. И вот так лопается вся романтика, как пузырь. Мне не нужны образы злюк в моей писательской деятельности. Мне хватает их и в реальность.

Черт. Я бы могла попозже мастурбировать с его образом, теперь эта мечта умерла.

— Спасибо, папочка, — бормочу я, захватив сумку с пола и вешая ее на плечо. Ну, это полное разочарование, конечно. Хотя совершенно не важно. У меня есть ключ от номера, и теперь мне нужно попасть в бар. Я могу закинуть свои вещи в номер и позже... номер, который я делю с Шанной.

Впереди меня ждет... бар «баккара», находящийся рядом с казино, сделанный в современном стиле — серые диваны и кресла, стоящие вокруг низкого полированного столика, светящиеся синие цветы из стекла, словно прорастающие из середины коврового покрытия. Вазы с цветами и большой рояль создают такой контраст с бурной деятельностью и энергией, выделяемой от игры на деньги, мне кажется это здорово.

Некоторые люди ненавидят Вегас, из-за мигающих огней и высоких объемных зданий. Мне же кажется, я люблю движение.

Я выискиваю взглядом Шанну. Ее трудно не заметить, с выкрашенными волосами в ярко-синий, с татуировкой японских цветов на правой руке. Она говорила мне об этом... да. Это мой агент.

— Кого мне нужно трахнуть, чтобы нас тут обслужили? — кричит Мередит, держа в руках пустой бокал «Московского мула» и размахивая им. Мередит Чамберс, известный агент любовных романов Нью-Йорка, любит сквернословить к востоку от Миссисипи. Или к западу, если подумать. Некоторые женщины, проходя мимо нее, в шоке шарахаются от ее раздраженного выражения лица. Она отвечает с апломбом:

— Держите ноги вместе, леди. Я не прочь сделать кинилингус.

— Я уверена, что за такие слова ты можешь попасть под суд, — говорю я ей, подходя.

Шанна улыбается и обнимает меня, Мередит посмеивается, откинув назад голову. Она все еще разодета в пух и прах. Я никогда не видела ее ни в чем другом, кроме как не в брючном костюме от Шанель. Rolex поблескивает на запястье, звенят золотые украшения,

она проверяет время. Она выглядит на все свои пятьдесят семь лет, и делает все, чтобы выглядеть хорошо.

Мерedit продолжает щелкать пальцами, пока, наконец, не появляется нервничающий официант.

— Могу ли я предоставить вам еще один? — шепчет он.

— Коктейль или оргазм? — спрашивает она, осматривая его сверху-вниз и оценивая. Мне кажется, он готов испариться от страха.

Правильно, это же напоминает сексуальное домогательство? Возможно. Но иногда двойной подтекст творит чудеса.

Мерedit отпускает официанта «из своих рук», и я сажусь.

— Вот моя великолепная звезда. Только ты от меня этого не слышала, — говорит она, оглядываясь по сторонам, — но «Запретное желание» входит в список *Times*. Ты можешь глянуть в Twitter через час. Номер пять.

— Номер пять? — переспрашиваю я, открыв рот, недоверчиво. Шанна снова обнимает меня, и мы почти чуть ли не падаем. Но черт побери, разве это важно? Список *Нью-Йорк Таймс*.

— Это тянет на просекко, — говорит Шанна, наполняя мой бокал.

Ах, она заказала бутылку и еще один бокал, и все это только для меня.

— Ты меня балуешь, — говорю я, потягивая шампанское.

— Лучший друг — снять тяжесть с плеч. Кроме того, у нас еще кое-что, что стоит отпраздновать сегодня, — она посылает мне обнадеживающую улыбку. — Ты должна быть счастлива, Джул.

Ой. Точно.

— Спасибо, — мурлычу я.

— Что празднуем? Ты трахнула мальчика в кабинке на пляже? — спрашивает Мерedit, просматривая сообщения на телефоне.

— Нет. Я развелась, — говорю я, пытаюсь казаться веселой. И мне действительно хорошо. В основном. Даже Мерedit затихает на минуту. Ух ты, она на самом деле выглядит немного смущенной.

— Прости, детка. У меня скверный язык, — она сжимает мне руку. — Поздравляю. Я знаю, что за хрен он был.

В этой части по идеи, я должна закричать: «Чертовый мудило, йа» и подпрыгнуть, ударив кулаком по воздуху в стиле супергероя. Тогда бы все закружилось вокруг и превратилось в сгусток ярко одетых дам в спандекс костюмы, побежавших воевать с огромным количеством преступлений и поглощающих бы такое же огромное количество сладкого.

Но вместо этого я натягиваю улыбку и киваю. Я была замужем за Дрю пять лет. Он был очень милым четыре года. Тогда моя карьера набирала обороты, также, как и он.

— Эй, — говорит Шанна, мягко подталкивая меня, чтобы выйти из моего уныния. — Хочешь позовем этих парней? — она кивает в сторону троих вошедших. Один из них катит чемодан на колесиках, словно «*Я чувствую такое бремя, брат*». — Их трое. По одному для каждой. — Она подмигивает, и Мерedit начинает хохотать во все горло.

— Я достаточно стара, могу только стать им матерью, — говорит Мерedit. — Также могу определенно их послать. Давайте сделаем это. — Она свистит и машет им рукой. Один из них красавчик и, в принципе, нормальный. Другой с прилизанными волосами с большим

количеством геля, опрысканный с ног до головы дезодорантом Ахе, выглядит полным придурком. А третий, с чемоданом, тот...

Вот черт. Высокий, в темном костюме и недовольный. Он изучает нас с явно скучающим и угрюмым выражением на лице.

— Что случилось? Ты выглядишь так, словно проглотили НоваРинг, — говорит встревоженно Шанна. (*НоваРинг (NuvaRing)* — это гормональное контрацептивное кольцо фирмы «Merck» (ранее Schering-Plough, ранее Organon).)

— Я в порядке, — быстро отвечаю я, и, черт возьми, это правда. Черт с ним. Я пришла сюда веселиться, много пить, смеяться и в меру поиграть. Мистер Педант не может испортить мое хорошее времяпрепровождение.

— Дамы, — говорит, Дезодорант Ахе, протискиваясь между нами. Он поднимает солнцезащитные очки. Интересно, почему он вообще носить их в помещении? — Не возражаете, если мы присоединимся к вам на закуску?

— Аперитив? — переспрашивает Шанна, смеясь. — Я думаю, вы это имели в виду.

Этого парня совершенно не волнует, что он говорит, и он даже не боится показаться тупым, поскольку заливается вместе с ней. Эй, есть одна вещь, которую я ценю, это хорошую игру.

— Звучит хорошо. Давайте вместе осуществим некую магию встречи.

Боже, это тянет на вбрасывание. Он такой очаровашка, словно резвый щенок.

Дезодорант Ахе занимает место между Мередит и Шанной. Нормальный парень садится подальше, улыбаясь всем нам, но не заискивающе. Я чувствую, что он занят. И остается только сиденье рядом со мной, куда может сесть мистер Педант.

— Привет, — этот придурок говорит мне вежливо и мило, и смотрит на меня, как будто мы впервые встретились.

Отлично, должно быть, я произвела неизгладимое впечатление впечатавшись в него в холле, когда упала. Он не помнит, что было три минуты назад. Это хорошо. Я так точно совершенно не хочу вспоминать об этом. Даже если он и выглядит, как Клайв Рейзер.

— Мальчики, что вы здесь делаете? — спрашивает Мередит, откинувшись и уставясь на задницу Ахе, его это кажется совершенно не смущает.

— Мальчишник, у меня, — с улыбкой отвечает нормальный парень.

Видишь. Мои инстинкты романистки никогда не ошибаются.

— Кто же эта счастливица? Или парень? — интересуется Шанна.

— Леди. Моя невеста, Стейси. Она где-то здесь. Я Майк Розенбаум, — он немного наклоняет голову. — Это Тайлер Беркли, — говорит он, указывая на Ахе, — и Нейт Векслер. Этот со мной не Нейт Векслер, а явно Педант МакГи.

— Джулия Стивенс, — говорю я, протягивая ему руку, и выгибая бровь. — Мы столкнулись с вами во время регистрации.

— Я помню, — говорит он, быстро пожимая мою руку. — Я помню. — Он переводит взгляд на мой чемодан, и в его взгляде читается что-то типа отвращения.

Вау. Не буду разговаривать с этим хреном больше. Я с улыбкой смотрю на Майка.

— Что такая великолепная леди делает одна в Вегасе? — спрашивает Тайлер, шевеля бровями на Шанну.

— Мы на Конференции авторов любовного романа, которая продлится все выходные, — отвечает Шанна, потягивая свой напиток.

— Вы писатели романов? — с улыбкой спрашивает Майк. Он, кажется, искренне

заинтересован. — Это полное сумасшествие. Моя невеста помешана на романах, и может, она слышала о вас.

— Я пишу под псевдонимом А.М. Лерой, — отвечает Шанна. — Не удивлюсь, если она не слышала о моих книгах. Их немного... ээ... вышло. В своем роде, они пользуются спросом у определенной аудитории, небольшой.

Шанна всегда себя принижает.

— Она пишет научно-фантастическую эротику с удивительной картиной мира и безумно соблазнительным сексом, — говорю я. — *«Рабство Андроида», «Бисексуальная инопланетная королева в гареме»*. Все это может прочитать ваша невеста.

Шанна немного краснеет.

— Джулия пишет бестселлеры, — говорит она, ухмыляясь. — И она пишет под своим собственным именем. Это довольно редко в нашей профессии.

— Я действительно могу найти Джулию Стивенс в книжном магазине? — спрашивает Майк. — Мне это нравится.

— Мне показалось, что так будет честно, — со смехом говорю я, пожимая плечами.

— Честно? — спрашивает Нейт. И вот сейчас все и ачинается. Педант МакГи фыркает и как бы прочищает горло. Если бы я была немного более вежливой, и не выпила бы два бокала просекко в этот фантастический день, я бы, наверное, не обратила на его слова внимания. Но я не настолько вежливая, и поэтому молчать не буду.

— Проблемы с горлом? Лорингит? — спрашиваю я, мило улыбаясь. — Заказать горячий чай с медом?

Я не позволяю этому идиоту выйти прилично из ситуации. Нейт вздыхает.

— Я не хотел показаться грубым, — говорит он глубоким, звучным голосом, настолько глубоким и звучным, что он звучит снисходительно. *Так* снисходительно. Ох, я что-нибудь сделаю сейчас. — Я считаю, что вся романтическая чушь приводит к нереалистичным ожиданиям. Ожиданиям, которые вредят всему.

Он слегка откидывается на спинку стула и выглядит при этом великолепно, как повелитель. Если бы мистер Дарси был современным человеком и катил бы за собой чемодан, с реальными не такими неисправимыми качествами, он мог бы быть этим парнем.

Теперь все окончательно чувствуют неловкость, у меня кровь закипает от его слов. Майк откашливается, явно говоря Нейту заткнуться.

— Ну, а чем вы занимаетесь? — спрашиваю я, скрестив руки.

— Адвокат по разводам, — легко и с прохладцей отвечает он. Его взгляд соединяется с моим, глаза глубокого синего, просто совершенного цвета, полночного моря, наполненного голодными акулами. — Слишком многие пары приходят в мой офис, выяснив, что они *несовместимы*. Обычно, если покопаться, то можно найти большее недовольство со стороны жены. — Его голос становится более высоким, даже больше ноющим. — Он не спонтанный. Он не очаровательный. Он не занимается со мной достаточно много сексом.

Нейт поднимает руку, и официант мгновенно появляется. Меня даже это не удивляет, потому что, глядя на такого парня, люди инстинктивно понимают, что стоит исполнять его желания. Нейт заказывает три стакана виски со льдом (представьте, заказал только для своих друзей), официант, несется, словно пуля, выскочившая из пистолета. Нейт Педант явно привык действовать по своим правилам. И он в открытую «мочиться на меня», говоря отвалить.

— Вы обвиняете романтическую литературу в семейных проблемах? — спрашиваю я,

вцепившись ногтями в свои ноги. Я пытаюсь сохранить самообладание, хотя мне и хочется получить сатисфакцию.

Нейт пожимает плечами.

— Я виню общество продажных женщин... и мужчин, честно... все выставляется на продажу. Мужчины, у нас стали спортивными иллюстрациями, демонстрирующие плавки и порно, начиная путь к неизбежному разочарованию. С женщинами, все начинается еще раньше, с младенчества. Ну, вы понимаете, что я имею в виду — Диснеевские Принцессы и другое дерьмо.

Дерьмо? Хрен тебе. Я буду защищать свою Белль и принцессу, прекрасную воительницу Мулан, как фанатка до чертовой смерти.

— Так вы имеете в виду, что любовь, химия и взаимное счастье, всего лишь огромный чертовый фарс? — спрашивает Мередит, настолько громко, что ее возможно слышно из округа Небраска.

Тайлер смотрит на нас, приоткрыв рот. Очевидно, он не знает, что и сказать.

— Я был бы благодарен. Если бы люди не заглывали чужие идеи и мысли о вечной любви, тогда у меня осталось бы меньше работы, — говорит Нейт, глядя мне прямо в глаза. — Как насчет вас, мисс Стивенс? Нашли свой счастливый брак?

Я могла бы солгать. Но прежде чем сделать все по-умному, я говорю правду.

— Я разведена, — и сплываю, после своих слов. Неважно сколько раз я уже это говорила, но каждый раз это как удар под дых.

— Понятно, — говорит он совершенно без эмоций. Кажется, что его темно-синие глаза, даже радостно поблескивают. — Жаль, что вы не пришли ко мне. Я помог бы вам, черт побери, полюбовно разрешить спор.

Моя жизнь разорвана в клочья, а этот мудака шутит о моем разводе. Видимо, даже его друзья считают, что перегибом.

— Нейт, какого хрена? — говорит Майк, посверкивая зло глазами. Хорошо, что хоть один из них нормальный. — Что с тобой не так, парень?

И я замечаю, как Нейта Педант словно цепенеет и смотрит с сожалением. Конечно, это касается не меня, а скорее всего он сожалеет о идее вечной любви его лучшего друга на этом чертовом мальчишнике. Нейт откашливается.

— Я всего лишь говорил о своем накопленном опыте, — говорит он наконец, с небольшим намеком на раскаяние.

Я могу подняться и тихо, спокойно уйти. И все закончится. Но мне везет, прибывает выпивка, как только я больше не могу сдерживаться — три стакана виски со льдом. Прежде чем он скажет, что-то еще, я беру один стакан.

— За накопленный опыт, — говорю я, выливая дорогое содержимое ему на рубашку. Он шарахается от меня, словно алкоголь является пауком, который может укусить. Я ставлю стакан на столик, хватаю мой незаменимый фиолетовый чемодан и отваливаю оттуда на высокой скорости.

Кровь стучит в висках, и все расплывается из-за слез.

Успокойся. Будь сильной. Воспользуйся любым Джедаевским трюком, который знаешь.

— Ах, — ахает Шанна рядом со мной. Я немного сбавляю темп. Немного.

— Это было очень больно, да? — Ее глаза расширяются. Я вздыхаю.

— Прости, месяц был слишком тяжелым.

— «За накопленный опыт». Мне черт побери понравилось. Вбрасывание, — говорит

Мерedit, пританцовывая рядом со мной. Она обнимает меня за плечи. — Подумай вот о чем, дорогая. Это большой город, достаточно большой, чтобы потерять из виду даже самого самодовольного мудака. И почувствуй себя от этого лучше.

— Спасибо, — бормочу я, обнимая ее в ответ. Она попала в самую точку. Конференция проходит в огромном отеле, и я никогда больше не увижу этого засранца.

5.

Джулия

Я не могу поверить, что переспала с этим придурком. Что со мной не так?

«Все в порядке, не паникуй, Джулия».

Измoжденная, с похмельем, я спускаюсь на лифте до десятого этажа и бегу к своему номеру. Пластиковая карту-ключ выскальзывает у меня из рук, когда я пытаюсь вставить ее в слот, пробую еще раз, наконец, я открываю дверь и захожу внутрь. Иду напрямик в спальню, шторы по-прежнему задернуты, хоть это плюс. Номер такой родной и уютный, утопает в полутьме, кровать Шанны все еще не заправлена после сна. Моя, с противоположной стороны, застлана идеально, подушки взбиты. Я явно не была здесь прошлой ночью.

«О Боже. Думай, Джулия. Ты действительно шалила? Ты трахалась с самым Худшим Парнем На Свете? И даже, если это на самом деле произошло, ты не помнишь, был ли он хорош или нет?»

Вау, напряги мозги. Только не сейчас».

Я стону, моргая от яркого света и бросаюсь в ванную. Мне срочно нужно в душ. Точно. Хороший горячий душ уменьшит мою жуткую головную боль. Я смотрюсь в зеркало над раковиной, морщась от размазанной туши под глазами. Затем, чтобы окончательно убедиться, я спускаю юбку, поворачиваюсь и бац. Татуировка TARDIS красуется над моей задницей. Мое сердце фаната сериала «Доктор Кто» вчера явно взяло вверх.

— Ну, десять, еще в одну прекрасную мешанину ты впуталась, — ворчу я.

На самом деле хочу признаться: *«Мне кажется, что десятый сезон «Доктор...» — это своего рода, физическое воплощение моей безумной и сумасшедшей стороны».* Я имею в виду, что в нем играет Дэвид Теннант. Как по нему нельзя сходить с ума?

Хорошо, теперь мне нужно сосредоточиться на других вещах, нежели на моем воображаемом Повелители времени и похмелье. Я стону и закрываю глаза. Во всем виноват алкоголь. Бог свидетель, я никогда не буду больше употреблять такое количество шотов. По крайней мере последующие сорок восемь часов, точно.

Включаю душ на полную мощность. Думаю, мое тату смажется (поэтому разглаживаю и поправляю полиэтиленовую пленку на коже), но черт бы с ним. Нет времени. Прежде чем шагнуть под душ, я смотрю на свое отражение. Мне просто необходимо себя как-то подбодрить.

— Хорошо, главное успокойся, — говорю я сама себе вслух, голос немного режет слух в тихом номере отеля. Я глубоко вздыхаю. Ничего страшного не случилось. Я никуда не опаздываю...

Ой, черт. Я бросаюсь в спальню, хватаю часы с прикроватной тумбочки и, если честно, начинаю немного паниковать. Дерьмо. Моя группа! *«Секс, ложь и супершпионы»* начинается через полчаса!

— До чертиков усратья до чего и так погано, да еще и этот придурок, — бормочу я, и

несусь к кровати, чтобы схватить свой ноутбук. И именно сейчас я совершаю чудесное и тошнотворное открытие: моей сумочки и ноутбука здесь нет. Вообще. Несмотря на то, что я встаю на колени и заглядываю под кровать, под стол, в каждый ящик шкафа, нет... нигде. Я утыкаюсь в подушку и громко, приглушенно вскрикиваю.

«Хорошо, Джулия. Не падай духом и не лезь на рожон. Думай. Скорее всего стоит принять душ, потому что ты пахнешь сигаретами и очень плохими решениями».

Я бегу обратно в ванную, раздеваюсь и запрыгиваю в душ. Быстро намыливаюсь, ровно через десять минут я стою одетая, исправляя макияж в три мазка.

Хорошо. Я люблю себя в зеркало. Мило. Я выгляжу мило. Хотя немного была похожа на Джокера, стерев свою размазанную помаду, но сейчас я больше ничего не могу сделать.

— Нейт Векслер, ты просто монстр, — фыркаю я. Затем хватаю карточку от номера и бегу к двери. *Тьфу, черт.* Я должна сидеть уже в своей группе десять минут назад, это заставляет меня прекратить нервничать, поскольку надвигается серьезная проблема.

Я несусь по ковровому покрытию коридора, поднимаюсь на лифте и останавливаюсь перед одной из дверей конференц-зала. На возвышении сцены уже сидит группа женщин, пока я подхожу к ним, спотыкаясь. Женщина с планшетом и напряженным выражением на лице, закатывает глаза, пока я на заплетающихся ногах иду к ней.

— Извините, что опоздала. Я была..., ах, возникла чрезвычайная ситуация, — говорю я, поправляя лямку лифчика. *«В конце концов, я профессионал, мать твою».*

— Ничего страшного. Ты вовремя, — шепотом отвечает она мне и отворачивается.

Этим утром каждая из дам выглядит очень мило.

Я поднимаюсь по лестнице на сцену, чувствуя грохот сердца и опускаюсь в кресло, на котором есть табличка с моим именем. Моя последняя книга *«Запретное желание»* лежит прямо передо мной на столике. Зал наполняется женщинами, занимающими свои места, которые светятся веселыми улыбками и счастливыми лицами.

Я глубоко вздыхаю. *«Успокойся и возьми себя в руки, Джулия. Ты сможешь это сделать».*

— Привет, — я поворачиваюсь в сторону Шанны, сидящей рядом со мной, приподнимая вопросительно брови.

— Привет, — улыбаюсь я, она улыбается мне в ответ, я улыбаюсь еще шире, и она в ответ также улыбается мне еще шире, и мне кажется, что если я еще шире улыбнусь, у меня треснет лицо от этой улыбки. — Все хорошо? Почему ты смотришь на меня так, будто бы хочешь намазать маслом и съесть? — Конечно, я бы с удовольствием съела бы что-нибудь намазанное маслом, даже самую себе.

— Просто горжусь тобой, — она обнимает меня и целует в щеку. — Тебя можно поздравить? — хихикает она.

Шанна никогда не хихикает. Подождите-ка.

— Ты помнишь, где мы были вчера вечером? — спрашиваю я ее, хватая за руку. Наконец, ее радостная улыбка несколько тускнеет.

— Ты не помнишь? — ее глаза удивленно расширяются.

— Я бы с удовольствием вспомнила. Черт, вспомнила бы этот незабываемый вечер сию же минуту, — отвечаю я. — Что я делала?

— Не знаю, — говорит она испуганно. — Мне казалось, что после клуба...

— Какого клуба? — интересуюсь я, но нам пришлось замолчать. Модератор садится за

свой подиум — Бренда Ваммерсбау, королева совершенно нового шпионского романа.

Мы быстро пробегаем глазами по программе выступлений — я, Шанна, Джейн Морнингсайд (настоящее имя Кэти Гримсби), и пару авторов электронных книг. Все это время нам придется смеяться и обмениваться историями по шпионажу, и у меня скорее всего взорвется череп от всего этого.

«Просто доседи до конца. А потом, надеюсь, Шанна сможет рассказать мне о забываемых вещах, которые я натворила вчера».

— Мне кажется, стоит начать с вопросов, — говорит Бренда, открывая обсуждение.

Тридцатилетняя женщина встает и просит рассказать Шанну о ее серии *«Вавилон Коррино»*. Пока Шанна рассказывает о Гипатии Меркурадо, инопланетной королеве, и повествует ее душещипательную историю, я замечаю вошедшего мужчину в костюме, и остановившегося при входе в конференц-зал. Ему примерно около сорока, с редеющими волосами и усами. Определенно не типичный читатель романов, но всегда приятно осознавать, что вы привлекли кого-то не вашей целевой аудитории.

Но больше всего меня расстраивает... он смотрит конкретно на меня. Постоянно. Даже, когда другие выступают.

Неее. Не может быть. Неа. Ни за что. Этот день адский и уже достаточно всего дерьма, но похоже это только начало. Мне не нужны «Люди в черном», следящие за мной, от этого я становлюсь еще больше параноиком, чем уже есть. Может, этому парню очень понравился мой последний герой Джек Фатон и его шаловливый БДСМ вертолет, залетевший в Пьюджет-Саунд. Все возможно, парень.

Но потом я вижу, как к нему присоединяется парень в серой униформе службы безопасности, и я отчетливо понимаю, что облажалась. Теперь они уже оба смотрят на меня.

— Джулия? Эй! — слышится голос Бренды. Ой, черт. Я совершенно упустила нить дискуссии, и очень хорошенькая женщина из зала смотрит на меня выжидающе.

— Простите. Я... эээ... немного задумалась. Иногда такое случается. Вегас, знаете ли? — говорю я. Слышится смех в зрительном зале, но Серый Костюм не улыбается. Вот черт.

— Если не считать того, что я управляла машинами! Мой уровень содержания алкоголя в крови абсолютно узаконен, — рычу я, глядя на Серый Костюм в панике.

Никто в зале не смеется. На самом деле, это немного странно, как и вся моя жизнь.

Как только конференция заканчивается, я хватаю за руку Шанну.

— Ты можешь сбежать со мной? — бормочу я, опустив голову вниз и пытаюсь ни на кого не смотреть. Шанна совсем не дурочка, прищуривается на меня.

— От тех парней? Джулия, что происходит? — шепотом спрашивает она.

— Почему бы тебе не рассказать мне, — в ответ шепчу я, повышая голос. — Что я делала прошлой ночью? Может я убила кого-нибудь?

— Нет! Я имею в виду, я так не думаю, — отвечает Шанна, и ее глаза становятся как блюдца.

— О, охренительно фантастически.

Рядом с нами мужчина прочищает горло. Поморщившись, я поднимаю голову, конечно, Серый Костюм стоит рядом, у него хмурый вид и поджаты губы.

Я продолжаю сидеть и радостно улыбаться ему. Широко улыбаюсь. Всегда улыбаюсь, даже когда мучительно больно.

Ой, мое похмелье.

— Могу вам чем-то помочь? — спрашиваю я, стараясь не разрыдаться и не начать молить о пощаде. Я добьюсь успеха. Обязательно.

— Мисс Стивенс, я управляющий отелем. Пройдемте со мной, пожалуйста.

Господи, дай мне знать, что я не убила никаких котят прошлой ночью. И не использовала кран-подъемник. И не продавала ничьи органы на черном рынке. Уверена, что остальное не важно, главное, чтобы я ничего такого не делала прошлой ночью. Если я только не подняла краном кучу котят и не продала их органы на черном рынке, потому что пути назад после такого дерьма нет. Можно только присоединиться к Ганнибалу Лектеру за оргстеклом на целую вечность.

Что он сказал? Ах, да. Управляющий отелем.

— Конечно, я пойду с вами, — говорю я, медленно поднимаясь. — Видите, ничего плохого здесь нет, сэр. — Шанна смотрит на меня широко распахнутыми глазами, полными неподдельного страха, но я машу ей рукой, как бы говоря: *«Не переживай, ничего страшного»*.

Не похоже, что они собираются посадить меня в тюрьму, ради Бога.

Они посадят меня в тюрьму. Вот дерьмо. Они посадят меня в чертову тюрьму. Нужно позвонить маме и сказать, что я ее люблю, позвонить отцу и сказать, что я не смогу давать ему больше денег, позвонить бабушке и сказать, чтобы она прекратила выпивать. Я никогда не выберусь оттуда.

Ладно, с другой стороны, не похоже, что они посадят меня в городскую тюрьму. В этом отеле есть номер в бежевых тонах — бежевого цвета ковер, бежевые стены и бежевый диван-матрас. В Вегасе, если тебя помещают в такой бежевый номер, у тебя возникли серьезные проблемы, ты облажался по полной. Если нет ни единой блески или стразы, считай, что ты совершил что-то ужасное.

Хорошо. Я делаю три глубоких вдоха, пытаюсь взять себя в руки и рассуждать спокойно. Или что-то в этом духе. Я не знаю! «Ладно, успокойся, Джулия. Возможно, они смогут помочь. Может, помогут собрать воедино все безумства, которые ты совершила вчера ночью. Вернее, дерьмо, начиная с тату и личности Дэвида Теннанта». (Дэвид Теннант — шотландский актёр, сыгравший роль Десятого Доктора в телесериале «Доктор Кто».)

Следующая мысль, которая у меня появляется, может они вызовут мне врача, потому что мне так хреново.

Дверь открывается, и Серый Костюм (на самом деле его зовут Тодд), но я придерживаюсь клички Серый Костюм, заходит в кабинет и садится в кресло напротив меня.

— Итак мисс Стивенс...

— Я не пойду в тюрьму, — тут же ляпаю я. — Я слишком мягкая и смотрела «Оранжевый — хит сезона». Я не хочу жрать бумажные бутерброды. (*«Оранжевый — хит сезона» — американский комедийно-драматический телесериал о жизни в женской тюрьме, основанный на автобиографической книге американки Пайпер Керман.*)

Серый Костюм медленно моргает.

— Хорошо. Я буду иметь это в виду.

— Послушайте, какого черта, я вообще здесь делаю? — выпаливаю я. *«Отлично, Джулия. Нарвись еще и на неприятности с властями. И ты покатишься по скользкой дорожке, как по маслу».* — Что случилось?

Серый костюм вздыхает.

— Дело касается, чем вы занимались прошлой ночью, мисс Стивенс.

6.

Нейт

Я готов был убить за чашку кофе, которая приведет меня в порядок, но видимо, я ошибался.

Я сижу в кафе «Белладжио» с высоким потолком с французской мебелью и кричаще ярким ковром с абстрактными линиями пунцово-красных и золотых тонов. Я сижу, потирая виски и желая умереть на месте, в тот момент, пока Тайлер что-то взахлеб рассказывает. Скорее всего, это что-то, связанное с сексом, но я почти не обращаю на него внимания.

Вегас полон бесконечного шума. Созданная искусственным путем европейская атмосфера не предоставляет вам спокойствия. Здесь бесконечно вокруг вас толпиться уйма народа, которые фотографируют что-то на телефон и при этом кричат друг другу. Каждое громко сказанное слово отдается у меня в мозгу, как взрыв бомбы. Клянусь, мне кажется, моя голова сейчас взорвется.

— Чувак, та женщина, Шанна была чертовски радиоактивной, — говорит Тайлер, потягивая папайю холодного отжима. Я даже не знаю о ком речь. — Помнишь, она пишет про инопланетян? Причудливый бластер, подчиняющийся фантазии. Принцесса Лея в золотом бикини. Дааааа, — он приподнимает свои слишком густые брови.

Понятия не имею, о чем он ведет речь, Слава Богу, что хотя бы рядом с ним присутствуют Майк и Стейси.

— Нууууу не знаю, что и сказать, Тайлер. Мне показалась, что тебе очень понравилась леди, которая любит выражаться? — отвечает Стейси, посмеиваясь. Она сидит бок о бок с Майком, его рука покоится на спинке ее стула, пока я смотрю на них, изображающих полное взаимопонимание и близость, у меня голова начинает еще больше кружиться.

— Это я и имел в виду, конечно же. И она не годится мне в матери, — отвечает Тайлер. Он на самом деле оправдывается или это разыгралось мое воображение?

— Нейт. Ты выглядишь так, словно вернулся в наш мир, мир живых, — вдруг говорит Майк и свистит. — Ты, наверное, обкурился вчера. Надеюсь, хорошо провел время? — он поглядывает на меня понимающими глазами.

— Вы не знаете, что я делал вчера ночью? — с отчаянием в голосе спрашиваю я. — Где я был?

От моего отчаянного и искреннего выражения на лица, они перестают смеяться. Стейси закрывает рот рукой.

— Ох, дорогой. Ты напился до отключки? Знаешь ли это чертовски опасно, — отвечает она, Майк наклоняется, придвигаясь ближе ко мне, над своей недоеденной яичницей.

— Парень. Ты мучаешься жутким похмельем? — спрашивает он.

Я рассказываю ему все... как я проснулся с Джулией и про сияющие провалы памяти и... рядом со мной раздаётся покашливание. Кто-то стоит рядом с моим стулом, желая привлечь мое внимание.

— Сэр, извините, — произносит мужчина, я поднимаю глаза. У меня все расплывается, но я пытаюсь сосредоточиться на мужчине в сером костюме со стальным взглядом. — Я Тод Эндрус, управляющий отелем. Мне необходимо, чтобы вы прошли со мной, пожалуйста.

— Что случилось? — спрашиваю я. Мне необходимо, конечно же, чтобы моя адвокатская сущность взяла вверх. Майк, Стейси и Тайлер — все выглядят шокированно удивленно.

— Речь касается видео, сэр. У службы безопасности к вам имеется несколько вопросов.

Конечно же, Джулия уже здесь. Я опускаюсь рядом с ней на стул в маленькой комнате, в которой находится стол из нержавеющей стали. Мистер Эндрюс садится напротив. Монитор, на котором можно просматривать видео, стоит в стороне, и у меня сжимается желудок, потому что я не сомневаюсь — все, что я увижу будет не очень хорошо.

— В чем дело? — спрашиваю я. Джулия кивает и указывает на меня.

— Он. Он адвокат. Он знает все адвокатские уловки, — она прищуривается. — Ты юрист, да? Вчера вроде ты говорил так, хотя все как в тумане.

Спасибо за помощь.

— Да. Я адвокат, — отвечаю я совершенно спокойно. Она закатывает глаза.

— Спасибо, знаток великого правосудия, что снизошел до меня.

— Хотелось бы привлечь ваше внимание, — говорит Эндрюс, начиная свою игру.

Я заинтересовано смотрю на экран. Джулия тоже. Снизу стоит время — пять тридцать утра. Что ж уже кое-что по крайней мере. По крайней мере теперь я знаю, где был перед рассветом. Мы танцуем на краю огромного фонтана отеля «Белладжио». Танцуем?! Мне хочется биться головой о металлический стол, но адвокатская натура заставляет выглядеть круто, чтобы вокруг не происходило. Особенно когда Джулия все больше и больше начинает паниковать и с каждой секундой на ее лице все отчетливее появляется выражение «я виновна».

Потом мы начинаем медленно раздеваться... ладно, совсем, остаемся голыми. Я иду с ней в фонтан и обхожу его вокруг. Она обхватывает меня за шею, и мы целуемся. Глубоко и страстно. Мои руки очень активно исследуют ее тело.

Мы оба пытаемся краем глаза заметить, вспомнил ли что-нибудь каждый из нас. Я, если честно, ничего такого не помню, и она похоже тоже.

Наконец, к моему несказанному счастью, на этом месте видео заканчивается. Эндрюс смотрит на нас, победно поджав губы.

— Не могли бы вы объяснить произошедшее, мистер Вэкслер? Мисс Стивенс?

— Ну, так..., — начинает Джулия, и я чувствую, что если она сейчас продолжит, то безнадежно повесит на нас всю вину.

— Это единственная пленка, имеющаяся у вас? — спрашиваю я, положив руки на стол. Дело. Профессиональность. Кувшин ледяной питьевой воды. Представим, что мы оказались в моем кабинете Уэкер-драйв. Представь, что у тебя появятся билеты на «The Bears», как только юридически ты уничтожишь этого человека, сидящего напротив.

— Да, — говорит Эндрюс, прищурившись. — А в чем дело?

— У меня нет полной уверенности, что на пленки я и мисс Стивенс. Слишком зернистый и размытый фильм. Невозможно точно разглядеть черты лица.

Джулия, сидящая рядом, выпучивает на меня глаза и прикусывает губу, но согласно начинает кивать.

— Я, честно говоря, тоже не совсем уверена, — отвечает она. Это хорошо.

— Я абсолютно уверен, что это вы двое, — говорит Эндрюс, но выглядит немного неуверенным. — У нас имеется запись, когда вы двое появляетесь в лобби отеля через

двадцать минут. Мокрые...

Я знаю, к чему он клонит, но снисходительно пожимаю плечами.

— Мы были в бухте Мандалай на вечеринки у бассейна. Мне кажется, мы появились в номере в районе шести.

— Точно, наверняка в это время, — вторит мне Джулия. — Вечеринка у бассейна. Вегас, ведь верно?

— Правильно, — отвечает Эндрюс, хотя его выражение победы пропадает. Уверен он не верит во всю эту чушь, которую мы несем, но опять же он не может доказать, что мы не присутствовали на вечеринке у бассейна. И если я назову ему свой контакт в бухте Мандалай, он сообщит ему, что я был там. Чуть-чуть соврать для юриста, который спас клиента от алиментов в пятьдесят миллионов, дело плевое.

— Неудачное стечение обстоятельств, не так ли? — спрашиваю я, в данный момент уже выходя на охоту. — Учитывая, что вы появились перед моими друзьями и коллегами мисс Стивенс, ваш отель нанес существенный вред нашей репутации.

— Я теперь не смогу встречаться с фанатами, — заунывно отвечает Джулия, начиная шмыгать носом и вытирать глаза. Хорошо. Это игра из школьной программы, но зато очень эффективная.

Эндрюс застывает на месте, прекрасно осознавая, что может получить от меня иск.

— Представьте моих детей на улице, замерзших холодной снежной зимой, — всхлипывает Джулия, положив голову на стол.

Хорошо, но не переигрывай.

— У вас есть дети? — спрашивает Эндрюс. Я наступаю ей на ногу под столом, давая понять, чтобы она так себя не вела. Она отвечает мне пинком по щиколотке, и мне приходится прикусить язык, чтобы не заорать от боли.

— Котята, три котенка, — вздыхает Джулия. Леди-кошка, я как всегда был прав.

— Суть заключается в том, что вам следует отпустить нас. Спишем это на недоразумение, мне не хотелось бы предпринимать каких-либо ответных действий, — говорю я Эндрюсу, голос звучит незаинтересованно и спокойно, как шелк. — Я хотел бы избавить вас от такого позора.

Эндрюс сжимает и выпячивает челюсть, и в этот момент мне немного боязно, кажется я переоценил свои способности. Даже мне стоит признать, наглость — один из моих недостатков. Но вместо того, чтобы продолжить наседавать на нас, он согласно кивает и хмыкает.

— Хорошо, я рекомендовал бы вам находиться подальше от фонтанов какое-то время. В целях безопасности, конечно, — он переводит взгляд с Джулии на меня. Мы пришли к молчаливому пониманию друг друга.

Эндрюс поднимается и застегивает пиджак. Джулия вздыхает, хлопая ресницами, слезы у нее так и не успели пролиться.

Должен признать... как только она перестает переигрывать, становится чертовски хорошей актрисой.

— Спасибо, — шмыгая носом говорит она, и мы выходим из комнаты. Она даже берет меня под руку, подыгрывая фильму, что мы отчаянно влюбленная пара. Мило. Как только мы заворачиваем за угол в коридоре отеля, отскакиваем друг от друга с такой скоростью, что она едва не отрывает рукав моего пиджака.

— Осторожнее, это же все-таки Армани, — выпаливаю я. Джулия отводит меня в

сторонку, упирается руками в бедра, нахмурившись.

— Хорошо. Что, черт возьми, произошло вчера ночью? — спрашивает она, у нее начинает краснеть лицо.

Несмотря на всю свою досаду, должен признать, что выглядит она очень сексуально, когда... рассержена. Раскрасневшаяся. У меня всплывает какое-то мимолетное видение, но тут же исчезает. Видно выражение моего лица меняется, потому что Джулия вдруг замечает:

— Что? Не хочешь поделиться со мной своими гениальными мыслями, которые пришли тебе в голову?

— Я не знаю, что произошло. Но теперь боюсь, что что-то ужасное, — отвечаю я, оглядываясь через плечо. Еще не хватало, чтобы Эндрюс стал свидетелем нашего заговора в коридоре.

— Почему? Думаешь, я заразила тебя триппером? — вдруг спрашивает она с каменным выражением лица.

— Нет, конечно, нет! Постой-ка. У тебя же его нет, не так ли?

«Мать твою. Прошу тебя, пусть она скажет, что мы использовали презерватив, если занимались сексом. Это единственное, о чем, я прошу».

— Я могу тебе перечислить кучу инфекций, хотя бы, чтобы увидеть выражение твоего лица, — стонет она и потирает переносицу. — Послушай. Давай выпьем кофе и поговорим. Хорошо?

— Хорошо, — соглашаюсь я. — У нас не слишком много времени, — я смотрю на свой телефон, половина одиннадцатого. — У моих друзей свадьба начнется меньше, чем через семь часов.

— Ты можешь не тратить свой день, бегая со мной, знаешь ли? — говорит она, складывая руки на груди.

— На самом деле, — отвечаю я, — я готов.

Потому что, если это видео не врет, я и Джулия Стивенс прошлой ночью чертовски хорошо провели время. И на всякий случай, чтобы убедиться все ли бы законно, я имею ввиду то, что мы совершили, скорее всего в моих интересах выяснить, что же на самом деле произошло.

— Ты думаешь, мы совершили преступление? — спрашивает Джулия, приподнимая вопросительно брови и дую на свое мокко, улыбаясь. Она даже подпрыгивает на стуле от возбуждения. — О, Боже мой. Это ужасно, типа как «Бонни и Клайд», но у нас не было в завершение перестрелки. Постой. — Она роется в кармане... конечно, у нее на платье есть карман, достает телефон. Корпус телефона такого же странного синего цвета, как и ее татуировка на заднице, которую я видел сегодня утром. По-другому и быть не может. — Вегас, Бонни и Клайд могут оказаться очень даже съедобными для моей новой романтической серии триллера.

— Не могла бы ты сосредоточиться на деле? — я делаю глоток мятного чая. Я не пью кофе, выпиваю только одну чашку утром. Я не люблю быть зависимым от чего-либо. — Купание нагишом в фонтане может оказаться наименьшим из зол. Если мы потеряли контроль, и об этом узнают другие, это может нанести ущерб нашей карьере.

— Скорее всего твоей, о Великий Адвокат По Разводам. Мои поклонники с большим удовольствием все это проглотят. Они думают, что я сама прошла через эти дикие, романтические любовные похождения, которые описываю в своих книгах.

Но Джулия на самом деле чувствует себя не такой уж легкомысленной, несмотря на свои слова. Она прикусывает губу, что говорит о ее нервах. Я смотрю на ее губы, полные, мягкие и нижняя губа выглядит очень аппетитно.

«Не позволяй своему члену взять над тобой верх, Векслер. Пока эта девушка не принесла тебе ничего, кроме разочарования и похоже судимости».

— Давай начнем с тебя. Последнее, что ты помнишь? — спрашиваю я и беру бумажную салфетку, достаю свою ручку из кармана пиджака, приступая к работе. При обсуждении методов и стратегий с клиентами, я обычно набрасываю план. Мне помогает, когда я вижу перед собой определенную схему.

Джулия стонет.

— Я тебя не помню. Это настоящий позор, — она опускает подбородок на руку. — Вероятно с тобой было хорошо, судя по видео.

Черт, как мне реагировать на ее слова?

— Мы не видели выражения наших лиц, — наконец отвечаю я. Откашливаясь, продолжаю. — У нас не было никакого способа получить ответную реакцию друг от друга.

— Да, но язык твоего тела, могу тебе сказать, говорил о том, что ты был *очень* возбужден, — она ухмыляется и жуёт миндальное бискотти.

«Если бы мне не нужно было точно быть уверенным, что я никого не убил... Все в порядке, Нейт. Тебе придется держаться рядом с ней, пока ты не восстановишь все события вчерашней ночи. Потом уйдешь».

— Давай сначала. Что ты помнишь? — спрашиваю я. Видимо, я обращаюсь с ней слишком по-деловому, потому что она вздыхает с досадой.

— Вау. Расслабься, Нейт. Я так же переживаю, как и ты, — она хмурится.

— А со стороны кажется, что ты совсем не переживаешь, потому что я пытаюсь составить план действий, а ты бесконечно шутишь, — головная боль возвращается, и начинает постукивать, как уйма маленьких молоточков.

— Таким образом я пытаюсь сохранить спокойствие. Ты точно уверен, что нас не отправят в Алькатрас?

— Алькатрас не функционирующая тюрьма, — отвечаю я.

— Ты — функционирующая тюрьма, — говорит она.

— В этом нет какого смысла!

— От плескания, прыганья и лапанья своего члена в фонтане «Белладжио», но если ты не заметил, там не было никакого фуршета, в котором был бы какой-то смысл, на данный момент. Поэтому нагружай свою тарелку, бери крабов, прежде чем они закончатся и ешь, — она фыркает, проводя рукой по вечно непослушным волосам. — Все в порядке. Я помню, как была на представлении «Цирка де Солей» здесь... О, мне кажется, это уже что-то. Потом мы пошли выпить, а потом ужинать. Это все, что я...

— Ты помнишь какой-нибудь бар? — спрашиваю я.

Она хмурится, пытается вспомнить.

— Да, Lily Bar в лобби. Сколько баров необходимо одному отелю, не знаешь? — она пожимает плечами.

— Пойдем, — говорю я, разворачиваясь и направляясь напрямиком в лобби. Я замедляюсь, чтобы Джулия поспела за мной.

— Ты не знаешь где он находится, не так ли? — спрашивает она, мило улыбаясь.

Я ненавижу Вегас.

— Я помню вас, — говорит бармен, ухмыляясь Джулии. Он красивый парень, лет тридцати пяти, с редяющимися светлыми волосами.

Он протирает стойку, я стою рядом с ней. Место выглядит довольно-таки интимно — деревянные панели на стенах и фиолетовые бархатные портьеры. Бар закрыт, но уже готовится к открытию после полудня.

— Это твой парень? Быстрая работа, — он подмигивает Джулии, посмеиваясь.

Так или иначе, их заигрывание друг с другом меня раздражает.

— Можно я задам тебе совершенно ненормальный вопрос? — спрашивает Джулия, положив подбородок на руку и глядя парню в глаза. Так она становится обезоруживающе привлекательной, если бы я на самом деле не знал ее. — Что я делала, когда пришла сюда вчера вечером?

— Ты издеваешься? — спрашивает парень, поднимая бровь, опираясь на стойку бара. — Не стоило здесь столько пить.

— Полагаю, я выпила уже где-то по пути сюда. Этот бар бросился мне в глаза в моем затуманенном взоре, — отвечает она. Боже, она даже ему подмигивает. — Или, скорее всего, сам бармен.

— Бац! — он хлопает себя рукой по груди и смеется. — Прямым в сердце.

Мы зря теряем здесь время. Именно поэтому их заигрывания действует мне на нервы. Возможно.

— Вы способны нам как-то помочь или нет? — интересуюсь я, пытаюсь казаться не особо заинтересованным, но действую при этом как юрист спокойно, без эмоций. Бармен ухмыляется.

— Хорошо. Ты сказал, что пойдешь в какой Бразильский стейк-Хаус. То ли «Вио», то ли «Виа», дальше по дороге квартала развлечений. Не слишком далеко.

— Спасибо, — говорю я и сразу же выхожу. Я жду, пока Джулия еще немного поговорит с парнем, наконец, она поднимается и присоединяется ко мне. Она идет, покачивая бедрами с довольной улыбкой. — Ты еще что-то вспомнила? — интересуюсь я.

— Ох, вспомнила, все хорошо, — и показывает на себя пальцем. — Умение флиртовать не устареет. — И она исполняет какой-то победный танец.

«Господи, ну почему, черт возьми, Стейси и Майк решили пожениться не в Эванстоне?» (штат Иллинойс, США)

7.

Джулия

Вчера, 8:49 вечера

— А тех уморительные клоунов не было? — говорю я, отрезая толстый, сочный кусок стейка. Розовый по краям и темно-красный в центре, идеально прожаренный. — Мне хочется узнать, как они плавали в бассейне на крыше этого дома!

О, представления, которые устраивают в «Белладжио» — это настоящая магия акробатики в воде и прыжков с высоты. Скорее всего, это мой самый любимый цирк, который я когда-либо видела.

Девушки кивают, потягивая коктейли и испытывая настоящий оргазм от качественного стейка.

— Рада, что ты увидела тех смешных клоунов, — отвечает Шанна, подмигивая и чокаясь со мной. — Парень сегодня днем был больше похож на грустного клоуна.

Я смеюсь, потирая лоб и вздыхаю. Нейт Векслер настоящий мудак, запавший мне в душу. Взяв бокал шампанского в баре гостиницы (внимание, у очень симпатичного бармена), он выдворил меня из моего уныния. В данный момент я парю на облаке хорошей выпивки, отличных подруг и огней Вегаса. Ничто не может сбить этот настрой.

Постойте, не может быть. Танцы. Сальса с живой музыкой способна добавить пикантности в любой вечер. Группа берет первые аккорды, огни тускнеют. Шанна и я смеемся, когда она хватается меня за руку.

— Могу ли я пригласить тебя на танец? — спрашивает она, хлопая ресницами, я изображаю обморок.

— Мне казалось, что ты никогда не попросишь, — отвечаю я. Мы выходим из кабинки и направляемся к танцполу.

Мужчины на сцене одеты в свои национальные костюмы, в ослепительно белые рубашки с большими рукавами. Они подмигивают и приветствуют нас, как только мы начинаем двигаться под музыку; ведь каждому нравится, когда его работу оценивают, да еще и положительно. Спустя несколько секунд я кручусь вокруг Шанны. Мередит и пара других авторов (Дафна и Тони) пребывают в нерешительности на противоположной стороне зала. Мне никогда не приходило в голову, что сальса или лимбо на самом деле могу происходить из Бразилии, но оказывается так оно и есть. И я не собираюсь жаловаться.

— Десять четыре, — шепчет на ухо мне Шанна, ударяя бедром о мое. — Рядом с тобой танцует один мэн. — И она куда-то испаряется, растворившись в толпе.

— Что? — переспрашивая я, совершенно *не понимая*, что она имеет в виду. Пока не чувствую руку, обхватывающую меня за талию, и мне все становится предельно ясно.

— Привет, — я слышу голос у себя над ухом.

Наступает совершенно безумный момент, когда я разворачиваюсь, ожидая увидеть Нейта Векслера. Но в этот день явно не будет «вишенки» у меня на торте. Да, именно на самом деле, какая-то часть меня очень надеется, что окажется именно он. Именно во время танца я смогла бы отдавить ему ногу, естественно.

Но оказывается это не Нейт. Передо мной стоит высокий мужчина с взлохмаченными светлыми волосами и бородкой. Он крутит своей задницей, как белый мужчина, считая, что такие движения относятся к сальсе, но на самом деле, больше похожи на нордические, но я не собираюсь ему это говорить. Он еще ближе придвигается ко мне, даже очень близко, но не так, когда трясая своим задом, он как бы «на сухую трахает» вас своей ногой. Классно. По крайней мере это многообещающее начало.

— Я хотел бы потанцевать с самой сексуальной девушкой, — говорит он мне на ухо, улыбаясь.

— Хм. Привет, — отвечаю я, взмахнув рукой, правда, замедленно.

Честно, не знаю, что и сказать и про танец и про то, что о нем думаю. У меня никогда прежде не было «Грязных танцев». Я разворачиваюсь в поисках Шанны. И встретившись с ней глазами, показываю, чтобы она мне *как-то помогла*. Она хмурится, указывая на парня и одними губами говорит: «Поговори с ним!» Она морщит нос, как будто ей меня жалко, по крайней мере, у меня возникает именно такое чувство.

Все в порядке, у меня все получится. Конечно, долгое время я была вне игры. Ну, хорошо больше года. Большинство вечеров в течение этого года я провела с друзьями,

попивая пиво, или пытаюсь открыть какой-нибудь хороший фильм на Netflix. Возможно, я слишком перестраховываюсь по поводу знакомств и возможности хорошо провести всего лишь время, скорее всего, это мой шанс. Мне стоит вернуться в большой флирт именно сейчас.

Я забыла, что нужно говорить, чтобы как-то заинтересовать парня, соблазнить, и заставить его думать, что я сексуальная и желанная?

Я имею в виду, что ощущала это постоянно, как автор любовных романов. «*Давай, Джулия! Войди во флирт, твоя профессиональная репутация на кону!*» Я разворачиваюсь к парню с улыбкой на губах и начинаю усиленно вертеть бедрами, только настоящие танцовщицы сальсы могут проделывать это чертовски лучше. Я пытаюсь быть жеманной и шаловливой. Жеманство и шаловливость правильное направление, выбранное для этого случайного парня. Он придвигается поближе, опустив свои руки мне на бедра. Я еще раз верчу бедрами и сбрасываю, как бы ненароком, его руки. Мне кажется, ему это нравится.

— Я Джулия, — говорю я, положив руку ему на плечо, продолжая танцевать. Я прижимаюсь к нему поближе, чувствуя тепло его тела сквозь белую футболку. В моих фантазиях, он будет одет конечно же по-другому. Ох, скорее всего в костюме от Армани, и будет выглядеть элегантно и отчужденно. А потом он захочет сообщить мне свое имя, которое будет звучать так экзотически, что-то вроде...

— Меня зовут Дерек, — говорит он. Хорошо, это явно удар по моей фантазии. Но следующие его слова мне нравятся гораздо больше.

— Вас угостить? — Мне уже нравится, что происходит между нами.

Что спросила Лола Синклер, когда впервые встретила Арчера Вальмона в «*Испепеляющем Сиэтле*»?

Ну, первые десять страниц она сосала его член, поэтому скорее всего не так много и спрашивала, и у них имелось не так много диалогов.

Но нет же ничего плохого притвориться Лолой, не так ли? В конце концов, моя героиня отлично выполняет свою работу.

— Выпить? — снова интересуется Дерек, выглядя при этом немного обеспокоенно.

Вот черт. Я явно перешла в *другое измерение*, описывая свой роман. Мне не однократно говорили, что когда я погружаюсь в написание романа, то мои глаза сходятся к переносице, короче косят. Я откидываю волосы и возвращаюсь в существующую реальность. Лола явно берет верх, Джулия. Так позволь ей это.

— С удовольствием, — мурлычу я ему на ухо. Дереку это нравится. Он вытягивает меня с танцпола, найдя для нас уютный небольшой столик в углу. Я проскальзываю на сидение, он садится рядом, как бы невзначай опустив руку мне на талию. Прямо сейчас я богиня, каждому стоит прийти и принести мне подношения — шоколад и мохито. Я беру только этим, такова моя валюта.

— Ты живешь в этом отеле? — интересуется Дерек, как только мы выпиваем пару шотов. Ммм, шоты это лучшее, сенсационное лечение от всего, в чем я отказывала себе в колледже. Текила сжигает все на своем пути, проходя вниз по моему пищеводу, это неплохо.

— Я здесь по делу, — усмехаюсь я, хитро глядя на него. — Есть возможность совместить дело с удовольствием, пока я в городе.

— Удовольствием?! Мне нравится, как это звучит, — отвечает Дерек, проводя своей рукой вниз по моей пояснице. Я распрямляю спину, демонстрируя свою отличную грудь. Сейчас я не скромная, поскольку девушка должна знать свои активы. Дерек точно

оценивает.

— Каким же бизнесом ты занимаешься? — спрашивает он.

— Международным шпионажем, — Ну, понятное дело, что этим занимается Лола... пытается взломать зашифрованные файлы Арчера и получает гораздо больше, чем могла рассчитывать. — Я должна отвлечься на Венецианский отель, пока моя команда разрабатывает и обсуждает план захвата и грабежа.

Я беру еще один шот с текилой и облизываю губы, думая, что со стороны это выглядит сексуально. Похоже, что да, потому что рука Дерекса опускается еще ниже на моей поясице, останавливаясь на заднице.

«Секси Лола. Это настоящий эксперимент, черт возьми».

— О, мистер... Дерек. Ты такой смелый, — растягивая слова произношу я.

— А ты, такая супер чертовски сексуальная, — отвечает он, наклоняясь для поцелуя. Его дыхание имеет запах алкоголя. Прежде чем он собирается меня поцеловать, я смеюсь и немного отталкиваю его. Его желание обрушивается реальностью, создавая ему совершенно нелюбезный образ. Но Дерекса, кажется, это не останавливает. Ну, если он намерен совсем уж перегнуть палку, я знаю кое-какие приемы из каратэ. Самооборона превыше всего, ребята.

— Что скажешь? — спрашивает он, проводя пальцами по моему бедру, держа курс... *«привет тебе!»* Я кладу ногу на ногу. Он вытаскивает из бумажника пластиковую карту-ключ. — Я остановился в «Париже».

Я почти уже готова сказать, что он перепутал города, когда понимаю, что он имеет ввиду отель.

— Ой, — только и могу я ответить.

— Что скажешь, красавица? — он опять наклоняется для поцелуя, открывает рот, его губы... влажные.

Часть меня, затуманенная алкоголем кричит, что есть мочи: *«Да»*, прыгая вокруг и размахивая помпонами. Поскольку подобные вещи были давно. Слишком давно, очень и очень давно. Уже, черт побери, мхом поросло. Но в то же время, поскольку я хочу быть Лолой, Дерекс явно не тянет на Арчера. Моя прекрасная фантазия, что я якобы шпионка-любовница, влюбившаяся в жизнерадостного обаятельного миллиардера, лопается, как мыльный пузырь. Я вижу себя со стороны, печальную, пьяную, тридцать с небольшим, ищет внимания парня, который бухой и рвется в бой, пытаюсь быстрее завершить начатое.

Хочу ли я такого первого раза после стольких лет?

— Спасибо, — отвечаю я, изменяя голос от соблазнительной Лолы к резкому своему. Я даже хватаю его за руку и отбрасываю в сторону, но получается как-то с трудом. Я воспринимаю это как знак, что наши с ним проделки в спальне будут не совсем милыми.

— Я... э-э... мне пора. Я имею ввиду, что шпионаж не будет, ээээ... работать сам по себе. Пока.

Я быстро выскальзываю из-за стола, прежде чем Дерекс способен ответить, и возвращаюсь на танцпол. Меня немного пошатывает, ну послушай, текила была очень хорошей и крепкой. Черт, где же Шанна? Я танцую кружась, но этот танец лимбо полное сумасшествие — маракасы и даже присутствует матадор, и какой-то актер, одетый в костюм быка.

Мне хочется отметить, что вся эта атмосфера очень неточно представляет богатую культуру Бразилии.

Я рыгаю, да, конечно, это очень сексуально.

— Джулия! — кричит Шанна и машет мне из бара. Она и еще какие-то девушки заливаются смехом, у них похоже, что-то вроде девичника. Я узнаю эти пластиковые диадемы и светящиеся неоновые ожерелья в виде пенисов в любом месте. Я подхожу к ним и пытаюсь забрать на высокий барный стул. Первая попытка не удалась, но со второй я все же взгромоздилась на этот стул. Ладно, возможно я немного пьяна. Но кого это волнует? Я все же классная.

— Боже мой, ты Джулия Стивенс? — восклицает рядом со мной женщина, сжимая мою руку. Она выходит замуж, у нее миленькая тиара с кружевной вуалью на макушке. Она привлекательная, ей за тридцать, с прямыми темными волосами и отличным загаром. — Прости, это просто... ты мой любимый автор. Я понятия не имела, что здесь в эти выходные проходит конференция романистов. Я даже не могла себе вообразить лучшего девичника! — Ее глаза на самом деле поблескивают слезами.

У меня внутри разливается теплая радость. Я люблю конференции, но моя самая любимая часть — встреча с фанатами. А если еще фанаты собираются пойти к алтарю, соединившись для счастливого будущего? Это намного даже лучше.

— Все это выходит из моей головы, — отвечаю я, ухмыляясь, по крепче уцепившись за барную стойку, поскольку комната начинает как-то покачиваться. — Или, возможно, во всем виновата выпивка.

— Я Стейси Кауфман, — представляется она, пожимая мне руку и обнимает. — Боже мой, я сижу с автором моих любимых романов — это самая любимая моя часть этого вечера!

— Тогда у тебя отвратительный девичник, — добавляет Мередит, опрокидывая виски и поставив пустой стакан на барную стойку. Перед ней уже стоит целая коллекция из пустых стаканов, но она по-прежнему выглядит совершенно трезвой, собственно, как и всегда. Затянувшись сигаретой, Мередит подмигивает нам. — Но если это девичник, который сделает потом автору деньги, думаю, это прекрасный вечер.

— Когда ты должна пойти к алтарю? — спрашиваю я.

— Завтра. Боюсь, что мы все будем слишком пьяными и не сможем пожениться, — смеется Стейси. — К счастью, в этом же отеле и будет свадьба.

— В каком?

— «Белладжио», где снимался фильм *«11 друзей Оушена»*, — говорит она с гордостью.

Эта женщина завоевала мое сердце от такого упоминания.

— Я надеюсь, пока не закончилась ночь у тебя будет много сексуальных шалостей, — говорю я ей, опустив голову на руку и положив на барную стойку. Я становлюсь немного вялой под градусом. Это такой кайф, когда ты раздумываешь то ли взбодриться и продолжить вечеринку, то ли пойти домой и лечь спать. Мне кажется, я уже готова выбрать второе, но вдруг глаза Стейси радостно загораются.

— Послушайте, почему бы вам не пойти с нами? — спрашивает Стейси, возбужденно подпрыгивая на стуле. — Мы хотели бы посмотреть *Chippendale show*.

— Загорелых мужчин, снимающих рубашки и танцующих под музыку, — я кладу ладонь на сердце, изображая ужас. — Неужели ты думаешь, я на такое способна?

— Ага, — говорит Стейси, и мы начинаем хохотать. Черт, мне нравится эта женщина.

— Я абсолютно повержена любым обнаженным телом, любого пола, — отвечает Шанна, хватая сумочку. — Я за равные возможности неординарных людей.

— Ты меня убедила. Поехали, — говорю я.

Стейси от радости чуть не сваливается со своего барного стула. Мы оплачиваем счет и идем к двери. Ночной воздух по-прежнему несет зной и тепло, я понимаю, что поступила глупо, захватив с собой свитер.

Стейси с беспокойством роется у себя в сумочке.

— Все в порядке? — интересуюсь я. Дафна, Мередит и Тони уже вытанцовывают на улице, кстати в мексиканских шляпах. Клянусь, этот ресторан похоже совсем ничего не знает о бразильской культуре.

— Черт. Я забыла свой телефон. Я оставила его..., — она останавливается и бьет себя по лбу. — Черт! У своего жениха.

— Вот, возьми мой, — я протягиваю ей мой верный iPhone в чехле с изображением синей полицейской будки TARDIS, Стейси набирает номер. Пока она разговаривает с женихом, я смотрю на Шанну.

— Готова ли ты увидеть смазливых мужчин без рубашек с хорошо развитой мускулатурой? — спрашивает она.

— Грязная работа для грязных мыслей, — мы хлопаем друг друга пятью.

— Пока, малыш, — говорит Стейси, вешая трубку. — Отлично, — говорит она, отдавая мне телефон. — Давайте просто оставаться на месте, они придут за нами. Их будет трудно не заметить... они катаются по улицам...

— Эй, красавицы! Давайте напьемся!

Мне кажется этот голос я уже где-то слышала. Лимузин подъезжает и останавливается. Улыбающийся парень наполовину вылезает из люка, с энтузиазмом размахивая руками. Я помню его: Тайлер, хороший парень, который был с Майком и...

Ох, трахни меня! И не в том смысле, когда я уже получила два оргазма, и кто-то делает мне завтрак утром. Дверь открывается, появляется Майк и за ним — кретин-дармояд Нейт Векслер. По крайней мере на этот раз, Педант не одел свой безупречный чертовый костюм. Он в джинсах и черной футболке, если честно, выглядит очень даже сексуально.

Но я не смотрю. Я не собираюсь смотреть на придурков, даже если они сексуальные.

— Эй детка, — говорит Майк, целуя Стейси, когда она обнимает его за шею. — Нужна помощь? Он улыбаясь, протягивает ей телефон.

— Это очень напоминает пикап с сексуальным мужчиной. Я сама себя уже спасла, огромное спасибо, — она поддразнивает его и еще раз целует. Майк смеется в ответ.

Я столько времени потратила, описывая настоящую любовь, поэтому точно знаю, что происходит прямо передо мной. Я улыбаюсь, хотя и с трудом, как только Педант под именем Нейт подходит ко мне.

— Итак. Ты присоединишься к нам? — спрашивает он, засунув руки в карманы джинсов.

Теперь, когда он так близко стоит рядом, я могу еще лучше рассмотреть его тело в обычной одежде. По-видимому, сказывается действие текилы, но мне кажется, что он в довольно хорошей форме. Черная футболка обтягивает его торс именно в нужных местах. Я могу даже подобрать правильное слово — вылепленные скульптурные мышцы груди и сильные руки. Стоит признать, я с удовольствием опускаю взгляд вниз, на его упругую попку, обтянутую облегающими джинсами. С этим парнем хорошо проводить время без трусиков, виден высший класс.

— Хватит изучать меня, — ворчит он, я подмигиваю.

— Хочется посмотреть, как все это работает, Векслер, — пританцовывая мы садимся в

лимузин с Тайлером и Стейси. Тайлер машет всем, и в итоге Мередит садится рядом с ним.

— Эй, Мерри, отлично выглядишь, — поддразнивает он ее.

Черт, Мередит может и годится ему в матери по своему возрасту, но ей палец в рот не клади, она быстро заставит забыть его этот факт. Она вопросительно смотрит на него идеально выщипанными и подведенными бровями, напоминает Джоан Кроуфорд, которая решила выступить перед студентами, окончившими колледж.

— Ты на самом деле такой нахальный мальчик? — спрашивает она, хватая его за колено и проводя рукой.

— Ты знала это, — по-прежнему улыбаясь отвечает Тайлер, с хлопком открывая бутылку шампанского.

Ночь начинается очень красиво и похоже будет долгой до тех пор, пока я смогу игнорировать Нейта Векслера, дипломированного юриста и занозу в заднице. Он сидит, положив руки на колени, напряженный, затаив дыхание и ожидая, чтобы эта ночь побыстрее закончилась.

— Куда едем? — звонко спрашивает Шанна, у нее на голове тоже красуется пластиковая тиара.

— Мы думали отправиться в стрип-клуб, — отвечает Нейт с болью в голосе, скорее всего он хотел бы провести с парнями степенный вечер, пообедав и лежать в кровати уже в одиннадцать тридцать.

Ох, бедный ребенок.

— Да! — кричит Тайлер, хлопая в ладоши. — Стрип-клубы любят, когда мужчины приводят с собой леди. Скорее всего они предоставят нам бесплатные коктейли.

— Не уверен, что женщины любят ходить по стрип-клубам, Тайлер, — говорит Нейт с презрением в голосе, которое так очевидно, что даже милая Стейси вскидывает голову.

— Ты прав. Мы предпочитаем исключительно сидеть дома, вязать и смотреть «Аббатство Даунтон», — с издевкой отвечает она.

И хотя я люблю пить чай, вязать крючком и Вдовствующую графиню, в данном случае я с ней полностью согласна. Мы не чопорные дамы.

— Отвези леди, — говорю я, толкнув Нейта локтем в бок. Мы смотрим друг на друга, и я словно попадаю в магические голубые колодцы его глаз... всего на пару секунду, конечно. Меня совершенно не волнует насколько он красив. Я не люблю трупы и снобов, а он явно и то, и то в одном флаконе.

Нейт напрягает подбородок, но ничего не говорит, мне итак все понятно.

— The Palace Veil, — говорит Майк, обхватив Стейси за талию.

Все громко кричат ура, но только я и Нейт молчим. Я понимаю, что мы оба хотели бы, чтобы вокруг не было никого. Ну, как-то так. *«Если ты начинаешь игнорироваться придурков в Лас-Вегасе, отлично проводя с ними время, то всегда стоит иметь в сумочки запасные трусики, на всякий случай»*, — так говорила мне мама.

А мала знала толк в веселье.

8.

Нейт

Вчера, 9:36 вечера

The Palace Veil находится немного за пределами квартала развлечений, в захудалой

части города. Вокруг мерцают неоновые огни приземистой одноэтажке, с ужасной, бьющей по ушам в ночи, музыкой. На рекламе высвечиваются загорелые и красивые молодые женщины, обнаженные до пояса, с черными полосками, закрывающие интимные места.

Водитель паркуется, ожидая, когда мы выйдем. Мне приходится сдерживать стон, когда Тайлер восторженно бросается к двери, словно ребенок завидевший кондитерскую.

— Большинству мужчин нравится смотреть на обнаженных женщин, — говорит Джулия с самодовольной улыбкой, пока мы идем в сторону здания. — Но у тебя явно нет таких способностей.

— А что насчет моих способностей? — спрашиваю я.

— Способностей к чувству юмора, буквально андроид *«Звездный путь: следующее поколение»*, — она закатывает глаза. — Ты заставляешь мое любящее сердце грустить, юный Падаван.

— Это тоже из *«Звездного пути»*? — интересуюсь я.

Она заливается смехом, и я перестаю задавать вопросы.

Мы, наконец, входим в клуб, я с трудом вижу не совсем чистый пол и потрескавшиеся стены из-за машины, которая нагоняет сухой туман. Ну, ладно. Здесь стоит запах освежителя воздуха, перемешанный с потом... не самая гигиеничная комбинация.

По крайней мере, Майк получит удовольствие. Мне кажется, что он счастлив вдвойне, потому что рядом с ним Стейси. Они с энтузиазмом продвигаются к бару, и я не могу оторвать от них глаз. Иногда мне хочется найти какой-нибудь изъян в Стейси, больше скажу, в их отношениях, на который можно бы было указать и подтвердить статистику, которая каждый день показывает мне, что ничего не получится.

Во мне полно ужасного дерма, в тайне желая увидеть моих лучших друзей несчастными.

Я отворачиваюсь, пытаюсь и отвернуться от моих собственных мыслей. Мне хочется, чтобы они были счастливы, поскольку они не могут друг без друга. Но я ничего не могу поделать. Да в том-то и дело, что неважно, как сильно вы любите в самом начале, рано или поздно все превращается в дерьмо. Я знаю это из своего опыта.

По истечении столького времени, неожиданно у меня возникает образ Фиби. Иногда воспоминания жестокие, типа, как она выезжала из квартиры с ужасным скандалом, продолжающимся весь уикенд, было хреново, до того момента, пока все не закончилось. Иногда я вспоминаю, как занимался с ней любовью или долго гулял по парку после обеда, обняв ее за талию. Эти воспоминания жалят еще хуже.

Я чувствую, что кто-то оказывается рядом со мной, с вьющимися волосами и, надо признаться, выглядит фантастически.

— Вот, — говорит Джулия, сунув мне в руку бокал. — Выпей.

— Что это? — спрашиваю я, скривившись. Я предпочитаю виски, когда хочу выпить, этот же бокал высокий и холодный, как и лед в нем.

— Чай со льдом, прямоком из дебрей Лонг-Айленда, — отвечает она. Это не совсем тот напиток, который я бы хотел выпить. Как только я пытаюсь поставить его на столик, она останавливает меня, схватив за запястье. — Подумай вот о чем. Сейчас у тебя в руках самый мощный коктейль забвения. Можно даже его назвать волшебным зельем. Выпей и ночь пройдет гораздо быстрее. Ты не успеешь заметить, как проснешься уже завтра... утром.

Она попала в самую точку.

— Я бы сказала, что мне тоже несладко, но давай смотреть правде в глаза. Я уже выпила парочку и как в дымке.

Да, ее слова определенно имеют смысл. Ночь пройдет быстрее, и я не буду мучиться воспоминаниями и... обращать внимание на совершенно не нужные вещи.

Я выпиваю, причем стараюсь выпить одним глотком. На вкус как скипидар, обжигающий, но эффективный. Я на минуту жду результата... и вокруг все становится немного в дымке. Мне уже лучше. По крайней мере, лучше, чем раньше.

Мда, похоже это может стать началом очень плодотворного сотрудничества. Я имею ввиду, меня и коктейля «Лонг-Айленд». Конечно, не мужской напиток, но я же не отдаю ему под полный контроль свой тестостерон.

— Прислушайся к себе! — воркует Джулия, поглаживая меня по руке. Я закрываю глаза, было бы намного лучше без ее снисходительного тона. — Шоты? — спрашивает она меня, шевеля бровями.

Мда. От нее уже исходит явный запах текилы.

— Ты думаешь тебе стоит еще? — спрашиваю я. Она прицокивает языком.

— Вегас заставляет принимать сомнительные решения. Или выпивка или огромные карточные долги. Думаю, нам следует придерживаться чего-то одного, — мы идем к бару. — Что ты предпочитаешь? Думаю, что-нибудь с ромом Малибу.

Я могу много выпить за один вечер. Я беру коктейль Макаллан, который попиваю маленькими глотками. У меня все под контролем, мне это нравится. Спиртное устраивает пожар у меня в животе, и наконец, я чувствую, как плечи расслабляются, хотя бы на самую малость. Я не хочу напиваться, мне не нравится, когда я не могу контролировать ситуацию. Ни за что.

Ужасная музыка из динамиков, заставляет вибрировать все мое тело, пульсируя в крови. Над сценой поднимается новый сухой дым, и появляются высокие, хорошо сложенные девушки, щеголяющие почти голышом, на высоких каблуках.

Тайлер и Майк стоят у сцены. К моему удивлению, все женщины столпились там же, размахивая долларовыми купюрами. Они, кажется, еще больше возбуждены, чем мужчины. Стриптизерши по одной выходят вперед, танцуя под эту ужасную орущую музыку. Я наблюдаю за одной, садящейся в изящный шпагат. У нее спортивное телосложение, конечно же. Одна из них висит вниз головой на шесте, подтягивая себя вверх по шесту руками в четырех дюймовых туфлях. Впечатляет.

— Пошли, — говорит Джулия. Она опять откуда-то появилась рядом со мной, всегда появляется, когда я меньше всего ее жду. — Ты еще не давал им денег. Не уклоняйся. — Она тащит меня к сцене.

Вздыхнув, я достаю десятку из кармана и бросаю ее на сцену. Стриптизерша ползет на четвереньках, поднимает ее зубами, и смотрит на меня, улыбаясь. Я отхожу назад. Она фыркает и продолжает танцевать, без сомнения, выискивая кого-нибудь, кто попросит о приватном танце.

Я заказывал приватный танец, когда танцевали у меня на коленях, и не вижу в этом никакого удовольствия и радости. Тебя возбуждает женщина, но ты не можешь коснуться ее и чувствуешь себя, мне кажется, более разочарованным, чем раньше.

Сейчас мне нужно найти Тайлера, который явно попал здесь в рай, и приглядывать за ним, чтобы он не спустил все свои деньги в этом месте.

— Ты уверен, что у тебя есть пульс и ты еще дышишь? — спрашивает Джулия, настойчиво следуя за мной.

— Почему ты спрашиваешь? — рычу я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она пренебрежительно машет рукой и показывает на сцену.

— Девушка была очень сексуальной.

— Ты эксперт по женской сексуальности? — спрашиваю я.

— Автор любовных романов, дорогой. Конечно, я — эксперт, — отвечает она, фактически подталкивая меня своим бедром, начиная смеяться, запрокинув голову назад. По-видимому, она выпила слишком много шотов. — Живой нормальной направленности мужчина не может себя так сдерживать, когда женщина под офигительную клубную музыку трахает шест. Это общеизвестный факт.

— Любая женщина? — спрашиваю я, выгибая брови. Даже несмотря на то, что эта женщина, хотя я сомневаюсь, испытывала когда-нибудь такое эротическое увлечение, о котором она так уверенно пишет в своих блестящих романах. — Докажи мне это. Почему ты не танцуешь?

— Что? — в мигающих огнях клуба, мне кажется, я заметил, что она немного побледнела. Отлично.

— Ты слышала, что я сказал, — я наклоняюсь и говорю ей на ушко. — Или ты боишься осуществить свою собственную теорию на практике?

— Есть кое-что во мне, я всегда все проверяю практикой, поэтому и хороша, — она вздергивает подбородок вверх и хлопает ладонью себя по груди. Должен признать, ее грудь довольно заметна. — Практика великая вещь. Иначе как бы я пришила голову свиньи к телу лягушки?

— Ты издеваешься, да? — как только я представляю свинью, чай со льдом Лонг-Айленд начинает журчать у меня в животе.

— Разве ты не хочешь выяснить? — она откидывает волосы назад и несется к сцене. Должен признаться, Джулия быстро сходится с людьми. Она машет одной из стриптизерш и что-то ей говорит.

Я широко улыбаюсь, потому что локоть Майка ударяет меня по ребрам в ту же секунду.

— Что ты сделал? — спрашивает он, совершенно не улыбаясь в ответ. Он опять хлопает меня по плечу. — Серьезно, чувак. Что она там делает?

— Увидишь, — говорю я ему самодовольно. Джулия Стивенс упадет в грязь лицом перед всей толпой, и это наконец остановит ее бесконечное щебетание и самодовольство. Ночь явно удалась.

Как только песня заканчивается, одна из стриптизерш берет микрофон.

— Давайте поаплодируем даме, оказавшейся у нас проездом, Джульетта Сайонара, — говорит она. Все наши женщины становятся просто дикими, начинают орать, что есть мочи. На сцену поднимается немного раскрасневшаяся Джулия, в фиолетовом топе с блестками, черной юбке и туфлях на высоких каблуках, она явно немного не в себе. Она останавливается напротив шеста, звучит медленная, знойная музыка, с пульсирующим бас-ритмом. Да, это будет еще более унижительно...

И она начинает двигаться, медленно сползая по шесту. Движения томные, чувственные. Она выгибает спину, опускаясь ниже и раздвигая ноги.

Господи. Она также медленно поднимается и ее волосы падают ей на спину. Она оглядывается через плечо, подмигивая толпе. Все женщины кричат, свистят, они просто вошли в раж, бесконечно слышится: «Сайонара!» И Джулия бросает на меня взгляд.

И я становлюсь полностью беспомощным. Оцепеневшим. В ее глазах тлеющий жар, есть

что-то похотливое и первобытное. За один только такой ее взгляд, я готов заказать ее приватный танец у себя на коленях, я готов сделать все, что она захочет.

Она поворачивается к клубу лицом, вращается вокруг шеста, опускаясь все ниже и ниже, пока практически не лежит на полу. Где черт побери она научилась так танцевать? Ее кожа светится под прожекторами, видятся капельки пота. Она начинает медленно ползти к мужчине, стоящему у сцены. Он, разинув рот, замороженно смотрит на нее, держа в руках деньги. Облизнув губы, она протягивает руку и хватается за галстук, чуть-чуть притягивая к себе. Она забирает у него купюры и медленно приподнимается дюйм за дюймом, ее грудь вздымается, кожа стала розовой, губы приоткрыты, глаза прикрыты, она похожа на женщину, пребывающую на грани оргазма.

И вдруг у меня встает. Я стону, ухватившись за спинку стула. Одна лямка топа соскальзывает вниз у нее с плеча, открывая красивую, сияющую кожу. Она хватается за шест и снова кружится, двигая телом в такт музыки. Медленно пульсирующе, как будто она на самом деле бл*дь трахается.

Я усиливаю хватку на спинке стула, мне кажется, я сейчас его черт побери сломаю.

Она оказалась такой гибкой, я даже не мог предположить. Дальше, бл*дь, просто удар ниже пояса. Она поднимает вверх ногу, ее ступня находится почти вровень с головой. Это выглядит не совсем изящно, поскольку нога начинает дрожать, растягиваясь до предела, но Джулия безупречно двигается. Я замечаю промелькнувшую ее задницу, пока она вращается вокруг шеста, ухватившись за туфлю, потом опускает ногу.

Песня заканчивается. Она тяжело дышит, глаза горят, чистым огнем, зал взрывается аплодисментами, она смотрит мне в глаза, не на минуту не отвернувшись, тем самым бросая мне вызов. Рискни. И у меня в крови поднимается что-то собственническое, примитивное.

Я хочу трахнуть эту женщину. Сейчас же. И мне кажется, она также сильно хочет меня. Я говорил раньше, что она раздражает? Слишком яркая личность? Нахер этого мудака. Трахни его и отправь его прямиком к себе домой. Он понятия не имел, о чем говорил.

Я двигаюсь сквозь толпу, спеша на сцену, чтобы помочь ей спуститься.

— Отличная работа! — кричат вокруг нас мужчины, но единственное, что для меня важно, то, что Джулия взяла меня за руку. Ее глаза подернуты дымкой и отрешенное выражение на лице, пока еще осталось. Она нуждается во мне, прижимаясь, ее сиськи выпирают из этого блестящего топа. Мы идем в поисках темного уголка, где никто нас не увидит. Я обхватываю ее за талию, прижимая поближе к себе. Джулия задыхается, почувствовав мой стояк через джинсы.

— Мне кажется кто-то проиграл пари, — шепчет она, почти дотрагиваясь до моих губ своими губами.

— К черту пари. Куда нам пойти? — рычу я. Толпа мало обращает на нас внимания. Я прохожусь по ее руке, прикосновение вызывает разряд электричества. Я хочу ощутить каждый дюйм ее обнаженного тела, хочу услышать ее стон, когда она произнесет мое имя. Мне нужно ее увести отсюда.

— Здесь же есть комнаты? — бормочет она. Ее губы, ожидают поцелуя. И я целую. Сильно.

Первое, нам необходимо быстро найти гребаную комнату.

9.

Нейт

Вчера, 10:19 вечера

Мы несемся по коридору и находим какую-то дверь. В комнате пусто. *Идеально*. Я никогда в жизни не был так счастлив, обнаружив пустой чулан. Я пинаю ногой ведро в сторону, вместе с шваброй, Джулия заходит, я закрываю дверь. Здесь темно, я обхватываю ее руками. Она задыхается даже от моего прикосновения. Джулия нажимает на выключатель, и у нас над головой загорается лампочка.

Нет. Я выключаю свет.

— Я хочу трахнуть тебя, — говорю я ей, запечатывая ее рот своим поцелуем. — В темноте. — Мои губы проходятся по ее. На вкус, бл*дь, она сладкая, несмотря на запах алкоголя, с примесью вишни и возбуждения. Она обхватывает меня за шею руками, и запрыгивает на меня, обхватив ногами за талию.

Черт, эта женщина добьется желаемого.

Я готов кончить, просто думая о ней.

— У меня нет презервативов, — тихо говорю я, помогая ей снять топ через голову. На ней кружевной бюстгальтер; я провожу пальцами по открытой груди, задевая края лифчика. Она стонет, как только я открываю ее грудь, опустив чашечки лифчика, ее соски горячие и набухшие, стоит мне только прикоснуться к ним. Я прохожусь языком по ее вершинке, и начинаю посасывать. Джулия стонет, звук получается горловым. Даже прижатая к стене, она пытается меня подгонять. Ее потребность во мне и так подгоняет. Вот черт.

— Подожди, — останавливает она меня, отодвинувшись. Нырнув вниз, я слышу шуршащий звук фольги.

Что... светящиеся в темноте презервативы?

— Девичник. В хозяйстве, все пригодится, — выдыхает она, снова поцеловав меня, постанывая, как только мой язык оказывается у нее во рту.

Она дергает меня за футболку; пытаюсь ее сорвать к чертовой матери. Я стягиваю ее через голову, отбрасывая в темноте на пол. Здесь ничего не видно, только чувствую руки Джулии, скользкие по своей груди. Она целует меня в шею, потом проводит языком по моему соску.

Господи. Для этого требуется немалая сила воли, чтобы я не трахнул ее сию же минуту.

Я опускаю руку ей между ног, у нее все трусики мокрые. Она ловит ртом воздух, я сдергиваю их вниз, причем с такой силой, удивительно, как я не разорвал их черт побери. Кружу пальцем вокруг ее набухшего клитора, она тио постанывает. Но дальше я не дотрагиваюсь до нее... не до всей киски, по крайней мере. Я прохожусь пару раз пальцами вверх-вниз по ее киске, которые теперь все в ее соках, она тяжело дышит мне на ухо и тем самым сводит меня с ума.

Я опускаю кончики пальцев внутрь нее, стараясь не застонать.

Боже, она такая мокрая... и тугая. Ее киска обхватывает мои пальцы, желая большего. Но у меня другие мысли на ее счет, я начинаю двигать пальцами. Сначала медленно, потом сильнее и быстрее, один палец непосредственно кружит у клитора, я делаю все, что в моих силах, чтобы она также сходила по мне с ума, как и я по ней.

Она сильнее обхватывает меня за шею.

— Я сейчас кончу, — выдыхает она. — О Боже. — Она двигается в такт со мной, скулит, стонет уже громче, ее киска сжимается вокруг моих пальцев.

Черт.

— Ты сможешь кончить, когда в тебе будет мой член, — шепчу я ей на ушко и сильнее прижимаю ее к стене. — Не раньше.

Она тяжело дышит от моих слов, и я больше не могу сдерживаться.

Зубами легко разрываю упаковку презерватива, расстегивая свою молнию. Потом (*черт побери, да!*) она берет все в свои руки. В прямом смысле, ее горячая рука обхватывает мой член, я стараюсь, очень стараюсь не застонать и не сделать ничего, чтобы показать ей, что она полностью контролирует ситуацию. Ее нежные руки — моя погибель. Она гладит член вниз-вверх и сжимает чуть-чуть головку, потом опять. И так несколько секунд. *Вверх-вниз, сжимает. Вверх-вниз, сжимает.* Это настоящий рай, но я знаю, что ее киска будет намного лучше, и я должен попасть в нее.

Я вытаскиваю презерватив изо рта и клянусь, хочу надеть эту чертову штуку, но мой рот, как раз напротив ее груди, и я оставляю маленькие поцелуи у нее на коже. Мой мозг и тело должно быть отключились, потому что я должен надеть презерватив, но мне кажется более важным в этот момент снова проскользнуть рукой к ней между ног, и почувствовать ее теплую, влажную плоть своими пальцами. Она вознаграждает меня, более сильными и быстрыми движениями по моему члену. Как она, бл*дь, понимает, что мне хочется и что нравится, от чего я готов потерять разум.

— Трахни меня. Я не могу больше терпеть, — шепчет она. Ее губы проходятся по моей щеке, шее, пальцы кружат по головке члена, размазывая семенную жидкость, и окончательно лишая меня рассудка.

— Мне нужно почувствовать тебя внутри, — говорит она и забирает у меня презерватив, который я продолжаю в ступоре держать в руке, раскатывая по всей моей длине. Спасибо, бл*дь, хотя бы один из нас может трезво мыслить. Хотя не думаю, что мы оба трезвые.

Я приподнимаю ее ногу, мой член находится теперь как раз напротив ее киски, я дотрагиваюсь головкой до клитора. Она ахает и вцепляется сильнее мне в волосы, у меня появляется блаженная улыбка на лице, как только я погружаюсь в ее горячий вход. Но видно этого ей недостаточно, я вытаскиваю и провожу по ее киске, прижимаясь к клитору.

Черт побери, но она такая тугая. Это потрясающе.

— Я хочу, чтобы ты попросила меня, — шепчу я ей в губы. Почему бы и нет? Да, я мазохист. Но кроме всего прочего, я хочу, чтобы эта женщина меня попросила. Пусть скажет, что хочет мой член поиметь внутри, и он может заставить ее кончить.

Она проходится своими губами по моим, жестко и неумолимо. Я рычу, когда она карябает меня ногтями по спине, каждый нерв становится очень чувствительным. Ее поцелуй настолько же хорош, как и секс... но нет, я явно пьян.

Я отстраняюсь, тяжело дыша, прохожусь языком по ее шеи. Она на вкус сладкая и соленая от пота и пахнет *женщиной*, делающей меня сильнее.

По крайней мере мне так кажется, в данный момент я с трудом соображаю и мне трудно выражать свои мысли.

Она яростно начинает шептать мне на ухо.

— Сейчас же трахни меня. Я умоляю тебя. Трахните меня жестко. Заставь меня кончить. Пожалуйста.

Я не в состоянии ответить, потому что она смотрит на меня, проводя языком по моим губам, щеке и подбородку, я больше не могу сдерживаться, даже если бы и хотел. А я не хочу, потому что я не до такой степени мазохист. Последний раз покругив головкой своего члена по ее клитору, я вхожу наконец (наконец-то, Слава Богу) легко в нее. Она сжимает меня,

очень сильно. Сильнее, чем я думал, поскольку очень тугая, разве женщина может быть такой. Ее киска втягивает меня все глубже. Ее жар обжигает, и мой мятежный мозг (*сволочь!*) начинает нашептывать, имея наглость мне сообщить, что было все гораздо еще классней, почувствовать ее своей кожей, без этого чертового презерватива. Ее обнаженную плоть, сжимающую мой член.

И у меня проносится мысль: *«Хорошо, лучше и быть не может. Не может быть еще лучше».*

А вдруг может?

Святое дерьмо, зачем я начинаю себе дразнить?

Я с хрипом выдыхаю, я не могу войти в нее еще глубже, итак уже по самые яйца, поэтому стону, она вторит мне в ответ.

Черт. Ее киска горячая и такая превосходная, крепко сжимающаяся вокруг меня. Мое имя, звучит как мантра на ее губах, ее бедра двигаются в такт со мной, пытаюсь удержать мой член внутри себя. Но мне необходимо двигаться, также как и ей. Я выхожу, смакуя ощущение ее влажной, идеальной плоти, потом опять углубляюсь в нее. Я повторяю свои движения, пытаюсь запомнить, как она ощущается. И несмотря, что трахать ее в темноте опьяняюще, я ловлю себя на мысли, что хочу увидеть ее покрасневшее лицо, губы и ее потрясающие глаза, когда она как мантру произносит мое имя, член, входящий в нее глубоко.

— Держись, — говорю я ей, и начинаю резко входить, пока воздух не наполняется вокруг нас ее ритмичными стонами и разгоряченными шлепками тел. Джулия впивается ногтями мне в спину, еще ближе притягивая к себе, это сводит меня с ума. Я опускаю лицо ей на шею, чтобы ничего не сказать, о чем я потом пожалею.

В темноте я не вижу ее, но чувствую ее сиськи, ее киску, которая с радостью каждый раз готова поглотить мой член. У меня начинает сжиматься яйца, я уже близко, но черт побери, мне нужно увидеть ее оргазм первым.

Я пришила ее к стене, подхватив одной рукой за талию, другой проскальзываю между нашими двигающимися телами, к ее клитору. Она громко втягивает носом воздух, как только я дотрагиваюсь до ее клитора, это меня и ее сводит с ума. Ее движения становятся какими-то отчаянными, более быстрыми, жесткими. Ее волосы стегают меня по лицу, она тянется ко мне, и я заглатываю ее крик жестким поцелуем.

— Я..., — стонет она мне в губы.

Хорошо. Надеюсь, она закричит, когда кончит. Я быстрее кружу пальцем вокруг ее клитора, не слишком сильно надавливая, но достаточно, чтобы заставить ее... отправить за край, пока я двигаю членом внутри нее. Я хочу, чтобы она ощущала мое присутствие в ней еще спустя недели.

— Назови мое имя. Кончи для меня, — шепчу я и прикусываю ее плечо. Я укусил не больно, но это имеет свой результат. Она дергается и выдает один из своих сексуальных стонов.

— Нейт. Трахни меня. Нейт, — шепчет она, это как песня, которая звучит только для меня. Я чувствую, как внутри меня начинают подниматься волны оргазма, ее спазмы становятся сильнее, сжимая киской мой член, она уже совсем близко. Мне нужно, чтобы она кончила первой или по крайней мере со мной. Я надавливаю на ее клитор, и от ее последнего шепота моего имени, мир взрывается вокруг нас, преображая темноту в яркий свет.

— Бл*дь, — рычу я не в силах больше сдерживаться, член дергается, выплескиваясь. Ее киска сжимается, словно в конвульсиях, затягивая меня вглубь все сильнее, пока она произносит постоянно мое имя, словно боится забыть. Только и звучит — Нейт, Нейт, Нейт — ее голос заглушается шлепками наших тел друг о друга.

Я припечатываю ее к стене, тяжело дыша, сердца бьются напротив друг друга. Медленно, достаточно долго я прихожу в себя, опуская ее на ноги. Ее немного пошатывает, да еще эти безумно сексуальные, непрактичные туфли на каблуках. Она опускает голову мне на грудь, вздыхая.

— Не думала, что на такое способна, — говорит она.

— Стриптиз? Трахаться со мной? — спрашиваю я, приподнимая ее за подбородок и целуя. Она глубоко вздыхает.

— И то, и другое.

— Я рад, что ты на такое способна, — шепчу я ей на ухо.

— А я рада, что ты увидел... это... во мне, — смущенно говорит она, а потом начинает смеяться, сексуально с хрипотцой. И я ничего не могу поделать, смеюсь вместе с ней.

10.

Джулия

— Итак мы..., — начинает Нейт и замолкает, потому что мы стоим, остолбенев, при свете дня перед самым удручающим в мире стрип-клубом — The Palace Veil. Наверное, ночью он выглядит намного лучше с неоновыми огнями и громкой музыкой внутри.

У меня опять начинает пульсировать в висках, но это не из-за похмелья. Воспоминания нахлынули на меня, как только мы вышли из автомобиля. Я до конца все не вспомнила. Воспоминания приходят какими-то вспышками, но то, что они есть уже хорошо. Я танцую на сцене, выделявая акробатические номера, которые никогда в жизни не пыталась сделать, поскольку всегда была в группе поддержки. Теперь понятно, почему утром у меня так болели ноги. Слава Богу, йога хотя бы сделала меня гибкой.

Конечно, я вспоминаю чулан. И все, что там произошло. Я могла бы пошутить, что мы так испачкались, а вокруг столько чистящих средств, но в данный момент я не имею его.

Ох. В себе.

Боже мой, о чем я думаю?

— Мы пошли в чулан, и..., — Нейт опять замолкает, вроде бы ему стыдно, как и мне, по крайней мере, одна хорошая вещь.

— Вы вкусили мое целомудрие, милорд, — говорю я, пытаюсь не встречаться с ним глазами. Когда я нервничаю, я начинаю говорить, как в эпоху Ренессанса, так легче общаться в существующей реальности, потому что представляю себя в корсете с индюшачьей ножкой.

Эх. Пенисом.

Я точно попаду в ад.

Нейт издает какой-то непонятный звук, я поднимаю на него глаза. Он выглядит также, как и утром, я напоминаю себе, что должно быть именно в эту минуту мы вспоминаем наше траханье. Тот же точеный профиль, те же прекрасные, но немного взлохмаченные волосы, те же темно-синие глаза, наполненные осуждением. Тот же плохой характер. Те же оскорбления, оскорбления не разжигают страсть. Сейчас все мое тело покалывает от малейшего движения, и трусики становятся слегка мокрыми, я помню, как это было, и было

это горячо.

Нейт смотрит на меня, и может я и сумасшедшая, но мне кажется, что он тоже вспомнил, и в его воображения тоже возникли картинки.

— Итак, теперь мы знаем, что были здесь. Куда мы отправимся дальше? — спрашивает он, старательно избегая моего взгляда. Хорошо, я скрещиваю руки на груди.

— Прежде чем мы пойдем дальше, мне очень нужна одна вещь. Ты можешь зайти внутрь и посмотреть, не оставила ли я там свою сумочку? Я до сих пор не могу ее найти, — или ноутбук, но давайте решать по одной проблеме за раз. — Там мои права, и я немного выбита из колеи, — я покраснею до корней волос, вспоминая вкус его рта, и как он глубоко входил в меня, я готова была упасть в обморок от удовольствия. *Сумочка, Джулия. Помнишь, сумочка.* — У меня встреча за ланчем, а мне нужно вернуть сумочку. Прямо сейчас. Встреча за ланчем. *Pronto.*

— Я постараюсь найти твою сумочку. Скоро вернусь, — сухо отвечает он, как робот.

Великолепно, конечно, он чувствует себя неловко. Испытывает смущение из-за того, что произошло прошлой ночью... наверное. Я имею в виду, я конечно же испытываю. Но я хотя бы не заставляю его чувствовать себя постыдно и неестественно.

Ну, и хрен с ним. Я имею в виду, я уже трахалась с ним..., но все же. Может еще? Давай так и сделаем. Нет, давай не будем этого делать, Джулия. Что происходит с тобой?

Дэвид Теннант, десятый Доктор до сих пор засел у меня в подсознании и словно щелкает тумблерами и ведет себя как урод. Не позволяй ему продолжать в том же духе.

— С тобой все в порядке? — спрашивает Нейт, присматриваясь ко мне. — Твои глаза бегают туда-сюда.

— Вот что происходит, когда мой индикатор сходит с ума, — отвечаю я, пожимая плечами. — Я хотела бы представить тебя моему индикатору — Десятый Доктор. Знаешь такого?

— Прости? — теперь он выглядит на самом деле испуганным. Отличная работа.

— *Доктор Кто?* Дэвид Теннант? Телевизионное шоу Би-би-си? — ладно, на самом деле, мне это совсем не поможет доказывать ему, что *я не сумасшедшая.* — На Netflix. Посмотри как-нибудь. У меня встреча за ланчем, — я слегка махаю ему рукой и залезаю назад в машину, называю отель «Белладжио» и говорю водителю, чтобы отвез, как можно быстрее «как на пожар, потому что горит», и «спасибо вам большое» и «что за черт...?» и т. д..

Слава Богу, мой счет в Uber полон, или я не смогла бы заплатить. (*Uber — вызов такси с помощью мобильного приложения.*)

— А как я доберусь обратно? — спрашивает Нейт, стоя на горячем солнце, в пыли у его ног, в рубашке, обтягивающей грудь и кубики пресса, отчего я вспоминаю свои руки, скользящие по нему, вот это да! было так хорошо...

Если Дэвид Теннант — моя неуправляемая сторона, то Девятый Доктор, которого сыграл Кристофер Экклстон, спокойная и рациональная часть меня. И прямо сейчас, он появляется из глубин времени и пространства, чтобы сказать мне перестать пускать слюни и добраться до моего места назначения.

— Я отправлю такси за тобой или вызову кого-нибудь, чтобы забрали тебя. Пока! — я машу ему рукой из окна, мы уже тронулись с места, и я слушаю, как конкурирующие британские лорды борются за господство у меня в голове. Я на самом деле представляю их,

бегающими вокруг пульта управления моим разумом, тянущих рычаги и спорящими друг с другом.

— Ты должна сказать ему, чтобы он нашел тебя позднее в гостинице, — говорит Дэвид Теннант, подпрыгивая и перемещаясь, уклоняясь от невидимых ударов, выглядя при этом достойно обожания в своих высоких кроссовках и коричневом в полоску костюме. — Тогда ты сможешь затащить его в свою машину и заняться горячим сексом! Именно это я и делаю со всеми своими спутницами. Ну, кроме Марты и Донны.

— Нет! — спокойно отвечает Кристофер Экклстон, отступая. — Ты должна держать дистанцию. Предположим вторжение Далек, а ты эмоционально подавлена? И только представь! И кто знает, сможет ли он выстрелить? Вы же занимаетесь сексом со светящимся презервативом? (Далеки — вземная раса мутантов из британского научно-фантастического телесериала «Доктор Кто». В сериале далеки представляют собой полукиборгов с планеты Скаро, созданных учёным Давросом во время последних лет тысячелетней войны против повелителей времени. Генетически они являются мутантами человекообразной расы калед, помещёнными в танко— или робото-подобные мобильные (в том числе способные летать) машины-оболочки. Получившиеся существа являются могущественной расой, нацеленной на завоевание Вселенной и доминирование без жалости, сожалений и угрызений совести. У далеков отсутствуют все эмоции, кроме одной — ненависть ко всему, что не является далеком.)

Заткнись, Доктор. Ты не доктор, ради Бога.

— С вами все в порядке? — спрашивает меня таксист, глядя в зеркало заднего вида, на котором висит пара пушистых красных игральных кубиков, а на приборном щитке стоит статуэтка Элвиса с покачивающейся головой в стиле рок-н-ролла. — Кажется, что вы бормочете себе под нос с плохим британским акцентом.

— Просто головная боль, — отвечаю я, и делаю вид, что смотрю в окно, мне кажется уже самой, что я теряю рассудок.

— Вот она — мой бестселлер «Нью-Йорк Таймс», — кричит Мередит, вставая и крепко обнимая меня. — Как ты, детка? Все еще похмелье? Еле передвигаешь ногами? — Она подмигивает мне, как только я проскальзываю на диван ресторана отеля.

Боже, я снова краснею, только недавно я более или менее пришла в себя. Но сейчас опять вспоминаю губы Нейта на своих, его руки, обхватывающие мою грудь, как он прижал меня к стене.... Кто же знал, что юрист, похожий на холодную рыбу, может оказаться таким горячим парнем? Это порождает еще один внутренний спор.

— Извини, — говорю я, качая головой. — Дэвид Теннант и Крис Экклстон опять спорят.

— А когда они не спорят? — интересуется Мередит, пожимая плечами. Вот, за что я люблю ее. Для нее нет в этом ничего сумасшедшего. — Анджела должна быть здесь через десять минут или... черт побери редакторов, они всегда опаздывают на такие мероприятия. Мы начнем с рекламы серии *Starwood Resort*. Думаю, основываясь на успехе «Запретного желанья» у нее слюнки потекут. Она вернется в Ballantine, они набросают некоторые цифры и бац — мы закончим крупной сделкой.

— Крупной сделкой? — черт, я поражена мыслью о возможности крупной сделки. Я зарабатываю хорошие деньги на гонорарах, но шестизначный аванс будет впервые в моей карьере. Дерьмо, накуплю себе тогда много спиц для вязания.

— Говоря о шестизначных цифрах, сколько ты должна отстегнуть при разводе? — спрашивает Мередит, вопросительно приподнимая бровь.

Отлично. Ну, конечно же. Я не могу побыть счастливой пару часов и понежиться в воспоминаниях хорошего секса, которые тут же исчезают.

Я тереблю свою салфетку, Мередит прочищает горло.

— Извини, детка. Я всего лишь хочу узнать, сколько заработанных денег своим трудом Дрю удалось урвать, вот и все.

— Знаешь, от твоих слов не становится легче, — невозмутимо отвечаю я.

— Может и нет, но как мне хочется двинуть этому чмо по яйцам, — она делает большой глоток шардоне, я же делаю глоток ледяной воды. Я обезвожена, причем очень.

— Не очень много. Двести тысяч. Единовременное пособие без ежемесячных выплат алиментов.

У меня всплывают дерьмовые воспоминания о разводе, именно дерьмовые, как Дрю сидит напротив в высотке в Милуоки, и я рассматриваю его слишком тугой костюм, который трещит на нем по швам, со слишком не уютным галстуком-ошейником, он дуется на меня, пока его адвокат объясняет, каким образом я должна обеспечить его существование, к которому он привык. У нас нет не детей, не огромных медицинских счетов. Он молод, здоров, трудоспособен и имеет работу. Но он не мог отказаться, чтобы не получить что-то еще сверх. Это было ужасно, поскольку все наши прекрасные воспоминания, все наши счастливые времена — как он сделал предложение, наш медовый месяц в Деллсе, как мы переехали в нашу первую квартиру — стали ничем, стали запятнанными.

— Хочешь совет? Заключи брачный контракт в следующий раз, — говорит Мередит, открывая свое меню и поглядывая на меня. — Хорошо? Ты предупредила меня однажды не брать устрицы на десерт, но я должна была сказать тебе это. И мне кажется, что я хочу кое-какие морепродукты.

Я не совсем еще отошла от ужасного слова.

— Брачный контракт? — смеясь, переспрашиваю я. — Он не понадобится. Мне кажется, я стану в последствии хитрой женщиной Казанова. Попав на Ривьеру и встретив так много горячих мужчин с еле уловимым акцентом. Это точно мой шанс — стать женщиной-загадкой, — я тоже просматриваю меню и стараюсь не вспоминать оргазмы прошлой ночи. Я должно быть была пьяна. Ну, хорошо, я точно знаю, что была пьяна, но я была в своем уме. Секс, конечно же был умопомрачительным, действительно хорошим, особенно с незнакомцем в чулане, пропахшем аммиаком. Если не учитывать, что этот незнакомец оказался адвокатом, который также, черт побери, оказался самым хладнокровным засранцем. Даже Дэвид Теннант со мной согласился в этом вопросе.

Интересно, этот хладнокровный мудака когда-нибудь найдет мою сумочку? И тут же возникает другой вопрос — стоит ли мне с ним встретиться и выяснить это? Появится ли у нас еще один шанс поговорить?

Я удивляюсь, почему мне настолько нравится эта мысль.

11.

Нейт

Вода в бассейне сверкает и переливается в лучах жаркого полуденного солнца, где резвятся полураздетые женщины, плескаясь и смеясь. В пустыне воздух теплый, не

обжигающий, особенно под тенью зонтика. Я словно нахожусь в парадиз, в моем собственном рае среди красивых тел и коктейлей у бассейна. К сожалению, проблемы по поводу столкновения с законом, произошедшие ранее сегодня утром, испортили мне все веселое настроение.

Кроме того, существует еще и Джулия, даже сейчас я думаю о ней. И это отвлекает намного больше от веселья, больше, чем немного.

Солнце чертовски яркое, я надел солнечные очки, поэтому головная боль не зашкаливает. Пока я сижу в тени с Майком, пью пиво, чтобы как-то лишиться похмелья перед началом церемонии, и смотрю вперед, фокусируясь. Фокусируясь, имею в виду на Тайлере, устраивающем целое эффектное представление, такое часто происходит в совместной поездке.

— Бомбочка! — кричит он, прыгая в бассейн, стайки хихикающих женщин визжат и быстро отплывают от него, игриво повизгивая. (*Бомбочка — прыжок в воду с поджатыми к груди ногами.*)

В висках от их визга стучит.

Тайлер появляется на поверхности воды, подплывает к бортику и нежась в воде, лениво ухмыляясь, спрашивает:

— Леди. Кто хочет сблизиться с *maitre d'бабочкой*?

Думаю, он имел в виду *maestro*, а не метрдотель, но я не собираюсь его поправлять. Не знаю даже, что хуже: что он говорит эти идиотские слова или, что женщины, похоже, влюбились в него. Двое начинают хихикая, обмениваться с ним фразами. Одна даже проходит рукой по его руке.

Куда катится цивилизация? Женщины бросаются на Тайлера Беркли? Когда у нас что-то пошло не так?

— Черт возьми, парень. Тебе нужно встряхнуться. Почему бы тебе не поплавать в бассейне? — спрашивает Майк, поглядывая на меня с пивом в руке. При виде алкоголя у меня немного сжимаются кишки, но сейчас (несмотря на то, что оно теплое) пиво помогает мне от мигрени.

— Нет настроения, — говорю я, закидывая в рот две таблетки адвила от головной боли, которые, я полностью уверен, совершенно безопасны с пивом.

Их необходимо принять, поскольку пульсирующая боль укоренилась у меня в голове и еще... Отчасти потому, что после посещения стрип-клуба, я вспомнил все, все, что там происходило, поэтому Джулия не выходит у меня из головы. Никогда она закатывает глаза или раздражается, а ту вчерашнюю во второй половине дня, ощущение ее кожи, вкус ее губ, как она стонала, когда я был внутри нее. Кстати она впивалась ногтями мне в спину и царапалась, когда причитала низким голосом, пока я наполнял ее и трахал.

Понимаете, теперь? Именно из-за этого сегодня я не буду плавать в бассейне. Мне не стоило вспоминать вчерашнюю интрижку, и с выпирающим членом в моих плавательных трусах лезть в воду. Это семейный бассейн.

Черт. Я действительно возбудился от воспоминаний, поэтому специально немного сутулюсь, чтобы прийти в чувство, поскольку к нам идет Стейси. По-видимому, вчерашняя вечеринка ее несколько не беспокоит. На ней одет ярко-розовый бикини, вокруг талии повязано полотенце, на голове — ковбойская шляпа.

— Мальчики, вы проснулись наконец-то? — спрашивает она, не глядя на Майка, а глядя на меня и слегка морща лоб. — Ты уладил все с полицией?

— Смешно, — говорю я, делая плоток очень теплого, дерьмового пива. — Кажется я уже говорил, они задали всего лишь пару вопросов.

Я никому не рассказал о фонтане. Я никогда, ни в коем случае не смогу больше с ними встречаться и вот так проводить время, если они узнают. Майк и Стейси ни за что не похоронят эту забавную историю, даже если такая история произошла двадцать чертовых лет назад. И даже будущих своих детей на бар-мицва щедро будут угощать историей моего незаконного купания голышом. (*Бар-мицва — иудейская традиция, обрезания мальчиков на 13 лет.*)

Стейси надувает губы, не покупаясь на мой ответ, но по крайней мере она не продолжает выпрашивать.

— Малыш, нам стоит пойти на ланч. Я голодна, — стонет она, положив руки на живот. Майк смеется и поднимает очки.

— Ты действительно можешь быть крутой, когда тебе осталось несколько часов до алтаря? — спрашивает он, как бы всерьез, но не очень.

— Это не алтарь, это хупа в Лас-Вегасе. Не путай все вместе, — она проходит рукой по волосам. Знакомый, интимный, счастливым жест, который заставляет меня отвернуться.

— Давай зови Казанову, — смеясь говорит Майк, наблюдая за Тайлером, который хватает одну из визжащих девушек и бросает ее в бассейн.

Стейси кладет пальцы в рот и пронзительно свистит. Все в бассейне поворачивают к ней головы, а Тайлер кувыркается и уходит под воду.

— Достаточно. Уровень такого звука могут слышать только собаки и будущие мужья, — говорит Майк, беря ее руку и целуя, притягивая в свои объятия. Она громко смеется.

Боже, они так счастливы, но им все-таки стоит вспомнить, что они находятся в общественном месте. Любовь должна быть тайной и скандальной, чтобы потом ты мог извиниться за переживания.

Ладно, даже для меня это немного сурово, но не на много.

— Собаки и будущие мужья чем-то похожи, — говорит Стейси, целуя Майка. Он ухмыляется.

— Все время с открытой пастью и вываливающимся языком? Блохи? — он целует ее в подбородок. — Гадят в доме?

— Грязные и очаровательные. И да, гадят в доме, но немного тренировки помогут все исправить, — она обнимает его за шею. — Вот почему я люблю их. Собак, я имею в виду.

— Отлично. А то я уже боялся, что ты скажешь, что любишь *меня*. Не знаю, как бы я справился с переполняющими меня эмоциями.

Они продолжают целоваться и хихикать, а я продолжаю делать вид, что игнорирую их и наблюдаю за Тайлером в бассейне. Свист Стейси сделал свое дело, Тайлер медленно плавает и кадрит девушек.

Я хотел быть как он, с таким же удовольствием проделывать свои чертовы завоевания в великом Лас-Вегасе. Может, мне стоит принять пенициллин, чтобы убить эту чертову боль? Очевидно же, что я в состоянии иметь горячий, случайный секс с незнакомками. На самом деле с одной конкретной незнакомкой...

Я не могу выкинуть Джулию из головы. Шутница и все такое, интересно, что она сейчас делает? Мне хочется почувствовать ее под собой. Вчера в чулане было черным-черно; а мне хотелось бы увидеть ее глаза, как они расширяются, как она открывается рот, когда кончает и выкрикивает мое имя.

Или, мне стоит пойти наверх и подрочить, потому что это тяжело — эта ситуация очень отвлекает.

— Эй, ты! — Стейси толкает меня ногой, сидя на коленях у Майка, обхватив его за шею. — Все прошло хорошо вчера ночью с Джулией Стивенс, а? — ухмыляется она.

И в дополнение к истории про фонтан, я также не хочу подробно рассказывать им о своей отключки. Такая вещь, как правило, вызывает сочувствующий взгляд со стороны людей, поэтому я просто киваю.

— Она... веселая, — наконец отвечаю я, Стейси хмыкает.

— Только ты можешь сказать «веселая», словно она больная, — она посматривает на меня, задумчиво изогнув бровь. Это явно не очень хороший признак. — Послушай, Нейт. Угадай, что я придумала?

— Даже не могу себе представить, — отвечаю я, стараясь быть вежливым. — Твой мозг — это загадка. Ты сфинкс Лас-Вегаса.

— Если бы мы были в Луксоре, то возможно. Послушай, дружище, — говорит она, наклоняясь ко мне поближе, отчего у меня тут же появляется плохое предчувствие. — Сегодня — день моей свадьбы, — начинает она.

У меня возникает такое чувство, что она заходит издалека, чтобы попросить меня о чем-то.

— И?

— И я хочу, чтобы ты позвонил Джулии и пригласил ее к нам на ланч, — я смотрю в глаза Стейси, в которых явно читается: *готова побороться и победить*. Она социальный работник Чикаго, что означает, что у нее имеется просто тонны опыта работы с непреодолимыми обстоятельствами.

Ланч. С Джулией. Я крихчу, всем своим видом показывая Стейси, насколько я против этого. Я не позволяю ей увидеть стояк, который прикрываю изо всех сил.

— Что бы не произошло прошлой ночью, — отвечаю я, — не думаю, что я хотел бы впутывать эту женщину в..., черт побери, в данный момент.

Если бы это касалось моего номера, и мы запутались бы в простынях, трахаясь, такого рода «впутывание» было бы просто замечательно.

Боже, какого черта со мной происходит?

— Не думаю, что в этом проблема, — говорит Стейси, поджимая губы и понимающе улыбаясь. — Кроме того, совершенно не имеет значения, что ты хочешь. Сегодня мой особенный день и главный козырь — свадьба. Сегодня я могу получить все, что хочу.

— И мои выходные тоже, — произносит Майк, притягивая свою невесту за бикини к груди, уткнувшись ей в шею. Она хихикает. Майк единственный человек, кто может заставить Стейси хихикать. — У меня есть право голоса?

Спрашивает Майк смеясь, но я знаю, что если мне будет нужно, он примет мою сторону.

Ах, какого черта! Мне нужно дать Стейси то, что она хочет в эти выходные, не задумываясь о том, что у нее совершенно ошибочное представление о романтических отношениях у меня с этой писательницей.

— Хорошо, — наконец соглашаюсь я. — Ты мне, черт побери, не безразлична.

— Ты сокровище, — растягивает слова Стейси.

— Я позвоню ей, — ворчу я, доставая сотовый, надеясь, что телефон-то у нее есть... наверное.

Стейси кричит «Ура!» и немного отпивает пива у Майка, пока она разбирается с его пивом, а Майк разбирается со своей будущей женой, я слышу гудки... раз, два, чувствуя при этом странную пульсацию где-то в груди, то ли легкость, то ли беспокойство. Она не сможет пойти. Она сказала, что у нее назначена встреча за ланчем. Может, я не увижу ее. Не могу сказать, облегчение ли это или...

— Привет? — настороженно отвечает Джулия. — Кто это?

Мое сердце бьется быстрее. Черт побери, почему я веду себя, как какой-то неудачник в старших классах, которому дали отворот поворот? *Соберись, мудак.*

— Это Нейт, — отвечаю я, прокашливаясь. Есть. Теперь я уже говорю, как уверенный в себе засранец. Именно то, что надо. — Нейт Векслер, — добавляю я на пять октав более глубоким голосом.

— Хорошо. У меня нет твоего номера в контактах. Что случилось? Ты нашел мою сумку? — спрашивает она очень по-деловому и очень профессионально. В ее голосе совершенно не слышатся нотки того, что произошло вчера, будто ее это совершенно не волнует.

Какого хрена, я вообще волнуюсь об этом дерьме?

— Звоню по настоянию Стейси. Она хотела спросить, не захочешь ли ты пойти с нами на ланч, — спрашиваю я своим обычным тоном. Она может принять предложение или отказаться. В любом случае, меня это не будет волновать.

— Ой. А я сейчас, как раз ем, — удивленно отвечает она.

Точно. Конечно же, у нее же была назначена встреча за ланчем. Я пожимаю плечами.

— Все в порядке, я скажу Стейси...

— Но я Хоббит, и мы приветствует второй ланч. Где я должна встретиться с вами, ребята?

Это мое воображение, или она действительно хочет прийти? Меня радует эта мысль, причем больше, чем следовало бы.

— Хоббит? — переспрашиваю я.

— Прошу тебя, только не заставляй меня пересказывать тебе «Властелина колец» — это займет несколько часов.

— Я знаю, кто такие хоббиты. Даже я не настолько оторван от мира. Мы у бассейна, — говорю я, стараясь не улыбаться. Черт возьми, что со мной? — Ты не пройдешь мимо Тайлера, валяющего дурака.

Легок на помине, он выбирается наконец-то из бассейна и направляет к нам, оставляя за собой мокрый след.

— Достаточно один раз увидеть, и невозможно будет отвести взгляд, — соглашается она.

Джулия прощается и кладет трубку, а я делаю еще один глоток пива, Тайлер хватается полотенце. У меня наконец отступила головная боль, кажется мое похмелье начинает проходить.

— Это было так трудно? — спрашивает Стейси, чертовски самодовольно улыбаясь.

— Не трудно, — отвечаю я. Это было не трудно. Совсем.

В этом то и проблема.

12.

Джулия

— Итак, ты не до сидела до конца ланча с Мередит и редактором, направляясь на другой ланч с парнем, с которым только и помнишь, как трахалась прошлой ночью? — ухмыляется Шанна, когда мы направляемся в ресторан. Она обхватывает меня рукой и крепко сжимает. — Я чувствовала, что ты правильно воспользуешься Вегасом.

И шлепает меня по заднице. Наша дружба — глубинная и честная.

— Угу. Просто наслаждаюсь бесплатной едой. Если мы все умрем, уверена только не... человек... э... Нэйт.

О Боже, я чуть не сказала член *Нейта*. Я почти сказала. *Я точно попаду в ад.*

Шанна явно заподозрила мою оговорку, потому что поглядывает на меня самодовольно.

— Сюда! — кричит Стейси, махая нам с большим энтузиазмом руками. *Хоть кто-то* счастлив в этом заведении видеть меня. Тайский ресторан представляет из себя ресторан очень высокого класса, с водопадами и каскадами, падающими на декоративные камни, бамбуком, создающим музыку ветра, и Буддой, сидящим на золотых листьях лотоса. За длинным столом сидит большинство людей, которых мы встречали вчера.

Шанна и я садимся рядом, и я сжимаю ее руку под столом. Я не просто так привела ее с собой к своего рода щедрости Нейта — эх, *огромной щедрости*. *Хватит* — я привела ее с собой в качестве живого щита. Потому что я действительно вспомнила вчерашние события в чулане, и мне кажется, что я... вроде рада снова испытать такое. Я немного нервничаю из-за этого.

В принципе, мне хотелось, чтобы рядом со мной сидел человек, которого я хорошо знаю, кто бы вовремя смог опустить меня на землю и остановил бы меня лечь на стол с криком: «*Трахни меня снова, жестче*».

Подобные вещи могут заставить людей отложить их блюдо Panang curry.

— Джулия, садись сюда, — предлагает Стейси, похлопывая по стулу рядом с собой. — Мне хотелось бы побольше с тобой поговорить о книгах.

Она отдает себе отчет в том, что делает? Поскольку с другой стороны этого пустого стула сидит Нейт, старательно избегая моего взгляда. Я надеюсь, что он выучил меню уже наизусть, так как с трудом отрывает от него взгляд. Я же знаю, что это не его идея пригласить меня на ланч, и мой желудок немного скручивается от этой мысли. Мне кажется, Стейси относится к тем женщинам, которые получает то, что хотят. Шанна подмигивает мне.

— Идти, сядь с невестой, — говорит она, лучезарно улыбаясь. Тьфу. Друг называется, предатель. *И ты*, Шанна? Больше мне не на кого положиться, поэтому я обхожу вокруг стола и занимаю пустое место.

— Привет, незнакомец, — радостно и ярко говорю я Нэйту. Он, наконец, отрывает глаза от тайской курица с арахисом. Хорошо. Я знаю, насколько потрясающе все было.

— Привет, — говорит он и невольный трепет пробегает у меня по позвоночнику. Почему я не заметила насколько сексуальный у него голос? Похожий на шотландский баритон — богатый и прокуренный, и глаза такие же идеального темно-синего цвета, кажется, пронзают меня насквозь.

Ого! Проникают.

Заткнись, Дэвид Теннант.

Я лишилась разума, однозначно. Я прижимаю салфетку ко рту, решив держать свои гормоны под контролем. Но я ничего не могу поделать, глаза сами собой путешествуют по

его телу, вспоминая шелк и сталь кожи и мышц под руками, и я отчетливо представляю его голым. Несмотря на то, как... э-э... близко мы знакомы, он до сих пор остается для меня загадкой. Я ничего не видела, в моих воспоминаниях имеются только тактильные ощущения... по крайней мере, не припоминаю больше ничего. Я хочу увидеть его лежащем в дневном свете, может быть, в том же пышном номере отеля, что и прошлой ночью. И в мечтах, возможно я сверху буду скакать на нем и зажимать его член между моими...

— Ты пускаешь слюни? — сконфуженно говорит Нейт.

— Ничего подобного. Эээ, лекарства, — лгу я, желая хлопнуться головой о стол. Я незаметно вытираю рот. — От моего лекарства.

Заткнись, Джулия.

Он протягивает мне меню.

— Посмотри, что бы ты выбрала, — предлагает он.

Я и так уже вижу то, что мне нравится, великолепно, высокомерного придурка.

Я конечно же этого не говорю. Вместо этого просматриваю меню и останавливаюсь на сэтей из курицы на шпажках. Я не голодна, поскольку на встрече мы в основном ели сэндвичи и салат в ресторане отеля.

Теперь нас ничто не связывает, я имею в виду меня и Нейта, но... разговор. Стейси со своим притворством, желающая со мной пообщаться, на самом деле разговаривает с Майком и Шанной.

Стейси. Ты лукавый маленький Хоббит.

— Ты добрался назад в отель? — спрашиваю я Нейта, сделав глоток ледяной воды. Лед. Ледяной, это неплохо. Лед охлаждает пульсирующее либидо.

— Нет, я попал в затруднительное положение. Оставила одного в пустыне, и я не знал, как постоять за себя, — отвечает он совершенно спокойно, я чуть не воспринимаю его слова всерьез. Этот мужчина — эксперт в «покер фэйс». — Поэтому я открыл этот ресторан, построенный вот эти собственными руками. По крайней мере, сейчас мы можем получить качественный тайский обед в пустыне.

Я смеюсь, и у него появляются морщинки вокруг рта и глаз. Раньше ему совершенно не нравился мой смех. Но опять же, я раньше тоже не мечтала, чтобы он трахал меня до бесчувствия. Его сарказм меня не раздражает. Ну, не так сильно, как вчера днем.

Иногда ты открываешь людей с другой стороны, это как-то по-библейски.

Нейт достает телефон, жужжащий в кармане и хмурится.

— Вот черт, это по работе. Извините, — говорит он, отставляя свой стул и поднимаясь. Он уходит, возможно, на улицу. Стейси подмигивает мне.

— Вы двое весело провели вчера время? — спрашивает она.

Было бы очень неправильно, если бы я схватила ее за плечи и начала трясти, крича: *«Скажи мне, что мы делали, потому что я почти ничего не помню, кроме того, что исполнила танец стриптизерш, а потом трахались в чулане с неоновым презервативом?»* Думаю, это было бы неправильно.

— Я рада за вас, ребята, что вы поладили друг с другом.

О, ха-ха-ха.

— Нейт был брюзгой слишком долго.

— А было время, когда он не был брюзгой? — спрашиваю я, при этом особо пытаюсь не показать свою заинтересованность. Прибывает еда, и Стейси вертит своей вилкой. — Ты знала его, когда он был моложе?

— Я знаю его довольно долгое время. Мы все вместе учились в университете. Северо-Западном. И вместе тусили, — она ухмыляется.

Ой, я поступила в университет Висконсин. Мы можем позднее обсудить Десять Крупнейших университетов в плане соперничества.

— Мы закончили десять лет назад, а друзьями стали на втором курсе. И я только сейчас это совершила, — говорит она, улыбаясь через стол Майку. Он кладет руку на грудь, как будто она ранила его стрелой.

— Я просто хотела подождать, пока мы смогли бы позволить себе квартиру. Разве это криминально?

Квартиру. Шутят друг с другом за ланчем. Впервые за долгое время, я чувствую себя одинокой без Дрю. Придурок, хоть он и был полным придурком, он был *моим придурком*.

— Знаешь, как он, наконец, купил кольцо и сделал мне предложение? — спрашивает Стейси меня. Это что викторина? — Нет, — отвечая на собственный вопрос.

— Брось. Мистер Любовь покинул поле битвы? Мистер Сварливый Кот превратился в человека? Я удивлена, что он не зашипел и не превратился в кучку пепла, когда ты показала ему кольцо.

Нетт решил помочь *развитию отношений* своих друзей? Нетт великий адвокат по разводам приложил руку, чтобы его друзья *поженились*?

— Он пошел с Майком выбирать кольцо, торговался с ювелиром, пока тот не скинул цену. Потом он с Майком обсудил, где лучше сделать мне предложение. Они решили на Ригли Филд, в ту самую минуту, как Кабс проиграли. Он знал, что это меня развеселит, — она улыбается. — Нетт очень внимателен к людям, которые ему не безразличны. Он правда хороший парень. Я допускаю, что вчера днем, ты не увидела в нем хороших качеств. — Вздыхает Стейси. — Иногда он может быть таким засранцем. Но я люблю его, даже знаю об этом.

— Значит он становится мудаком, как только дело доходит до адвокатской территории? — спрашиваю я.

Стейси слегка улыбается.

— Обычно он не так плох. Я знаю, что он делает все для свадьбы, будучи шафером. Но любовь, и видеть нас настолько счастливыми все выходные, знаю, на него это влияет, — она выглядит грустной.

— А что случилось? — спрашиваю я, чувствуя запах трагической истории. На самом деле, у меня стягивает желудок, когда я думаю об этом. Это же плохо, что мне так любопытно?

— Его девушка Фиби. Она была почти его невеста. Майк сказал мне, что Нетт купил ей кольцо и выбрал идеальное место, чтобы сделать ей предложение. Они оба юристы, встретились в Чикагском юридическом университете. Оба очень умные, на самом деле, казалось, что этот брак, словно заключенный на небесах, — Стейси пожалала плечами. — А потом она его бросила. Нежданно-негаданно. Она сказала ему в пятницу днем, что все кончено, упаковала свое дерьмо и в субботу утром съехала. Когда Нетт проснулся, ее уже поджидал фургон, чтобы перевезти ее вещи. Она все спланировала. Она ушла в двадцать четыре часа. Я никогда не видела Нетта, чтобы он был настолько поражен или... раздавлен. — Она вздыхает. — Я не хочу видеть его таким. Потом он быстро запрятал свои чувства, но в первые несколько дней... — Она качает головой.

— Господи, — шепчу я. — Когда это случилось?

— Шесть месяцев назад, — отвечает она.

Святое дерьмо. Вероятно, эта рана все еще свежа, особенно когда у тебя перед глазами свадьба. Неудивительно, что он был так зол.

— Тогда Нейт превратился в робота-юриста, и мы не могли при нем упоминать имя Фиби. Он никогда не говорит об этом, но я знаю, что это его гложет, — она захрустела орешками.

— Почему она его бросила, ты знаешь? — спрашиваю я, чувствуя уже знакомый узел в животе. Парень, я знаю на что это похоже, когда тебя бросают. — Должна же быть причина.

— Именно это и убило его, ну, т. е. ранило очень сильно. Фиби сообщила ему, что наконец-то встретила свою вторую половинку. Это был счастливый случай. Он оказался простым парнем, который предложил ей свое пальто на Ригли-Филд когда-то вечером. Она сказала Нейту, что ей хватило всего лишь секунды посмотреть ему в глаза и понять, что это ее половинка. — Закончила Стейси, у меня было полно сарказма, но я не хотела его изливать.

Разве именно не об этом я пишу? Двое незнакомцев встречаются в переполненной комнате или на корпоративной вечеринке? Или (если я чувствую себя достаточно хорошо) в странном венгерском секс-клубе? Независимо от места, мне нравится описывать этот волшебный миг, когда встречаются их глаза и проскакивает импульс. Это именно тот миг, когда кто-то дает недостающий кусочек твоей души.

Черт, сколько раз я начинала словами: *«Она была обручена с каким-то вежливым придурком и в конце убежала со своим горячим спортивным тренером/корпоративным магнатом/рок-звездой, потому что он оказался ее половинкой»*? Как правило, эти «придурки» были виновными, что не подходили идеальной героини. Они были обычно милыми, добрыми, типа Билла Пуллмана в *«Неспящие в Сиэтле»*. Почему я не пишу, что происходит с этими «придурками» после того, как их оставляют невесты?

Почему бы мне не рассказать об их поисках любви, когда они с таким усердием были отвергнуты?

Мне действительно стоит задуматься о моих вымышленных персонажах в этом контексте.

— Думаю, это все объясняет в совершенно новом свете, — мягко отвечаю я.

— Дай ему шанс стать лучше. Эй, даже если он просто развлечется в Лас-Вегасе, мне кажется, это будет не плохо для вас обоих, — Стейси делает глоток коктейля «Май-Тай». — Он — настоящая находка. Когда мы учились в институте, я была влюблена в Нейта, перед Майком. Только не говори ему об этом.

— Я что-то услышал о горячем парне Нейте в университете? — спрашивает Майк, тут же наострив уши, поскольку его невеста заметила кого-то другого.

— А кто все-таки-горячее меня? — спрашивает Нейт, опускаясь рядом на стул и убирая свой телефон обратно в карман.

Стейси и Майк начинают перекидываться репликами, я же откашливаюсь. Возможно, во мне говорит писатель, но теперь, когда я представляю себе stoического Нейта, Альфа юриста, чье сердце разбито, и он никогда не сможет снова влюбиться, мое отношение к нему явно меняется на лучшее.

— Мы говорили о... чепухе, — наконец произношу я. Гениально, ничего не скажешь.

Нейт улыбается.

— Очень интересно, — он наклоняется чуть ближе, чтобы прошептать мне на ухо, у

меня пульс тут же подскакивает. К чему бы это? Это же чисто деловой разговор. — Итак, ты ничего не выяснила? В плане, какие преступления мы еще совершили прошлой ночью, — говорит он.

Я пытаюсь улыбнуться, но это скорее похоже на подергивание. Какого черта, я рядом с ним так нервничаю?

— Я уверена, что если бы наши преступления были сродни мафии, нас бы похитили и засунули бы в багажник машины. Но якудза не склонны посещать Вегас в межсезонье, — отвечаю я.

Нейт отмахивается.

— Я всегда восхищался женщинами, которые в курсе передвижений японской организованной преступности.

— Точно, это одна из моих любимых специализаций, — отвечаю я, делая глоток «Май-Тай». А почему бы и нет? Лас-Вегас, детка. — Ты так и не нашел мою сумку, не так ли?

Нейт вздыхает.

— Я обыскал каждый дюйм стрип-клуба. Парни позволили мне обшарить там все, и ты не захотела бы ползать там по полу, — говорит он, подергивая плечом.

— Ты рисковал подцепить грязь от стриптезерш и высохшую сперму, пока искал мою сумку? — я складываю руки между грудей в жесте мольбы. — Вы, сэр, мой доблестный герой.

— Почему мы должны говорить про сперму, когда собираемся есть? — ворчит он, но в этот раз не слышится раздражения у него в голосе. На самом деле, он улыбается.

— Мне нравится отскабливать калории, — чопорно отвечаю я, макая курицу сатэй в арахисовый соус. — Стоит понаблюдать за кампанией Дональда Трампа, и трехдневный запор тебе обеспечен.

— О Боже! Я был голоден, — говорит он, морщась. — Но сейчас мне кажется, потерял аппетит.

— Я затыкаюсь, — произношу я.

— Да нет же, все нормально. Приятно слушать твою болтовню, — говорит он, беря в рот зеленый карри. — Ты... забавная.

Комплимент от Нейта Векслера? Я почти падаю в обморок.

— Лучших слов я никогда не слышала, — легкомысленно говорю я. Но я ничего не могу поделать, пялясь на его кадык, когда он глотает. От него исходит очень приятный запах одеколона, чистый и солнечный, богатый, мускусный, я жажду его.

Куриные грудки, совершают свою темную магию, предотвращая мое желание, которое меня просто порабощает.

Мы закончили ланч, и удивительно, но я не хочу убить Нейта, а он не жалуется, что я боль в заднице. На самом деле, мы смеялись, рассказывая о своей учебе в институтах. Насколько я понимаю, у нас огромный успех в отношениях. Мы оплачиваем счета, и все направляемся ловить такси.

Черт, я видно до конца не осознаю, что Майк и Стейси сегодня должны пожениться. У них имеется несколько часов перед началом церемонии. Шанна и Тайлер по-прежнему болтают, кажется, он настолько увлечен ей, она симпатичная девушка с чувством юмора, Майк и Стейси все время держатся за руки. Любовь — это прекрасная вещь, которую стоит засвидетельствовать.

— Они выглядят счастливыми, — говорит Нейт, несмотря на хриплость в голосе, в нем

проскальзывают нотки радости. — *Хоть кто-то.* — Он щурится, и его квадратная челюсть напрягается.

Передо мной проявляется его Альфа-боль.

Следует ли мне изложить — *Я знаю твою трагическую историю* — точку зрения по этому вопросу? Нет, скорее всего нет. Сейчас мы только что вступили в царство цивилизованности.

Стейси начинает рыться в огромной сумке, вдруг перестает отвечать Майку, оглядывается вокруг с открытым ртом, а потом кричит...

— Черт побери, — Стейси вытаскивает руку из *моей* сумки. Безусловно *моей* сумки, потому что трудно найти такого особого ярко-розового оттенка еще одну сумку из искусственной кожи. Ее глаза расширяются. — Я забыла о ней. Я нашла ее в отеле в люксе мальчиков этим утром, но вас там не было, и... дерьмо. Я собиралась разыскать вас после завтрака, но закрутилась и... Мне очень жаль. Вы, наверное, так переживали, — говорит она, протягивая ее мне.

Я практически вырываю свою сумку из ее рук, тут же проверяю все ли на месте, все — кредитные карты, водительские права.

— Не знаю, как я собиралась попасть в самолет без моего удостоверения, — стону я, прижимая чертову сумку к груди. — Я так люблю тебя, Стейси. И буду любить тебя. Очень буду любить тебя.

— Осторожно, сегодня день моей свадьбы, — смеется Стейси, поворачиваясь к Нейту, который с нескрываемым любопытством разглядывает мою сумку.

— Ты думаешь, что в сумке есть какие-нибудь подсказки? Что-то, связанное с тем, что мы делали прошлой ночью? — тихо спрашивает он.

Ой бл*дь, возможно.

— Ты идешь? — спрашивает Стейси, широко нам улыбаясь, когда они все впихиваются в такси. Я улыбаюсь и пожимаю плечами.

— Мы, найдем вас в отеле, — произносит Нейт.

— Веселитесь, — звонко говорит Шанна, шевеля бровями.

Да. Мы несомненно будем веселиться, отслеживая то безумное дерьмо, которое совершили вчера ночью. Ник и Нора Чарльз теперь — это мы. Только с безумным количеством выпивки и загадочным убийством. Хорошо бы, чтобы по крайней последнего не было. По крайней мере, я очень надеюсь на это.

Такси уезжает, я копаюсь в сумочке. Сначала нахожу самые обычные вещи — кошелек и блеск для губ. По крайней мере, мне не придется носить больше свой iPhone в кармане. Я бросаю его внутрь к другим предметам.

— Что это? — вдруг спрашивает Нейт, заметив заднюю стенку моего телефона, на которой изображена синяя британская телефонная будка.

— ТАРДИС. Помнишь, такой же, как и у меня на заднице? — с ворчанием спрашиваю я. — Если только ты Whovian, — говорю я ему, продолжая копать в сумке. (*Whovian* — фанат сериала «Доктор Кто».)

— Whatvian?

— Не что, а кто. Я раньше тебе рассказывала об этом сериале..., — я замираю, потому что в руке держу комочек тонкой белой ткани.

Нейт хмурит лоб и выхватывает его, рассматривая.

— Зачем тебе фата Стейси? — задумчиво спрашивает он. Но мое сердце подскакивает к

горлу, я с трудом дышу.

— Фата Стейси короче. И диадема. Поверь уж мне, автор любовных романов отличит одну свадебную фату от другой.

Это только у меня перед глазами рябь прямо сейчас? Мне кажется, что в любую секунду, я увижу неоновую вывеску с мигающими огнями, с яркой надписью: «Ты влипла!»

— Тогда чья она? — спрашивает Нейт и в его голосе слышатся панические нотки, он продолжает упорно смотреть на фату, видно складывая два + два.

— Постой-ка, — я отыскиваю свой телефон и начинаю копать в нем, выискивая фото. Почему я об этом не подумала раньше, мне даже не стоит пролистывать много фоток.

Вот. Мы пьяные, улыбающиеся, стоим, обхватив друг друга руками. Фата, съехала на бок, у меня на голове, помада смазалась и виден след на щеке. И все лицо Нейта тоже в моей помаде. Но никаких сомнений — двойник Элвиса Пресли стоит позади нас, держа в руках два золотых обручальных кольца, ухмыляясь, однобоким королевским оскалом.

Не может быть. Этого не может быть.

— Мы по..., — Нейт давится последним словом, затем все же произносит, — женились?

Мы смотрим с ужасом друг другу в глаза, готовые заорать во весь голо одновременно. Хорошая вещь по крайней мере заключается в том, что мы оба находились в одной кондиции, потому что, если бы один был трезв, а другой готов заблевать все кругом, было бы совсем неловко.

— Что нам теперь делать? — шепотом спрашиваю я.

— Нам нужно сохранять спокойствие, — в нем тут же говорит юрист, и Нейт опускает руки мне на плечи, словно от этого мне станет легче. — Ты помнишь, где находится та церковь?

Прежде чем я собираюсь ответить, перед нами останавливается белый фургон, окатывая нас облаком пыли. Мы оба заторможено смотрим на него, двери раздвигаются и трое парней в черных масках выпрыгивают на тротуар.

Да. Трое парней в масках, закрывающих нижнюю часть лица. Я сначала не верю своим глазам.

На них черная одежда, и на долю секунды мне кажется, что вечеринка ниндзя вырвалась на улицу. Пока один из них катается по песку, отвлекая, двое других хватают нас. Парень прижимает мои руки к бокам, другой — совершает захват Нейта, скрутив ему руки и заблокировав шею. Я в ужасе кричу, толкаясь задницей на захватчика, но это бесполезно. Они тащат меня к машине. Я опять кричу, но толстая, мясистая рука закрывает мне рот.

— Какого хрена? — орет Нейт. Один из мужчин подходит к нам, и единственное, что я могу увидеть у него на лице — глаза, прищуренные и холодные.

— Ты едешь с нами, миистер! — шипит он с отчетливым русским акцентом, и мне на голову одевают мешок, и залитая солнцем пустыня опускается в темноту.

Напоследок: черт поберу, Вегас. Бл*дь, черт, черт поберу гребаный Вегас с его сверкающей удачей.

13.

Нейт

Необходимо сохранять спокойствие.

Эти три слова бесконечно крутятся у меня в голове. Джулия перестает верещать, поэтому я могу спокойно подумать в тишине. Я понятия не имел, что у нее такие мощные легкие, судя по тому, как она кричала в течение пяти минут, пока они тащили нас в фургон, что собирается дать им по яйцам и что-то о дилдо без смазки, запиханное в деликатное место. Хотя я не уверен, что оценил образность ее выражений, но чувствую, что у нее хватит духа все это проделать. Я восхищаюсь ее мужеством, но ей стоит прекратить орать и понять, что бороться с ними безнадежно. Как только они нас связали, я понял, что стоит дать им отпор, но со связанными руками это невозможно, а тем более с мешками на голове.

Это не значит, что я сдался, совсем нет. Просто я быстро сообразил, что стоит подождать, пока они снимут мешки у нас с головы... хотя к этому времени может быть уже слишком поздно... или мне каким-то образом удастся освободиться от пут. А поскольку мои руки были связаны веревкой, а не наручниками или клейкой лентой, я решил, что у меня есть шанс.

Пока я пытался освободиться от пут, все время спрашивал себя: «*Что ты сделал не так, мудака? Что ты сделал прошлой ночью, что за тобой примчалась русская мафия?*»

Люди вокруг нас продолжали разговаривать, и я отчетливо слышал явный русский акцент.

Дерьмо. Если они работают на русскую мафию, полиция никогда не найдет наши тела.

Нет, бл*ть, опять спросил я себя: «*Что я сделал? Что Джулия сделала прошлой ночью? Может мы украли у них деньги? Врезались в их машину? Ударили одного из них по лицу?*» Я знаю себя — каким бы пьяным я не был, я никогда не буду связываться с русской мафией, по крайней мере, я не идиот.

А Джулия? Она вспыльчивая, как ад, и иногда это может быть серьезной проблемой.

— Ты, ее хахаль, — видно бандит говорит мне. — Возьми свою женщину, она брыкается, — говорит мудака, сажая Джулию мне на колени.

— Я брыкаюсь, как мул, ты, кусок московского дерьма, — выкрикивает она, — что? Московский мул? — Она смеется, остальные молчат. — Господи, я бы выпила сейчас этот коктейль.

— Можешь заткнуться на некоторое время, — шепчу я ей на ухо, поскольку не могу ее видеть (хотя такая темень постоянно стоит в наших квази-отношениях), но я отчетливо чувствую ее. Отчетливо чувствую ее круглую, идеальную задницу, прижимающуюся ко мне, вернее к моему твердеющему члену.

Бл*дь, мне нужны мои мозги, чтобы разработать план, как убраться от русских бандитов, а сейчас я думаю о своей эрекции, которая...

— Я хотела тебе сказать, — начинает шептать Джулия. — Либо у тебя ствол пистолета зажат между ног, либо ты безумно рад меня видеть.

— Очень смешно, — отвечаю я.

— Лично я была бы очень рада увидеть дуло пистолета, по крайней мере, на нашей стороне, поэтому я не могу тебя винить за это, — ее голос становится немного плаксивым. Вероятно, она нервничает и сходит с ума. А почему собственно нет в такой-то ситуации?

— Просто любопытно, ты не помнишь, мы не пересекались с братками прошлой ночью? — спрашиваю я.

— Сразу после стрип-клуба, мать твою, перед купание нагишом в фонтане, или перед нашей на скорую руку быстрой пьяной свадьбой? Сейчас я сверюсь со своим календарем, и думаю обязательно найду там эту запись, — тут же выстреливает Джулия в ответ.

Я разрешаю ей немного попрыгать на своих коленях. Это намного возбуждающе, чем я думал, и... бл*дь, я опять становлюсь только больше.

— Вы двое очень странные заложники, — вдруг произносит один из братков.

— Куда ты везешь нас? — резко спрашиваю я. В ответ — тишина, но чудо произошло, я освободил одну руку. Мать твою, да. Это еще не все, но выходит я могу сам себя освободить.

Но я не подаю виду, поскольку должен присутствовать элемент неожиданности, и будь я проклят, если слишком скоро я не воспользуюсь этим.

Джулия прислоняется своим телом ко мне, ее голова лежит на моем плече, а движение машины убаюкивают.

— Думаю, хоть чем-то мы можем быть полезны друг другу в данной ситуации, — говорит она.

Конечно хорошо быть полезным. И думаю эта полезность не убьет нас. Я так отчетливо чувствую ее тело на своем и мне это нравится. Хотя в данной ситуации мне не стоит думать о том, что она лежит на мне, но ничего не могу с собой поделать. Я многое не помню из вчерашнего, но самое лучшее, что со мной случилось — это была она. По-видимому, я могу быть достаточно импульсивным, когда явно переберу в спиртном.

— Прости, что обвинял тебя, что это случилось по твоей вине, — бормочу я. — Понятно же, что я именно тот, кто вверг нас в эту ситуацию.

— Благодарю вас, мистер Векслер. Приятно осознавать, что ты не до конца конченный мудака, — растягивая слова отвечает она.

Стоит дать ей поблажку, и она готова заглотить полную руку.

Оставшуюся часть пути мы едем в полной тишине, наконец, фургон останавливается. У меня начинает колотиться сердце, адреналин впрыскивается в кровь. Вот оно. Я надеюсь, что они снимут с нас мешки, в противном случае, я не смогу противостоять им.

Я слышу, как дверь фургона открывается, и двое мужчин о чем-то беседуют между собой. Джулия забирают от меня, она начинает визжать, видно ей больно, и в этот же миг мне хочется оторвать этим ублюдкам головы. Я поднимаюсь на ноги, ударяясь головой о крышу фургона, чертыхаюсь и по-настоящему злюсь на этих братков.

— Куда вы забираете ее? С тобой все в порядке, Джулия? — кричу я, но она не отвечает. О, мать твою. — Джулия? — еще сильнее ору я.

— Утихомирься, герой. Мы приведем тебя к ней, и ты ее увидишь, — отвечает мне один из мужчин, вытаскивая из фургона.

Я выпутываюсь, но из гребанной веревки не до конца, планируя неожиданно удивить их, но явно не сейчас.

«Нужно выждать. Ты поймешь, когда представится подходящий случай, Векслер».

Мои ноги опускаются на землю, и я чувствую солнце, пригревающее мне в спину. Мужчина пихает меня вперед ровно на десять шагов (я считаю), и останавливает. Потом один из этих придурков срывает у меня мешок с головы, и я начинаю моргать от яркого света.

Вокруг нас — пустыня. Красные горы вдалеке и раскаленное солнце. Шоссе, тянущееся перед нами мертвое, совершенно пустое. Мы одни. Тихо посвистывает ветер, я даже слышу кровь, пульсирующую у меня в ушах.

Джулия стоит рядом со мной, ее голубые глаза широко раскрыты, они стали чертовски огромными и поглядывает на меня.

— Они сделали тебе больно? — интересуюсь я, но у меня выходит только рычание.

Несмотря на свою крутую игру, если эти лохи черт побери попробовали что-то с ней...

— Я в порядке, как всегда, — отвечает она, рассматривая четверых (нет, пять) мудаков в балаклавах, окружающих нас.

Это впечатляет. Если учесть ее фиолетовый кружевной бюстгальтер и крышку телефона с *Doctor Who*, я подумал, что Джулия будет у этих отморожков вымаливать жизнь, прося милосердия, свернувшись калачиком у их ног. Вместо этого в ее взгляде читается нетерпение и стальная решимость. Мне нравятся женщины со стержнем, и я никогда не видел более импульсивных в своем решении, нежели она.

И мне совершенно не нужно, чтобы мой член твердел еще больше, по крайней мере в данную минуту.

— Ладно, — говорит самый огромный мудака в маске. Он достает пистолет и направляет его на нас. — Что вы можете сказать в свое оправдание?

Именно в эту минуту, словно время остановилось. Сердце начинает колотиться где-то в горле, я чувствую, как последняя веревка, сдерживающая мои запястья, расслабляется. Я почти готов противостоять, если мне удастся вырвать у него пистолет... Скорее всего это невозможно. Но мне необходима еще хотя бы минута...

— Начнем с того, какого черта мы здесь делаем, ты гребанный кусок дерьма? — тут же произносит Джулия и на самом деле пытается пнуть его ногой.

Мать моя родная, необходимо сохранять спокойствие и не в коей мере не ссориться с человеком, который направил на тебя пушку.

Русский смеется ей в ответ. Он просто заливается, хохочет, запрокинув голову к небу. Ну надо же насколько самоуверенный засранец.

— Слабая женщина думает, что мы психи, — говорит он своим друзьям, которые тоже начинают смеяться, хлопая себя по коленям. Хорошо, они явно хотят показать презрение к заложникам. — Но, скорее всего, именно ты, слабая женщина, ненормальная, судя по тому, как ты орала, когда мои люди забрали вас прокатиться.

Бл*дь. Каждый волосок у меня на теле встает постойке смирно, вернее дыбом, адреналин заставляет мои глаза видеть все зорко, ярко и четко.

«Я заставлю тебя съесть этот пистолет, ублюдок. Мне нужна всего лишь еще минута, чтобы я был свободен, и как только веревка упадет, тогда...»

— Пошел ты! — кричит Джулия, бросаясь вперед со связанными руками за спиной, и со всей силы наступает ему на ногу, а потом ударяет ногой по промежности. Она попадает прямо в яблочко. Он чертыхается, воет, но ничего не может поделать, удар пришелся в цель. У парня глаза вылезают из орбит, и... он опускает пистолет, падая на задницу.

Джулия, мать твою, настоящий гений.

— Девушка свободна, — орет во все горло один из отморожков, стоящий рядом со мной, и я поворачиваюсь к нему, поскольку теперь у меня руки тоже свободны.

— Она точно свободна, — соглашаюсь я, и бью его по лицу с правой стороны. Костяшки на руке у меня тут же взрываются дикой болью, и клянусь, я чувствую, как кровь течет у меня по пальцам, но, по крайней мере, надеюсь, что их не сломал. Я наклоняюсь и увертываюсь от ответного удара, двигаюсь к пистолету, а Джулия по-прежнему выбивает дерьмо из крутых парней.

Теперь у меня в руках пистолет, и я ту же задаюсь вопросом: *«Какого хрена я делаю? Я даже не знаю, как пользоваться этой чертовой штуковиной»*.

— Держи его на прицеле! — кричит Джулия, встав рядом со мной. Она шипит, пытаюсь

освободить свои руки от веревки, пока я держу этот чертов пистолет, направив его братку в грудь.

— Не шевелись, — приказываю я парню на земле. — Я хочу знать, что черт возьми, происходит?

Чувак садится, кряхтя и потирая голову, а потом говорит на совершенно нормальном американском, без акцента.

— Бл*ть, вы в своем уме, люди? Господи, у меня, наверное, шишка размером с чертово яйцо, — он стонет и вздрагивает, касаясь головы и внимательно рассматривает нас. — Вы что маньяки, вам должно быть точно не разрешается водить машину, и я уже молчу про то, чтобы нанимать людей для ролевой игры!

— Стойте, — тут же отвечаю я, моргая и опуская пистолет. — Мы наняли вас для ролевых игр, да? Честно говоря, я не все помню.

— Ты издеваешься надо мной? — спрашивает парень, с изумлением оглядываясь на окружающих.

Я наблюдаю, как парни поочередно стягивают свои маски, поглядывая на меня и Джулию хмуро и неодобрительно. Сейчас они выглядят как совершенно нормальные ребята, кое-кто с бородой, бледной кожей и появляющемся двойным подбородком. Они явно профессиональные актеры, решившие разыграть похищение.

— О чем ты говоришь? — обалдело повторяю я.

— Посмотри, на свой пистолет, гений, — говорит парень, лежащий на земле. — Ты думаешь он настоящий?

Теперь, когда он упомянул пистолет, он действительно кажется мне очень легким. Я спускаю курок и... ничего. Раздается какой-то звук, напоминающий пластик, Господи, это игрушка.

— Извини, я до конца не понимаю. Мы наняли вас, чтобы вы нас похитили? — спрашивает Джулия.

Один из парней выходит вперед, протягивая нам бумагу.

— Мы представляем компанию, которая занимается приключенческими ролевыми играми. Помните? — он закатывает глаза. — Вы заказали приключение Индианы Джонса. Вы не захотели приключение пещеры сокровищ, вы выбрали похищение и побег из пустыни. Помнишь? — но видно глядя на наши ошеломленные лица, парень фыркает и продолжает:

— Господи, вы пришли в наш офис и заказали нечто подобное на сегодняшнее утро.

— И ты так просто на это купился? — недоверчиво интересуюсь я.

Парень пожимает плечами.

— Некоторым нравятся ночные приключения, ну, типа очки ночного видения и все такое. В любом случае, вы пришли и заказали пакет делюкс на сегодня. Помнишь? Мы добавили в наше приложение сталкера на телефон, чтобы смогли вас найти в том месте, где вы меньше всего ожидаете. Святое дерьмо, ты ничего не помнишь? — противно спрашивает парень. — Сколько же вы выпили вчера?

Парень тыкает пальцем в лист бумаги, а другой, которого я ударил, потирает нос, мне кажется, я сломал ему нос. Дерьмо, это может кончиться иском в суд.

Джулия первая берет бумаги, просматривает, потом передает их мне с выражением, которое можно описать как, словно ее подташнивает, и она ошеломлена.

— Посмотри, — говорит она.

Я смотрю, да, это номер моей кредитной карты. Бл*дь, ну и стоимость.

— Прошлой ночью мы действительно были бухие, — отвечает Джулия мужчине, стараясь принести свои извинения, он вырывает у нее из рук бумагу. — Мы на самом деле напились, вы случайно не помните, куда мы пошли после вас? Вы принимали у нас заказ?

— Вы точно психи, — огрызается мужчина.

Ну, на этот счет спорить не буду.

Он свистит, и все парни тут же запрыгивают обратно в фургон. Он садится на переднее сиденье, водитель заводит двигатель, дверь фургона захлопывается.

Ох, бл*дь.

— Пойдите, вы не можете оставить нас здесь, это же пустыня, здесь ничего нет! — кричу я, несясь к фургону и начиная стучать по двери.

Взвизгнув покрывками, я только успеваю отпрыгнуть в сторону, как раз вовремя, фургон вырывается на шоссе, поднимая за собой облако пыли, которое окутывает меня, я закашливаюсь и протираю глаза. Когда пыль оседает, фургон быстро мчится вниз по дороге, становясь с каждой секундой все меньше, пока не превращается в точку.

И так мы остались одни — я и Джулия, с ее совершенно непредназначенными, для таких дорог туфлями, на танкетке. Я достаю свой телефон и хожу туда-сюда, надеясь, что появится связь. Пусто. Мне требуется вся моя сила воли, чтобы не грохнуть телефон на землю и не растоптать его ногами.

— Все, — говорю я, медленно двигаясь к обочине дороги и скрипя зубами, — могло бы быть лучше.

— Как ты наблюдателен, — невозмутимо отвечает Джулия, вздыхая и поднимая левую ногу. — Отлично, мне кажется, я натру себе такие мозоли.

— Они получают проблемы на свои задницы, — бормочу я, двигаясь в сторону города, по крайней мере, я надеюсь, что в этой стороне будет город. — Разбирательство в суде, вот, что они получают.

— Но мне кажется, они могли бы обвинить нас в нападении. Я, конечно, не юрист, но все же, — говорит Джулия, поправив сумочку на плече и двигаясь рядом со мной. Она кашляет, как только облако пыли накрывает нас, и убирает свои волосы с лица.

Достаточно одного взгляда на нее — меня это заводит.

Скорее всего, я просто свихнулся.

— Что теперь? — интересуется она, мы приостанавливаемся, чтобы пропустить перекасти-поле. Это чертово перекасти-поле. Я клянусь, у меня такое чувство, словно я оказался в каком-то комичном мультфильме, не хватает только черепа бизона и стервятников, кружащих над нашими головами...

— Сейчас нам нужно двигаться вперед, — говорю я, Джулия кивает.

— Похоже ты прав.

Мы идем вместе бок о бок. Она кладет свою руку на мою, согнутую в локте руку, и мы продолжаем молча тащиться вперед. Несмотря на все дерьмо, произошедшее сегодня, мне нравится ощущать ее руку на своей.

14.

Джулия

Пройдя две мили, я уже несю босоножки в руке, поскольку мои пятку стертые, камни больно впиваются в подошвы, но есть и еще кое-что: я выяснила, что скорее всего, замужем

за Нейтом Векслером.

Из всего перечисленного, не знаю, что самое неудобное.

— Мы даже не подписали брачный контракт, — говорю я ему. Он вздрагивает, и я с удивлением замечаю, как его рука мгновенно летит к бумажнику. — Расслабься. У меня достаточно денег. Я не хочу подставлять тебя.

— Давай сосредоточимся на том, что прежде не умрем в пустыне, а потом я проведу тебя через все прелести развода, я имею в виду, судебные тяжбы, — отвечает он. У него на висках виднеются капельки пота, и он спотыкается, правда чуть-чуть, об огромный бульжник.

Ой, нет. Если он упадет, я не смогу поднять его. Я имею в виду, было бы смешно, но у меня не хватит сил.

Или мне стоит уложить его на обочине дороги и поддаться страсти, так сказать, в последний раз перед нашей неизбежной смертью в пустыне.

Мужчина. Мужчина, севший на мель, делает тебя болезненно чувствительной и неадекватно сексуально возбужденной.

— На самом деле мы не можем быть мужем, — рассуждаю я вслух.

— Не можем. Но как говорил Шерлок Холмс, после того, как исключить самое невозможное, остается именно то, что совсем невероятно — это и является правдой, — вздыхает Нейт.

Я улыбаюсь.

— Мне следовало понять, что ты поклонник Шерлока Холмса. Логика, отстраненность, и твои друзья тоже думают, что тебе чужды человеческие эмоции, — игриво вздыхаю я. — Я удивлена, что у тебя не имеется шляпы «а-ля Шерлок Холмс». Сейчас это было бы очень кстати, и состоялась бы настоящая веселая ролевая игра. Шерлок Холмс, вероятно, в постели был просто динамит.

— О, это я могу тебе гарантировать, — говорит он, глядя мне прямо в глаза. Его взгляд гипнотизирует, вызывая настоящее электрическое возбуждение в самый неподходящий момент. Мне кажется, что он хочет все перевести в шутку, но на самом деле это не так.

— Ну, Бенедикт Камбербэтч — мой любимый Холмс, поэтому я на твоей стороне, — смеюсь я, немного отдышавшись, хотя отдышаться особенно не получается, поскольку мы идем через чертовую пустыню без капли воды.

Мы молчим, но все мои мысли двигаются только в одном направлении — черт побери, он так горяч. И я возможно замужем за этим парнем. Мама явно будет психовать из-за того, что я слишком быстро выскочила второй раз замуж. Потом она сделает Velveeta с макаронами, посадит Нейта на диван и начнет показывать ему все наши семейные фотографии, которые я успела загрузить в iPhoto. Она расскажет каждую деталь всех членов нашей семьи. Надеюсь, что Нейту понравится мой дедушка из Иллинойса во времена Великой депрессии, и вечеринка в Хобокене одной из ветвей нашей семьи в 70-х годах. Юбки из травы, лифчики из кокосов, и все в том же духе.

Кроме шуток, на самом деле, для мамы наши родственники и фото очень серьезные вещи.

— Все произошло слишком глупо, — вдруг говорит Нейт. Сначала мне кажется, что он имеет в виду себя, но потом я вижу его раздраженный взгляд, который тут же вкидывает меня из своих фантазий.

— Прости? Не я выхватывала пистолет и не я размахивала им, не имея понятия, как им

управляться, — отвечаю я, высовывая свою руку из его.

— Мне бы не пришлось ничего такого делать, если бы ты не наступила на ногу тому парню, а потом бы не пнула его по яйцам. И в результате оказалась ни при чем, — Нейт вытирает лоб, у него покраснелось лицо, он потный, видно очень жарко и явно ищет виноватого. — Они отвезли бы нас обратно в город, если бы ты не...

— Направил бы на них пистолет и не угрожал бы их расстрелять? — интересуюсь я. Нейт замирает и молчит. *Одно слово — Векслер. Пистолет все-таки пипец какой козырь.* — Мы понимали, что оба находились в беде. Я должна была что-то сделать, не так ли?

— И чтобы ты сделала, убила бы кого-то? — не сдается он. — Разве тебя это волнует?

— Может, мне не пришлось бы одному из этих мудаков *Желать Смерти*, если бы ты предпринял что-нибудь сам, — я скрещиваю руки на груди. — Да, у тебя руки были свободны, а ты ни хера не делал.

— Я раздумывал в какой момент лучше отреагировать, — говорит он раздраженным тоном, соответствующему диплому с отличием. — Если ты не способна думать, то чем ты отличаешься от животного?

— А если ты не реагируешь, когда тебе грозит опасность, или близкому тебе человеку угрожает опасность, ты не лучше, чем компьютер! — ору я в ответ.

Нейт наклоняет голову.

— Разве тебя это волнует? — повторяет он.

О, черт. У меня начинают гореть щеки, исключительно из-за солнца пустыни. Однозначно.

— Гипотетически. Разве не это слово вы больше всего любите, юристы? Вы все с ума сходите по «гипотетически», — ворчу я и уверенным шагом иду вперед. На самом деле, не рекомендую уверенно шагать по горячему песку и камням босыми ногами, но черт, этот момент заставил меня двинуться вперед.

Нейт вздыхает.

— Вернись, — говорит он.

— Оставь себе свои извинения, — выкрикиваю я, продолжая идти, потом слышу его шаги позади себя, он догоняет меня. Ну, наконец-то, теперь мы можем нормально поговорить...

Вдруг мои ноги взмывают вверх в воздух, в буквальном смысле. Нейт кричит, но аккуратно берет меня на руки и идет вперед.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я.

— Тебе больно идти по земле, — говорит Нейт, пожимая плечами, с усилием неся меня вперед. — Мне хочется, чтобы ты немного передохнула.

— Я могу еще идти, — отвечаю я, хотя и немного рассерженно, Нейт усмехается.

— Знаю, что можешь, но мне хочется побыть джентльменом.

Этот парень что-то с чем-то. Кто-нибудь может понять этого парня? Одну минуту он обвиняет меня в смертных грехах, в следующую секунду он становится Джоном Уэйном, выносящим меня из пустыни, хотя и раздражает, но и немного возбуждает. (*Джон Уэйн — американский актёр, которого называли «королём вестерна». Лауреат премий «Оскар» и «Золотой глобус». Снимаясь ежегодно примерно в пяти фильмах, он был едва ли не самым востребованным голливудским актёром эпохи звукового кино.*)

— Хорошо. Дай мне знать, когда тебе надоест, — говорю я, но он идет вперед, и надо сказать, очень даже хорошо идет. Должно быть он много часов проводит в тренажерном

зале. Я имею в виду, если его тело выглядит так, как я почувствовала его своими пальцами прошлой ночью, он однозначно много времени уделяет своим тренировкам.

— Я опущу тебя на землю, когда мы дойдем до того миража впереди, — ворчит он.

Я смотрю вперед и тоже вижу. Черт, это такой хороший мираж. Приземистый белый с синим домик видится в дымке впереди в пустыне. На вывески красуется вишневый пирог и, как заклинание слово — ЗАКУСОЧНАЯ...

Постой-ка, это не мираж, а на самом деле.

— А, впрочем, — говорит Нейт с облегчением в голосе. — Думаю, мы спасены.

Я даже не слушаю, пулей вылетаю из его рук, по-прежнему сжимая в руке свои танкетки и несусь к домику. Я даже не чувствую горячий песок и камни, впивающиеся в подошвы ног. Человек, рискнувший открыть «Закусочную» на заброшенной трассе в центре Невады, получит всю мою любовь по гроб жизни.

Я открываю дверь, звякает колокольчик над головой, и я тут же чувствую блаженную струю прохладного воздуха из кондиционера.

— Йоу! Без обуви, мы не обслуживаем, — кричит человек за прилавком. У него большие скулы и грубоватое лицо.

Господи, что угодно. Я с радостью выполню все его правила, если он даст пирог и воду. Я тут же обуваю танкетки, Нейт появляется рядом.

— стакан воды вернет тебя к жизни? — спрашивает он. Ему однозначно стало лучше, также как и мне.

— Любимый, — мы рухаем на красные диванчики, все в трещинах, из которых торчат внутренности, но сию минуту это самое милое зрелище на свете.

Суровый парень приносит нам по стакану воды, и мы выпиваем их залпом. Я даже вынимаю кубик льда и провожу им по лбу, нежась от ледяного совершенства.

— Ну, как чувствуешь себя, лучше? — спрашивает Нейт, откинувшись на спинку диванчика. Он весь вспотел, рубашка влажная, подчеркивает его совершенные линии, мне нравится, как он выглядит.

— Может, нам стоит заказать пирог, чтобы отпраздновать? — интересуюсь я.

— Я не ем много сладкого, — говорит он, прикрыв глаза с облегчением. — Сладкое очень влияет на обмен веществ.

— Ты видно пьешь смузи из капусты? — интересуюсь я. — С лимонным соком?

— Нет, — со страдальческим выражением лица отвечает он. — Я очень разборчив в еде.

— Наверное, хорошо, что мы не женаты, — говорю я, пожимая плечами. — Для меня сладкое в день — это образ жизни. Должно быть есть какой-нибудь магазинчик в Лас-Вегасе, в котором я готова буду умереть, покупая мармеладки.

— Я содрогаясь от одной этой мысли, — говорит он и достает телефон, а потом улыбается. — Ловит сеть. Все правильно. Вернусь и вызову такси. — Он кладет телефон на стол и поднимается.

— Зов природы зовет? — усмехаюсь я.

— Спасибо, что сформулировала в такой деликатной форме, — отвечает он и мне кажется, что ему понравилась моя формулировка, по крайней мере он улыбается.

— В этом я вся.

Он уходит, а я беру еще один кубик льда и провожу по лбу, по щеке и немного опускаю в декольте. На самом деле это необходимость. Что я могу сказать? Мужчина с одной стороны холодный, с другой — очень горячий.

Ладно, шутки по поводу температуры закончились.

Начинает звонить телефон Нейта, и я подрыгиваю на своем месте, хмурясь. Кто, черт возьми, ставит мелодию звонка *South Park* «Blame Canada»? Странный выбор.

Ой, подождите, вот черт. Это сделала я, причем я очень отчетливо это помню, видно дала знать моя плохая сторона.

Я беру телефон со стола, особо не задумываясь.

Ну, на самом деле, это неправда, очень даже задумываюсь, особенно, когда вижу имя — Фиби Барнс — я инстинктивно готова окунуться во все его дерьмо. Это должно быть Фиби та, которая растоптала его сердце и продефилировала прочь, встретив свою родственную душу на матче.

— Алло? — говорю я, хотя чувствую себя полной идиоткой, сначала делающей что-либо, а потом думающей.

— Кто это? — кричит женщина.

Я морщусь и отвожу телефон подальше от уха. На самом деле я думала, что такой парень, как Нейт мог бы найти женщину и получше.

Опять же, он нашел же меня и провел бурную ночь со мной.

Да, вероятно, мне не стоит уж слишком обижаться на женщин, с которыми Нейт спал.

— Это... э-э, ах, хм. А чем я могу вам помочь?

— А где Нейт? — выкрикивает она.

Парень, она звучит так, словно ей надирают, ей богу, задницу.

— В туалете. Эээ. Как ты? — морщусь я.

Отличная работа, лузер.

— Я знаю, что он в Лас-Вегасе. Я не могу найти Пиблз. Вам не кажется, что это совпадение? — кричит женщина, ее голос поднимается все выше и выше.

Вау. Она явно своим криком могла бы выбить все стекла.

— Давай начнем сначала. Что такое этот Пиблз? — спрашиваю я.

— Спроси у этого мудака и скажи, чтобы мне перезвонил! — в ответ кричит Фиби, и линия замолкает.

Хорошо. Напомни мне никогда не крутить любовь с парнем, даже на одну ночь, если у этого парня есть ненормальная бывшая. И еще, особенно, если я могу быть за ним замужем... и все за одну ночь.

Нейт возвращается, и я протягиваю ему телефон.

— Тебе необходимо перезвонить Фиби, — говорю я ему.

Выражение его лица меняется, и мой желудок делает небольшое погружение. У него именно такое выражение лица, когда вы не можете до сих пор «отклеиться» от другого человека, причем совершенно по таинственным причинам. Поверь мне, я хорошо знаю, что говорю и как выглядит такое выражение лица. Мне пришлось по несколько часов простаивать перед зеркалом несколько месяцев подряд, после того, как я порвала отношения с Дрю, тренируя мышцы лица, чтобы у меня не было этого выражения, раскисшее, скорее всего его можно охарактеризовать именно так.

— Она сказала, что хотела? — спрашивает он.

Я уверена, что он хочет, чтобы она ворковала и плакала горькими слезами от горя, сожалея, что от него ушла. Вместо этого я должна сказать ему правду.

— Она ругалась и спросила, не знаю ли я, где Пиблс. Этот Пиблс, похоже, какой-то редкий артефакт или что-то в этом духе?

Нейт выглядит удивленным, а потом у него появляется ошеломленное выражение на лице.

— Пиблс?! Святое дерьмо, — вскрикивает он, и его глаза начинают хитро поблескивать.

— Я должна догадаться кто это или...?

— Пиблз — это серый попугай Фиби из Тибета, — объясняет он, потирая рукой его сексуальный подбородок, покрытый щетиной.

Парень, тебе не стоит бриться. Ты выглядишь просто отпадно.

Черт побери, сфокусируйся на вопросе. Мы говорили о попугае. И ты в Лас-Вегасе.

— Итак, Фиби живет в Лас-Вегасе с Пиблз и своим женихом. И это имеет, какое-то отношение к нам? — интересуюсь я.

— Разве ты не помнишь... прошлой ночью? — в ответ спрашивает он, напряженно глядя на меня.

Я собираюсь выдать очевидное замечание, когда на меня вдруг нахлынывают воспоминания, что-то мелькающее серое. Какое-то кудахтанье или чириканье, и мелькающие серые перья, и приглушенное хихиканье.

Мы недоверчиво смотрим друг на друга, по-видимому, оба возвращаясь вспомнив одно и то же по причине разговора.

— О, дерьмо, — со стоном говорю я.

15.

Нейт

Вчера 1:42 утра

— Знаешь, что мне нужно после хорошей разминки? — спрашивает меня Джулия, многозначительно слизывая соль со своей руки. — Больше алкоголя, для тела это совсем неплохо.

Она хихикает и откидывает свои волосы. Я наклонюсь и поцелую ее в шею. Она тихо стонет, я провожу рукой по ее коленям, скользя по шелковистой коже бедер. Возможно мы сидим в баре, или забегаловке с музыкальным автоматом и взрывающимся голосом Джонни Кэш и треском бильярдных шаров где-то позади нас, но в данную минуту Джулия Стивенс является для меня всем.

Я не могу вспомнить, как мы здесь оказались. И в какой момент мы потеряли Майка и остальных? По идеи я должен беспокоиться об этом, но моя рука проскальзывает все дальше по ее бедру, достигая опасной зоны. *Мать твою, ну просто Кенни Логгинс. (Кеннет Кларк «Кенни» Логгинс (англ. Kenneth Clark «Кенну» Loggins; род. 7 января 1948) — американский автор-исполнитель песен. В 1977 году Логгинс выпустил свой дебютный сольный альбом, озаглавленный как «Celebrate Me Home». Год спустя вышел второй альбом музыканта «Nightwatch», включавший популярную песню «Whenever I Call You Friend», исполненную дуэтом со Стиви Никс. В 1979 году увидела свет третья пластинка Логгинса «Keep the Fire». В 1980 году композиция «What a Fool Believes» Логгинса и певца Майкла Макдональда была удостоена премии «Грэмми» как лучшая песня года. Также музыкант записал множество весьма успешных песен для кинофильмов, таких как «Мальчик для гольфа», «Свободные», «Изо всех сил» и «Лучший стрелок».)*

— Вы двое должны отправиться в отель, если собираетесь продолжить в том же духе, — ворчит бармен, наливая нам еще два шота текилы. Он — мужчина в возрасте, с глазами,

такими же зоркими, как у ястреба пустыни, а также у него имеются усы, как у Йосемита Сэма, если бы он воткнул пальцы в электрическую розетку. (*Looney Tunes* (рус. *Весёлые мелодии, Сумасшедшие Мотивы, Безумные Мотивы, Луни Тюнз, Луни Тьюнс, Луни Тюнс*) — анимационный сериал Warner Bros., а также группа мультипликационных персонажей, которые первоначально являлись пародией на мультфильмы Диснея.)

— Меня не волнует, что вы делаете, но это место блюдет свою репутацию.

— Я уважаю ваше желание, — говорю я, смутно припоминая свою вежливость, но мои слова не имеют никакого смысла.

Мда. Я однозначно в дупель пьян.

Я даже не могу вспомнить, что это за бар. Я всего лишь смутно помню, что на вывески был изображен неоновый ковбой, бросающий лассо к ногам женщины, и я в ту же минуту подумал, что нам стоит сюда зайти.

Мужчина в возрасте видно не хочет сдаваться просто так, поэтому Джулия выдает стон разочарования, я убираю руку с ее бедра. Однозначно, желание мужчины стоит уважить. Наконец, он отходит от нас.

— Расслабься, — я опускаю губы на ее обнаженное плечо. — У нас будет достаточно времени позднее.

— Ты проявляешь великолепную выносливость, — она мне подмигивает. — Намного лучше, чем мой бывший, он мог кончить только два раза за одну ночь. И второй раз, как правило, всегда слишком быстро. — Она фыркает и откусывает дольку лимона.

— Ублюдок не понял, что имел, — шепчу я, притягивая ее к себе и целуя. Вкус ее губ пахнет лаймом и текилой — мощная комбинация. Ее губы открываются мне навстречу, и мой язык проскальзывает к ней в рот. Ее стон заставляет воспрять мой член.

Опускайся, парень.

— Ему больше всего не нравилось, когда я стала зарабатывать больше него, — она вздыхает и отстраняется, опираясь щекой на руку. — Писать любовные романы — весело и сексуально, особенно, когда делаешь это сама и зарабатываешь по пять сотен баксов каждые шесть недель на Amazon. Ему нравилось мое занятие, пока он был моим критиком и для меня это было забавы ради, и благодаря чему у нас всегда водились дополнительные деньги на ужины в ресторанах пару раз в месяц. Пока все шло именно так, все было отлично. Но как только мой агент проявил ко мне интерес, и моя карьера пошла в гору... Знаешь, что произошло, как только я стала получать контракты на сумму в пару сотен тысяч? Тюююю, — Она осушает еще одну рюмку текилы. — Вдруг я превратилась в стервутрудоголика, которая перестала делать ему минеты. И я сделала это! — кричит она, стукнув рюмкой о барную стойку. — Я сделала ему еще множество минетов! На сколько вообще способна женщина.

Она икает, это выглядит так сексуально.

— Видно, он прекрасно поладит бы с *моей* бывшей, — ворчу я. Образ Фиби снова появляется у меня перед глазами, овеванный дымкой алкогольной тоски. Я почти отчетливо чувствую ее тонкую талию в своих руках, ее длинные ноги, цвета кремовых сливок, обхватывающие меня за талию. Я в какое-то время упустил ее (нет, *просто позволил себе упустить ее*), но именно сейчас с ревом возвращаются все воспоминания. Я снова вижу ее прекрасное лицо перед собой, полное осуждения, полное разочарования. — Я для нее недостаточно хорош... недостаточно хорош во всем. Мне кажется, что я сам, каким бы не был, просто был недостаточно хорош для нее.

— Почему женщины не замечают своего счастья, когда оно находится прямо перед их носом? — интересуется Джулия, целуя меня, и моя эрекция просто готова взорваться. Я аккуратно поправляю ее.

— У нее сейчас есть это счастье с родственной душой, — я пальцами показываю кавычки. — Они так влюблены друг в друга, после того, как встретились на чертовой игре Cubs. Черт побери этих Cubs! Как думаешь это плохая примета или как? Cubs никогда не доберутся до первенства по чемпионату по бейсболу, да?

— Однозначно, — с умным видом кивает Джулия в ответ, хотя я несу полный вздор, а вздор я несу, потому что чувствую себя просто потрясающе.

— Он работает в отделе продаж компании, которая торгует кондиционерами или что-то в этом духе, — кому важны более подробные детали при таком разговоре? Я опускаю руку на колено Джулии. Боже, у нее такая мягкая кожа.

— Она оставила свою работу, представляешь? Хотя была в шаге от партнерства в Чикаго, ведущей юридической фирме, уволилась, чтобы перебраться в Неваду с каким-то придурком, которого она только что встретила, — я поднимаю свою рюмку. — За Хэнка Джессапа. Хорошая новость, что продавая кондиционеры в пустыне, он никогда не останется без работы.

Я одним залпом выпиваю свою рюмку, Джулия огромными глазами смотрит на меня.

— Ты шутишь? Она переехала в Лас-Вегас с каким-то парнем, которого встретила на игре в бейсбол? — выпаливает Джулия на одном дыхании. — Я пишу романы, и мне кажется, что это полная глупость.

— Потому что ты умная, — я наклоняюсь к ней, хотя она перед моими глазами немного расплывается, и почему-то мне нравится, когда Джулия разделяется на двое. По крайней мере, две Джулии лучше, чем одна. Тайлер поклялся, что я буду у него троиться перед глазами, поэтому я точно выиграл джекпот, приятель. — Ты чертовски умная.

— Нет, это *ты* чертовски умный, — шепчет она, целуя меня. Видно это спор века. Напиться с незнакомкой — это лучший подарок, который я мог себе позволить. Спасибо, Майку и Стейси. Я надеюсь, что у них будет раскаленный медовый месяц в плане секса.

— Если бы я встретил твоего бывшего, я бы надрал ему задницу прямо в центре города, — бормочу я ей в губы. Я даже не отдаю себе отчет в том, что говорю, но и черт с ним. Пошло оно все в жопу.

Джулия немного отстраняется от меня, у нее на губах витает маленькая ухмылка.

— Взаимно, — мурлычет она, легко пройдясь пальцами по моему подбородку.

— Я ненавижу мужчин, которые превращаются в придурков нытиков из-за того, что их жены зарабатывают больше денег, — отвечаю я, чувствуя поднимающееся раздражение, что она была замужем за таким ослом. — И нечего выплескивать свое дерьмо, корча из себя хрупкого мужчину. Найди лучшую работу, мудака, никто тебя в этом не останавливает.

Я говорю об этом на полном серьезе, поскольку неоднократно был свидетелем, когда мужчины приходили ко мне в офис и начинали ныть о том, как их жены ведут паразитический образ жизни, весь день сидя дома и сливая ими с трудом заработанные деньги по магазинам. Затем секундой позже появлялись совершенно другие мужчины, которые начинали скулить, как их жены портят им жизнь, заставляя их зарабатывать. Я хочу сказать, в конце-то концов, примените свои мозги, идиоты.

— Спасибо, — с придыханием говорит Джулия, запрокинув голову и показывая свою красивую шею. — Боже, так приятно слышать, что не все мужчины неандертальцы.

— Если мы не хотим ими быть, — шучу я, целуя ее шею и сдвинув немного ее платье с плеча, скользя под ее бюстгальтер и зажимая ее сосок, который тут же становится твердым. — Иногда мы хотим схватить женщину за волосы, перегнуть ее над столом...

— Это так заманчиво звучит, — задыхаясь отвечает она, постанывая, пока я сжимаю ее сосок, ее сочные губы раскрываются, моля.

— Вот, — говорит ковбой-бармен, хлопнув на барную стойку перед нами счет. — Убирайтесь. — Он скрещивает руки на груди клетчатой рубашки и выпускает струю табачного дыма под стойку.

Это классное заведение, сразу видно.

Мы расплачиваемся и выходим на улицу, Джулия висит у меня на плече. Лас-Вегас встречает нас теплым воздухом, несмотря на середину ночи. Небо над головой, словно мягкий, черный бархат, мир вокруг — затуманенные городские огни. Джулия снова целует меня, оборачиваясь вокруг моего тела. Вот черт, я так хочу вернуться обратно в отель и главное в свою постель вместе с ней. Я целую ее более сильно и более требовательно, но она отступает.

— Постой-ка, ты сказал, что твоя бывшая в Лас-Вегасе? Ты когда-нибудь испытывал соблазн позвонить ей, раз ты здесь? — спрашивает она, проводя рукой по моим волосам.

— Зачем? Чтобы позавидовать? — спрашиваю я, ухмыляясь, наклоняясь для поцелуя. Но она снова отстраняется.

— Ты не хочешь, чтобы она позавидовала?

— Неа, — отвечаю я, пожимая плечами, причем это дается мне легко, поскольку сейчас я и чувствую себя легко, с Джулией рядом со мной. — У нее есть кондиционерчик и ее попугай, которого она очень любит. Пиблз одна из ее самых прекрасных вещей, когда она съехала вместе с ним, я перекрестился, по крайней мере, теперь у меня нет больше попугая, который срет в гостиной.

— Постой-ка, — останавливает меня Джулия, положив руку мне на грудь и начинает улыбаться, ее улыбка становится все шире и шире. — Что бы ты сказал, если бы мы проникли к ней в дом?

Я моргаю, не понимая, куда она клонит. Но когда она подробно объясняет свой план, я не могу не перестать ухмыляться.

Законно ли это? Абсо-бл*ть-лютно нет. Но текила, парни, великая вещь. Текила — это все равно что чертовый наркотик, придающий огромную храбрость.

— Мы величайшие в мире похитители попугаев, — шепчет мне Джулия, вылезая из Uber такси. Водитель вопросительно оглядывается на меня через плечо.

— Все для блага нации, — говорю я ему, придавая лицу свое лучше выражение «адвокатского лица». Парень удовлетворенно кивает и отпускает меня, я же с трудом сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться.

Автомобиль уезжает, мы делаем все возможное, чтобы идти по прямой линии к двери. В какой-то момент меня заносит на кусты, но всего один раз, я собираюсь надуть эту парочку и вломиться в их гребанный дом этой ночью.

Фиби и ее родственная душа живет в нескончаемом пригороде Лас-Вегаса, настолько похожие дома, днем они, наверное, кремового цвета с двух сторон улицы. Уличные фонари почему-то издают своеобразный гул, словно жужжание. Да. Именно своим жужжанием они наблюдают за людьми.

Взгляни на это, ты пригородный грабитель.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А что, если они окажутся дома? — шепотом спрашиваю я Джулию, следуя за ней, и останавливаясь взглядом на ее прекрасной заднице. Может, мы забудем про Фиби и потрахаемся прямо здесь в кустах.

Она ударяет меня по руке, как только я подкатываю к ней сзади. Женщина, настроенная на дело, конечно думает только о деле.

— Мы притворимся Свидетелями Иеговы, но свои брошюры забыли. Я раньше так проделывала в школе, — говорит она, заглядывая в окно. — Я заглядывала в окна богатых домов, и смотрела на потрясающие люстры и ворсистый ковер! — с восторгом говорит она, вспоминая школьные проделки. — Интересно, можем мы выяснить, здесь они или нет? — Она кладет руки на бедра, причем бедра у нее то, что надо.

Я подхожу сзади, положив руки ей на талию, отвожу в сторону ее волосы и целую ее в шею, она начинает прерывисто дышать.

— Думаю, они уехали, — шепчу ей на ухо, кивая в сторону гаража. — Это гараж на одну машину и бимер Фиби всегда стоит здесь, я знаю, потому что она настоящая стерва написала об этом в одном из наших последних писем расставания. Если нет ее бимера, то они явно уехали, решив, провести ночь в городе. — я стараюсь все произнести с сарказмом, но мне не удается.

Джулия поворачивается ко мне и обхватывает меня за шею, целуя. Я хочу, продолжить поцелуй, и возможно мне улыбнется бл*дь удача потрахаться, прежде чем мы проникнем в дом. Как вообще можно проникнуть в дом? Она отталкивает меня. Вот черт, мне опять не повезло.

— Подожди, — говорит мне Джулия, снимая туфли и бросая их на газон. — Подсади меня.

— Зачем? — спрашиваю я, хотя подставляю свои руки, желая чтобы она опустилась на них своей задницей.

Над крыльцом имеется крыша, и Джулия взбирается на нее с моей помощью, пробираясь к окну с видом на улицу. Крыша сама по себе скошена, и я боюсь, что она заскользит по черепице и упадет на землю. Мой страх вызывает всплеск адреналина или тестостерона, или какую-то другую химическую реакцию, у меня перед глазами проплывают картинки, чем это может все обернуться.

— Ты с ума сошла? — шепчу я, усиленно моргая, представляя, что у меня видение, которое должно пропасть.

Да, она явно сошла с ума, также как и я, какая-то вменяемая часть меня, которая до конца не потеряла рассудок, орет мне в ухо, говоря, чтобы как адвокат, я поскорее убирался отсюда. Но Джулия надавливает на оконную раму, которая открывается. Она победно выбрасывает кулак в воздух.

— Вегас, детка! — кричит она, и пропадает в темноте открытого окна.

Мать твою. Мне лучше последовать за пьяным женским полом. Я хватаюсь за выступ и подтягиваюсь, с убийственным трудом поднимаюсь, также как и в тренажерном зале, занятия же не пропали даром... и скольжу по крыше в след за Джулией.

Я моргаю, пытаюсь привыкнуть к темноте. Мы не настолько пьяны или глупы, чтобы включать свет. Но я слышу, как Джулия крадется по коридору. Я же стою в спальне, в которой до сих пор имеются не распакованные коробки.

Прошло уже пол-чертового-года, а Фиби до их пор не распаковала свою дерьмо. А раньше было все по-другому, когда мы стали жить вместе, она драила каждый уголок в нашей квартире, не разрешая сложить коробки. И заставила тогда распаковать все вещи в течение двадцати четырех часов. Похоже ее связь с кондиционерщиком, сделала ее какой-то неряшливой.

Или счастливой. Возможно, она счастлива и ей не нужно казаться совершенной, чтобы компенсировать то, чего на самом деле нет.

Я сгибаюсь пополам, словно мне в грудь попала пуля, падая на пол, стараюсь дышать, чтобы унять боль. Текила взрывает все мои внутренности от роящихся мыслей, которые весте с ней стараются вырваться наружу. Я стараюсь успокоить себе, говорю, что по-прежнему злюсь на уход Фиби, но знаю, что это не совсем правда. Я всегда был немного властным, даже осуждающим, а также высокомерным. Ведь, впервые встретив Джулию, я грубо с ней обошелся, получив о ней определенное мнение только взглянув на ее чемодан. Какой мудака может такое себе позволить? За счет своего ошибочного мнения, я мог бы лишиться теплых, сексуальных отношений с красивой женщиной, всего лишь из-за того, что она любит блестящие фиолетовые вещички.

Может, я использую уход Фиби, как щит, игнорирую какие-то черты своего характера, которые я никогда не любил в себе?

И вдруг я слышу шаги Джулии по дому, и мое настроение становится намного лучше. На хрен заниматься самокопанием. Я сейчас нахожусь в стадии приключения. Приключение, пахивающее настоящим дерьмом, поэтому сейчас не совсем удачное время для самоанализа.

— Ты где? — спрашиваю я, поднимаясь, спотыкаюсь и направляясь к двери.

— Здесь! — радостно кричит Джулия. Я следую по коридору, стараясь ни обо что не стукнуться. Меня полностью окутывает и закручивается темнота прямо передо мной, как шторм, и в таком состоянии немного трудно ориентироваться, где верх, а где низ.

Прямо передо мной появляется Джулия из ванной комнаты с двумя рулонами туалетной бумаги и озорной улыбкой на лице. По крайней мере, мне кажется, что с озорной, здесь такая темнота, что хоть глаз выколи.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, ловя один рулон, как только она бросает его в мою сторону.

— Мы сделаем небольшой косметический ремонт, — хихикает она, проходя мимо. Она обвешивает туалетной бумагой какой-то светильник в коридоре, как бы украшая его пушистым белым снегом. Потом она отрывает огромные куски и этим полосы вешает на дверную ручку спальни.

Я улыбаюсь. Черт побери, пришло время подурачиться.

— Смотри, — фыркаю я, и кидаю свой рулон в воздух, он совершает широкую дугу, изящно вращаясь, оставляя за собой тонкий белый шлейф, скатываясь вниз по лестнице. Я спотыкаюсь, спускаясь вниз по лестнице и хватаю его, направляясь в кухню, утягивая за собой.

Джулия хихикает, следуя за мной.

На кухне я слышу знакомый писк настоящей занозы в заднице — попугая.

— Привет, Пиблз. Рад слышать, что ты жив и здоров, маленький ублюдок, — шепчу я, драпируя туалетной бумагой в деревенском стиле люстру на потолке.

Птица продолжает пронзительно кричать и скакать по клетке. Я подхожу и открываю

дверцу клетки, различая темный силуэт, протягиваю внутрь руку, слышится шорох крыльев, и я вздрагиваю, потому что он меня клюнул. Гребанное животное.

— Вот, Пиблс. Вот так, маленький пернатый засранец, — бормочу я, хватая птицу. Пиблс пронзительно кричит и клокочет, но я вытаскиваю его из клетки и ухмыляюсь в свете фонарей, светящих с улицы. Джулия появляется на кухне.

— Хорошо. Я закончила, думаю, мы должны сматываться, — она смотрит вниз на ноги. — Где мои туфли?

— Уходим, — говорю я, хватая ее за талию и целую. Я никогда не чувствовал себя таким живым, с красивой женщиной по одну мою руку и попугаем — в другой руке. Пиблс напоминает мне о своем поганом существовании, клюнув меня очередной раз. — Давай выбираться отсюда.

16.

Джулия

2:31 утра

— Я всегда застегиваю пиджак так, как сейчас, — шепчу я Нейту, когда мы входим в лобби отеля.

Ночной портье за стойкой регистрации смотрит на нас удивленно, поскольку я *босиком* в пиджаке Нейта, накинутым на плечи, согнувшись чуть ли не в пополам, словно у меня проблема с желудком. Ну, на самом деле у меня девяносто девять проблем на данный момент, и самая серьезная из них — попугай, спрятанный у меня под пиджаком.

Если еще пение попугая положить на музыкальный трек.

— Кажется будто у тебя грыжа, — шепчет Нейт.

Для тебя, детка, это будет сексуальная грыжа.

— Послушай, на нас все смотрят. Куда мы идем? — шиплю я, Нейт опускает руку мне на спину, причем немного ниже по спине, к моей заднице. Тут же тепло наполняет мое сердце, устремляясь вниз.

Да, черт с ним. Я хочу его, может нам стоит заняться сексом, не обращая внимания на попугая.

К счастью, Нейт больше в данный момент ориентирован на дело, чем я.

— Иди за мной, — говорит он, проходя мимо стойки регистрации к лифтам через казино. Несмотря на позднее время, за столами и у игровых автоматах сидят люди. В казино Лас-Вегаса время проходит незаметно, так же как и в индийской опиумной курильне, или если ты смотришь четвертый фильм «Трансформеры». Имеешь смутное представление, когда все началось, а тем более совсем смутное представление, когда закончиться. Такое чувство, словно ты уже сидишь здесь много лет.

— Сюда, — говорит Нейт, обнимая меня и направляясь по длинному коридору.

Ах, я знаю, куда мы идем — в зимний сад.

Мы оказываемся в настоящих джунглях, похожих на узкую лесистую долину — с пальмами и поддельными скалами вместо стен, с куполообразным стеклянным потолком высоко над нами, впускающий солнечный свет. Сейчас сезон цветения сакуры, и здесь стоит даже чайный домик с видом на небольшой, фальшивый пруд. Бумажные птицы из яркорозовой и желтой бумаги, парят над нами, подвешенные на лесках. В воздухе стоит запах магнолии и вишни, вокруг нас имеются яркие пятна гибискуса.

И бац также есть и живые, настоящие птицы.

Здесь имеются клетки для попугаев, но они свободно летают по зимнему саду. Я возбужденно посматриваю на них.

— Я не знала, что в этом отеле есть птицы.

Это все, что я могу внести гениального в этот разговор. Завидуйте мне, ибо я художник слова.

— Может, Пиблс здесь понравится, — говорит он, я расстегиваю пиджак и вытаскиваю пронзительно кричащего попугая.

Черт, у него такие сильные крылья, вот дерьмо. Он хлопает и бьет ими меня по лицу.
Мать твою, птица.

— Я ненавижу имя Пиблз. Может, стоит назвать его Франсуа или Миллисент. Все, лети, птичка! — шепчу я, подбрасывая высоко в воздух.

Попугай хлопает крыльями и взмывает к лиане, гортанно щебеча с другими птицами. Ну, если бы я была попугаем, мне было бы лучше жить в густом тропическом с кондиционером лесу, чем в клетке в однотипном домике Вегаса. *Удачи, Пиблс. Ты мерзкий гаденыш.*

— Мне кажется, нам стоит подняться ко мне в номер, — шепчет мне Нейт на ухо.

У меня начинает покалывать кожу от его прикосновений, и он скользит пальцами по моей руке. Его дыхание наполнено алкоголем и плохими решениями, но я ощущаю его как хороший одеколон. Я чувствую его мускулистое тело, прижимающееся к моей спине, и это сводит меня с ума, мне необходимо увидеть его обнаженным.

— Думаю, что нам стоит подняться в номер сию же минуту, — отвечаю я с придыханием. Эй, попробуйте сказать что-то другое, когда вы столь невероятно возбуждены.

Мы возвращаемся к лифтам и поднимается наверх. Нейт крепко держит меня за руку, и я ступаю на ворсистое ковровое покрытие, направляясь к его двери. Он открывает карточкой-ключом и включает свет.

Я вхожу в фойе и непроизвольно свищу, осматриваясь по сторонам. Черт побери.

— Кто ты мать твою, чтобы снимать такой пентхаус? — шучу я, прислонившись к нему в тот момент, когда он ударяет по двери ногой, захлопывая. Перед нами открывается потрясающий вид на ночной Лас-Вегас, сияющий огнями вдалеке.

— Он моего клиента, — отвечает Нейт и у меня взлетают брови вверх. Нейт усмехается. — Моя фирма специализируется на клиентах, которые много теряют при разводе. В частности, с владельцем огромного количества недвижимости в Вегасе развод был довольно грязным. Супермодель вышла за него замуж, изменила и почему-то по-прежнему думала, что имеет право на половину его имущества. — Он пожимает плечами. — Хотя внешне он не выглядел полным идиотом.

— Ну, я уверена, что он женился, открыв в ней родственную душу и при взаимной любви, — говорю я, закатив глаза. — Я не понимаю, почему некоторые предполагают, что брак — это получение трофея.

— Я не согласен, — говорит он, мы переходим в гостиную, и он целует меня в шею. — Но он был доведен до отчаяния, и мне удалось существенно уменьшить ее долю при разводе.

— Неудивительно, что в тебе почти нет романтики, — вздыхаю я. Он включает свет в гостиной. — Опять же с таким номером, не думаю, что тебя это особенно беспокоит.

Спустившись на две, покрытые ковровым покрытием, ступеньки вниз, мы оказываемся в огромной гостиной, оснащенной мягкими белыми диванами. Кофейный столик из

полированного черного дерева стоит между ними, а шторы на окнах из темно-фиолетового шелка.

— Я остаиваюсь здесь бесплатно, — говорит Нейт, сдвинув руку вокруг моей талии, прижимая меня к себе, и похоже он гордится этим. И черт побери, ему, наверное, действительно стоит гордиться. — Хорошо иметь бессердечного адвоката.

— Эй, в данный момент, — я разворачиваюсь и тыкаю в него пальцем. — Учти, я не говорю тебе, что ты развращен.

Он смеется богатым, мелодичным смехом, шуршащим по моей коже и разжижающим мои трусики. Нейт прижимает меня к себе. Его рот находит мой, поцелуй просто раскаленный. Отросшая щетина царапает мне щеку. Я вздыхаю, тая в его объятиях.

— Как ты относишься к тому, чтобы мы привели себя в порядок? — шепчет он мне на ухо.

Ммм, хороший горячий душ — единственное, что мне сейчас необходимо.

Плюс, я вся в птичьих перьях и, по-моему, она сделала еще кое-какие дела на меня, мне необходимо вымыть по крайней мере руки.

— Показывай дорогу, — улыбаюсь я ему, направляясь в ванную комнату, которая напоминает своими размерами и отделкой мраморный дворец. Я удивленно моргаю в мягком освещении, льющемся из бра на стенах. Хотя в этом парне нет романтики, он и адвокат по разводам, наслаждающийся отличными вещами.

Меня эта мысль несколько удручает.

Нейт скользит рукой под мою рубашку, и накотившие удручающие мысли тут же уходят, далеко, далеко.

— Сейчас, сейчас. Почему бы тебе не встать под воду? — говорю я, оборачиваясь и притрагиваясь губами к его губам.

Он издает низкий горловой рык, словно животное. И мне нравится этот звук. Он включает душ, и я восхищаюсь, когда он стягивает футболку через голову. Вот черт, в том чулане нам было весело, но я не видела того, чем могу наслаждаться сейчас — sensationным видом, открывшемся передо мной. Грудь — жесткая и мускулистая, с шестью кубиками пресса, мне однозначно хочется их исследовать. Линия темных волос спускается вниз, в трусы, и когда он стягивает их... потрясающе. Его задница превосходна вылеплена.

Мне однозначно повезло.

Эх. Вот так удача. Мне наконец-то улыбнулась удача... причем в Лас-Вегасе. Если бы я не была такой пьяной, то у меня было бы множество способов посмаковать эту шутку.

— Ты не боишься, что нас прервут? — спрашиваю я, расстегивая лифчик и снимая юбку, прежде чем шагнуть под душ.

Нейт улыбается и следует за мной, его глаза сексуально поблескивают. Сексуально — это мой любимый вид блеска и моя любимая музыка.

Ладно. Не зацкливайся на музыке, Джулия. Всеу свое время и место.

— Майк редко находится в своем номере. Он точно сейчас со Стейси. Думаю, что Тайлер все еще где-нибудь бродит в поисках. Наверное, кричит в рупор по всему городу, — говорит он, целуя мои голые плечи. Я стону, как только он присоединяется ко мне под горячей водой, стеклянная кабинка тут же запотеваает.

— Я сожалею, что отвлекла тебя от вашего мальчишника, — отвечаю я, закинув ногу ему на талию и тут же чувствую его твердый член. Мы снова целуемся, и Нейт начинает посасывать мой подбородок и шею.

— Думаю, Майку и Стейси лучше самим по себе, — он ухмыляется, и мы опять целуемся. Я полностью растворяюсь в этом поцелуе, а он крепче обнимает меня. — Они получают столько удовольствия, находясь друг с другом.

— Это любовь, которую все ищут, — отвечаю я, губами блуждая по его шее. Я опускаю руку на его эрегированный член, проводя вверх-вниз. Пальцы проходятся по всей длине, и я зарабатываю шипение с его стороны, превращающееся в гортанный стон.

— Возможно... Но на крайний случай сгодится и секс с красивой женщиной в душе, — рычит он мне в губы.

Я усмехаюсь, осыпая поцелуями его подбородок, потом перехожу вниз по его шее, опускаясь все ниже и ниже, пока не оказываюсь перед ним на коленях, на одном уровне с его членом.

Я подмигиваю ему, и он задыхается.

— Что ты делаешь?

— Угадай, — говорю я, облизывая его по всей длине. Я произвожу одно из тех милых, медленных облизываний, проводя языком по головке его члена, от чего слышу его резкий вздох. Я также медленно поднимаюсь вверх, к головке, запечатлев на ней нежный поцелуй, потом только беру ее в рот, медленно посасывая.

Нейт стонет, я хватаюсь за его тугие, мускулистые бедра. И ничего не могу поделать — у меня вырывает стон, звук гортанный и глубокий. Я заглатываю его глубже, чуть ли не до конца. Я хватаюсь за основание его члена, утешительно сильнее сжимая, начиная двигаться взад-вперед.

— Господи, твой рот, бл*ть, просто совершенный, — шепчет он, упираясь в стену одной рукой. — Не останавливайся.

Я очень медленно пробую его на вкус, исследуя каждый его толстый, пульсирующий дюйм. На вкус он просто прекрасен — соль и сталь. Мой язык кружит вокруг, лаская его каждый раз, прежде чем отстраниться. Я не знаю, что ему больше нравится, поэтому опять начинаю его лизать. Долго сосу и опять облизываю языком, я помогаю себе рукой, поднимаясь вверх к его головке. Стоны Нейта становятся громче и чаще, тело напрягается, и честно мне нравится, что он полностью в моей власти.

— Джулия, — хрипло шепчет он.

— Ммм, — отвечаю я, снова сжимая основание его члена, и снова начинаю сосать, намного глубже, чем раньше, глубоко, насколько у меня получается. Я чувствую его головку, упирающуюся в горло, и инстинктивно глотаю, упиваясь его поверхностным, свистящим дыханием, легкая дрожь проходит по его ногам. Я могу долго продержаться в такой позиции, но я снова медленно вытаскиваю член, медленно показывается все больше и больше его восхитительной кожи. Только головка остается у меня во рту, я обхватываю ее губами и кружу языком.

И именно в этот момент Нейт пытается двигаться, чтобы взять под контроль ситуацию. Я кладу руку ему на бедро, и он останавливается. Он мой, и я могу играть и мучить его. И, судя по звукам его дыхания, он более, чем счастлив.

Я начинаю двигаться быстрее, ухватившись за основание члена, сжимая и перемещая руку вверх-вниз в тандеме с моими губами и ртом. Минуточку, это моя голова подпрыгивает, чувствуя его вкус, его горячую кожу под пальцами, у него начинают подрагивать ноги, пока я снова беру в рот его член. Потом я меняю свой темп, замедляясь, и томно кружу языком, смакуя. Каждый раз, когда я облизываю его головку, двигаю рукой по всей длине по члену,

не слишком сильно сжимая, как раз чтобы он на самом деле стонал.

— Бл*дь, да, — выдыхает он.

Затем я снова с напряжением сосу, увеличивая темп, поглаживая рукой с такой же скоростью.

Нейт снова хрипло стонет.

— Я долго не продержусь, — он хватается меня за волосы, и начинает двигать бедрами, трахая мой рот. На этот раз я позволяю ему это сделать, смакуя его безотлагательность, слыша потребность в его голосе, и каждый раз его яйца ударяются о мой подбородок, когда он входит. Все его тело напряглось, и я чувствую, что он вот-вот взорвется.

Ему не хватает воздуха, дрожь в теле усиливается. Я знаю, что он хочет глубже, хочет достать своим членом до задней стенки моего горла, я тоже хочу. Но он и так вызывает жар по всему моему телу, и я вдруг ловлю себя на мысли, насколько мокрая, и боль, которую я ощущаю между ногами из-за пульсации. Я скольжу рукой вниз и дотрагиваюсь до моей разгоряченной киски, скользя пальцами по клитору, пока он трахает меня в рот. Я толкаюсь к нему навстречу, массируя клитор, мне нравится, я хочу кончить с ним.

Нейт замечает, чем я занимаюсь и что-то животное появляется в его гипнотизирующих глазах, и становится каким-то диким.

— Ты не представляешь, что ты со мной делаешь, — сипит он.

О, думаю, что представляю.

Я снова скольжу языком по всей его длине, запуская два пальца в свой мокрый вход, его член опять оказывается у меня в горле, и я сосу и ласкаю его языком. Он дрожит и бормочет... мое имя, я проделываю это ни один раз. Я чувствую, что он уже совсем близко, я чувствую, насколько сильно он во мне нуждается, и черт побери, мне тоже это нужно. Я даже не могу вспомнить последнего раза, когда я хотела позволить себе такого мужчину, как этот, почувствовать, как от моих действий он становится все больше, услышать, как он выкрикивает мое имя с отчаяньем, и как я веду его вперед к самому краю, потом замираю, оставляя его в подвешенном состоянии, затем опять веду вперед и вперед, пока...

— Бл*дь, — стонет Нейт, запрокинув голову назад. Я беру его в рот в последний раз, сглатываю, он продвигается глубже, опять сглатываю, пока он не достигает задней стенки моего горла, и он взрывается горячей струей, достигая пика и теряя контроль.

Мгновение спустя я отодвигаюсь, выпуская его изо рта и вытираю рот. Я же лежи, черт возьми... и улыбаюсь ему.

Нейт возвышается, прижавшись спиной к мраморной стене, глаза полуприкрыты.

— Думаю, что я хорошо поработала, — размышляю я, оценивая «дело рук своих».

— Лучше, чем хорошо, — бормочет он и тянется ко мне, жадно целуя. Его руки опускаются мне на грудь, мои соски торчат и напряжены, требуя к себе внимания. — Мне кажется, ты заслужила награду, — выдыхает он, прежде чем снова меня поцеловать.

Он ладонями накрывает мою грудь и ласкает, между пальцами сжимая соски, обнимая и поддерживая за талию. Другой рукой он проскальзывает мне между дрожащих ног, и начинает с того, где я остановилась, массируя мой клитор, сначала нежно, но постепенно набирая обороты. Я задыхаюсь в его руках, и двигаюсь ему навстречу.

— Полегче, детка. Я хочу услышать, как ты кончишь, — шепчет он мне на ухо, потирая мокрую киску и скользя пальцем в мое отверстие. Он прикусывает не больно мою нижнюю губу, надавливает большим пальцем на клитор, и медленно вытаскивает из меня палец.

Я охаю и стону. Нейт смотрит на меня, его глаза светятся желанием. Он ахает, а я опять

стону, когда он прикусывает мою нижнюю губу.

Боже, как так случилось, что я уже почти готова кончить? Этот мужчина — волшебник.

Трудно поверить, что несколько часов назад я назвала его бесчувственным придурком. Он страстный, властный, имеет все, что я хочу видеть в героях своих романов. И он находится здесь, со мной во плоти. После Дрю, я думала, что больше такого никогда не испытаю. Черт, я думала, я никогда не испытаю такого секса, такой страсти, всепоглощающей, бешеной страсти, у меня никогда ничего подобного не было.

Я, попробовав его на вкус, осмелела окончательно.

— О, черт. Трахни меня своим ртом, — шепчу я. Его рука медленно перестает двигаться, потом и вовсе останавливается, хотя большой палец по-прежнему массирует мой клитор, я чувствую поднимающееся возбуждение.

Он улыбается.

— Прекрасно, — шепчет в ответ.

Какой-то явно сумасшедший гений решил сделать в этом душе выступ в стене, вероятно, чтобы Нейт мог меня на него посадить и опуститься между моими широко разведенными ногами. Он опускает голову и проходится своим магическим языком вокруг моего соска, потом берет его в рот. Он сильно посасывает, чем вызывает мой стон. Затем он проходится губами к моей другой груди, и его язык слизывает струйки воды. Он делает все это, показывая, насколько сильно ему нравится моя грудь, а затем медленно оставляя поцелуи, опускается вниз по моему телу, то тут, то там проходясь языком или прикусывая, дойдя до моего явно очерченного живота, пока...

Да. Прямо там, пожалуйста.

Нейт проходится руками по моим ногам, по внутренней стороне бедра, продвигаясь к моей вагине, но не дотрагивается, я нуждаюсь в нем там больше всего. Он наклоняется вниз и заменяет свои руки поцелуями, прокладывая дорожку вверх по моей чувствительной коже, его щетина чуть-чуть раздражает, покалывая. Ощущение великолепное, словно проходит электрический ток или что-то другое.

Затем я чувствую его горячее дыхание у себя между ног, и его язык играя, кружит по моему клитору. Я задыхаюсь, но он удерживает меня на месте, по-прежнему изучая и дразня. Он снова облизывает, медлительно кружа языком вокруг моего клитора, прежде чем дотрагивается языком до моих складочек, толкая его внутрь.

О, Боже, черт побори, да.

Он дважды входит, затем его пальцы приходят на замену языку, который тут же возвращается к клитору, и я начинаю громко стонать. Я чувствую, как сжалась вокруг его пальцев, и каждый дюйм кожи, к которой он прикасается, кажется горит огнем (невозможно, я совершенно мокрая) и мне так хорошо, что я не могу отвести от него взгляд. Он погружается снова и снова, облизывая языком, черт побори его рот. Я корчусь, выгибая бедра, тянусь к нему, и он отвечает на мой призыв, захватив губами мой клитор и начиная его сильно сосать. Я запрокидываю голову назад, все мое тело плачет, стоит ему вытащить пальцы из меня, и начинает голосить от радости, когда в меня погружается его язык, дразня мою плоть, ставшей настолько чувствительной и словно по ней проходит ток. Я готова скакать на его языке несколько часов, но потом возвращаются его пальцы, толкаясь внутрь и выходя, и на них я тоже готова скакать. Особенно, когда его рот возвращается к моему клитору, кружа языком и посасывая.

Я уже почти у края, еле сдерживаюсь. Нейт на секунду замирает, мне хочется закричать,

чтобы он не останавливался, но он внимательно смотрит мне в глаза. Его взгляд великолепен, несет обладание мной.

— Ты такая красивая, — шепчет он, снова запуская в меня пальцы и язык.

У меня начинает вибрировать все тело, я издаю какие-то дикие звуки, стуча по стене спиной, двигаясь в его такте.

— Нейт, заставь меня кончить. Пожалуйста, — стону я.

Он обхватывает губами мой клитор и снова сосет. И снова... и снова. Пальцы скользят внутри, у меня сжимаются не только мышцы живота, но и в ногах. Я чувствую накатывающие волны, дыхание становится тяжелым, прерывистым, вокруг нас поднимается пар, настойчивый язык Нейта сводит меня с ума.

Я кричу, выкрикивая его имя, как только начинаю кончать, и мир вокруг меня мигает и рассыпается на осколки, как разбитое зеркало. Через пару секунд обмякшая и расслабленная, я пытаюсь слезть с выступа. Нейт поднимается и ловит меня, удерживая в своих руках, прижимая к груди. Он целует, и я чувствую свой вкус на его губах, перемешанный с текилой и маленькой победой.

— Я оправдал твои ожидания? — шепчет он.

Да, оправдал. Я поднимаю на него взгляд, его глаза пьяные, светятся диким и животным огнем, и он смотрит на меня с желанием. Я хотела бы видеть этот взгляд в течение очень долгого времени.

Ну, давай на придумывай ничего себе, Дрю никогда не смотрел на меня так, как смотрит на меня этот мужчина, когда я кончала и выкрикивала его имя, словно это было все, чего он хотел, все, чего он когда-либо захочет.

Я даже не могу вспомнить ощущение такого счастья, как сейчас.

— Превзошел все мои ожидания, на самом деле, — улыбаюсь я, мы целуемся. — Мне кажется, нам стоит выйти из душа, я что-то совсем размокла. — Я попробовала поднять руку, но она безвольно упала, и он засмеялся.

— Такая красивая, — говорит он, целуя мне ладонь. Вода стала немного прохладной, но я даже этого не заметила.

17.

Нейт

Вчера, 3:22 утра

Мы лежим в постели в спутавшихся простынях. Ноги Джулии переплетены с моими. Ощущение от ее кожи потрясающее. Она мягкая, красивая, черт, прекрасная. Что есть в этой женщине такого, когда мне достаточно до нее дотронуться и у меня уже встает? Хотя я получил в душе один из лучших минетов в своей жизни, но чувствую, что готов продолжить.

Но сначала нужно перекусить. Я сажусь, проводя рукой по волосам, чтобы как-то пригладить волосы. Они все равно взлохмачены, но если честно, мне наплевать.

— Готова к шампанскому? — спрашиваю я Джулию. Сервированная тележка, которую мы заказали в номер, все еще стоит у постели, бутылка шампанского *Veuve Clicquet* со льдом ожидает нас, чтобы налить еще один бокал, а рядом чашка со спелой клубникой. Официально обслуживание номеров уже закрыто, но не для VIP-персон. Хорошая жизнь на вершине мира... или в пентхаузе отеля Вегаса.

В любом случае, мне чертовски повезло сейчас.

— Я никогда не откажусь от шампанского, особенно когда наливает мужчина, обладающей большой потенцией. Мама всегда мне так говорила, — отвечает Джулия, протягивая свой пустой бокал.

Я поднимаюсь с кровати и наполняю бокалы, поглядывая оценивает ли она мою фигуру. Она чертовски хороша собой. Ее грудь по-прежнему представлена моему взору, круглая с идеальными формами.

Почему каждый раз, когда я смотрю на эту женщину, чувствую себя так, словно теряю весь свой контроль? Мне никогда раньше это не нравилось. Мне никогда не нравилось это ощущение, когда я был с Фиби. В Джулии есть что-то такое, что возбуждает и одновременно заставляет расслабляться.

Мне кажется это такое блаженное чувство. Я протягиваю руку с ее бокалом, в котором шипит шампанское.

— Твоя мама ничего не говорила о сексуально активных голых мужчинах? — спрашиваю я.

Джулия отпивает несколько глотков и смакует вкус. Она отклоняет голову назад и на ее лице витает улыбка, глаза закрыты. Мне нравится женщина, которая ценит хорошие вещи.

— Возможно, это не совсем точные слова мамы. Эй, и я писатель. У меня имеется лицензия на творчество, — мурлычет она, садясь. Увидев ее обнаженной, с скомканными простынями, волосами, каскадом спадающими вокруг ее покрасневшегося лица... да, я готов. Моя любимая часть тела подняла свой флаг, готовая к очередной победе. Я не чувствовал себя таким возбужденным с тех пор, как мне исполнилось девятнадцать лет. Мы едва успели высохнуть от душ.

Джулия усмехается, оценивая мой вид.

— И тебе доброе утро, — говорит она, плюхаясь обратно на кровать. Я расцениваю это как приглашение и целую ее, чувствуя вкус шампанского и клубники на ее губах. Я прокладываю дорожку из поцелуев вниз по ее груди, сдвинув простынь немного вниз...

— Подожди, подожди. Ты не веришь в прелюдию? — спрашивает она, откатываясь от меня. Дразнит и смеется. Мне нравится, когда она смеется, я не против ее смеха.

А ведь я недавно думал, что этот звук раздражает? Я был полным идиотом.

— Ты помнишь, я все же адвокат? — указываю на себя. — Мне нравится прорываться через бесконечные дискуссии и брать на себя ответственность, — я ложусь рядом с ней.

Джулия ставит бокал на тумбочку и смотрит на меня, в ее глазах читается любопытство, а также немного похоти, которой я очень рад.

— Так что же никакой прелюдии, мистер Векслер? Или советник Вэкслер? Или барристер Векслер? Или Векслер адвокат? — Она подпирает подбородок рукой.

— Я никогда не говорил никаких прелюдий. Я настолько далек от этого, мне не нравится вести разговоры, — я целую ее плечи и спину... но она снова откатывается.

Ее подкалывая меня заводят, если честно, даже очень сильно.

— Ну вот во мне опять говорит писатель, — она указывает на себя. — Мои герои всегда начинают с небольшого разговора.

Я фыркаю, поскольку ничего не могу с собой поделать.

— Парням не нужен никакой разговор, им нужен секс. Это чисто женские фантазии.

Она приподнимает свой подбородок.

— Ты не слышал еще моих персонажей.

— Хорошо, — я ложусь на спину и вызывающе смотрю на нее. — Так познакомь меня с

ними.

— Ты серьезно? — удивляется она. *Попалась.*

— Прочитай мне что-нибудь из своих книг. У тебя же есть тексты в твоём ноутбуке? — я прощипонил, её ноут находится у нас в ногах кровати.

Когда мы, черт возьми, его принесли сюда? Может мы спустились в её комнату в какой-то момент? Черт, это совсем не хорошо, что у меня возникли провалы в памяти.

Джулия выпутывается из простыней и тянется к своему ноуту. Впервые она посматривает на меня смущенно, словно стесняется.

— Хорошо, эту сцену я ещё не читала вслух. Ты первый, кто её услышит.

— Ты читаешь книгу вслух? — мне не хочется, чтобы это прозвучало насмешливо, но она застывает на месте. *Идиот.* — Я хотел сказать, что не знал, что ты тратишь на книгу столько своего времени.

— Вау. Снисхождение — имя твоё Векслер, — сухо отвечает она, загружая свой ноутбук.

«Заткнись, Нейт. Перед тобой красивая обнаженная женщина с компьютером в твоей постели, и все, что ты можешь ей предложить это нагадить?»

— Мудак идет в комплекте с адвокатской работой. Своего рода аксессуар, как часы Rolex, или ланч за рабочим столом, — я поднимаю руки вверх. — Я пытаюсь всеми силами избавиться от него.

Мне кажется, она принимает мои извинения, потому что поворачивается к экрану.

— Хорошо. Это перед тем как Арчер и Лола занялись сексом впервые. Я имею в виду, который описывается до полного завершения, — она убирает волосы, чтобы они не лезли ей в глаза и выпрямляется. — Арчер миллиардер с темным секретом, и Лола пытается выяснить этот секрет. Промышленный шпионаж, знаете ли. Но она влюбилась в него и хочет, чтобы он полностью доминировал над ней, поскольку он вызывает в ней такие чувства, о которых она даже и не подозревала, а он это знает. И он хочет чтобы она ему поддалась. — Она поглядывает на меня. — Не смейся.

— Честное слово скаута, — говорю я, приподняв подушку, чтобы опуститься на неё спиной.

Она прочищает горло и начинает читать:

— «Ты женщина-шпион, полная секретов, Лола. Ты родилась во тьме, но ей не принадлежишь. Не борись с ней и не спорь со мной», Арчер провел рукой по бедру Лолы, поигрывая пальцами по кружевному краю трусиков. Она подавила свой стон, поскольку дрожь пробежала у нее по телу, отвечая на его прикосновение.

— «Шпионка не очень хорошо ведущий дела при свете дня», ответила она, облизывая губы, отчасти из-за того, что нервничала, отчасти потому, что это его заводило. Он резко выдохнул, и она поняла, что правильно сделала. Его глаза потемнели от необходимости, а пальцы продолжали исследовать её тело. Она задрожала, желая почувствовать его двигающуюся длину у себя внутри, она хотела сдать ему душой и телом. Арчер оставил нежный, но настойчивый поцелуй у нее на шеи.

— «Я хочу, чтобы ты отдалась мне», пробормотал он, его горячее дыхание щекотало её горло. «Я хочу чувствовать тебя подо мной, задыхающуюся, пока я буду входить в тебя. Я хочу, чтобы ты дрожала подо мной, пока мой член будет наполнять тебя, растягивая. Я хочу, чтобы ты стонала и кричала мое имя, пока я буду двигаться внутри тебя. Отдаваясь мне полностью, чтобы твоё тело умоляло меня еще и еще, пока я буду тебя брать. Я хочу,

чтобы ты кончила, и всего этого я хочу сейчас же». Его руки свободно скользили по ее спине. «Разве ты не знаешь, Лола, что я всегда получаю то, что хочу?» Он ловко растянул ее платье от Шанель, и оно упало с шорохом к ее ногам, словно капитулируя.

Пока она читает, взгляд Джулии смягчается. Она лежит на животе, опустив подбородок на руки, ее обнаженная спина представляет мне классный обзор. Я рассматриваю ее, оценивая. Плечи слегка загорели, оставив тонкую полоску от лямок ее лифчика, представляя контраст с ее кожей. На плечах и вверху спины рассыпаны веснушки, как пыль. Она лениво накручивает волосы на палец, пока читает, поднимая и опуская правую ногу, ее голос журчит, действуя усыпляюще. Она мне кажется такой красивой, пока я лежу, наблюдаю за ней, и отчетливо понимаю, что ожидание меня убивает. Я хочу, чтобы она была подо мной, но ее голос, как заклинание создает образы у меня в голове. И мне это нравится.

— *«Ты всегда получаешь, что хочешь?» спросила она, застав дыхание, его губы снова встретились с ее. Его пальцы дотронулись до кружева ее бюстгалтера. Он растянул застежку, и бюстгалтер упал к его ногам. Ночной холодный воздух дотронулся до сосков, и Арчер взял ее грудь в ладони. Он позволил ей растянуть свою накрахмаленную рубашку без единой складки. Ее руки пропутешествовали по его жестким кубикам пресса, оценивая контуры. Он опустил свои губы на ее грудь, пробуя ее на вкус, готовый все взять у нее и столько же отдать. Она растянула молнию на его брюках, задыхаясь от желания и протянула руку, чтобы зажать в ладони его пульсирующий член. Он...»*

— Хватит, — хрипло, почти гортанно говорю я. Джулия смотрит на меня с удивлением широко раскрытыми глазами. Я встаю на колени, наклоняюсь к ней и закрываю крышку ноутбука. Она игриво поглядывает на меня, ее глаза светятся.

— Что за спешка? — шепотом спрашивает она. Я наклоняюсь и целую ее, она пытается встать, но я обнимаю ее за талию.

— Сейчас же, — шепчу я, затем наклоняюсь и нежно прикусываю ее за плечо. Джулия стонет, и я вытягиваю презерватив, пачку которых выложил на тумбочку.

Слава Бог, что есть девчачьи романы.

Мгновение спустя мой член облачен в резинку, я опускаюсь на нее, все еще удерживая ее на месте и начинаю кончиком своего члена проводить по ее киске, она извивается, желая получить его внутрь.

Я скольжу рукой по ее влагалищу, раздвигая складочки и вставляю палец. Спасибо, мать твою, но она мокрая. Интересно, положив руку на сердце, она так возбудилась от своего собственного романа или же это я так на нее влияю, но на самом деле, это не имеет значения. Я направляю свой член, где хочу оказаться больше всего, и (да, наконец-то!) проскальзываю внутрь. Она тут же сжимает меня своими внутренними мышцами, и было бы легко войти на всю длину, но... я хочу подразнить ее, поэтому начинаю не спеша двигаться, хотя каждый нерв в моем теле бл*дь испытывает адскую перегрузку.

Она задыхается и стонет, я скольжу рукой между нами и дотрагиваюсь до ее клитора.

— Ох, трахни меня, — стонет она, положив лоб на кровать. — Не останавливайся.

— Я и не собираюсь, — говорю я. Толкая член глубоко по самые яйца. Ее влагалище сильно сжимает меня и чувствуется при этом таким идеальным. Она стонет и во мне открывается что-то первобытное.

Звуки, которые она издает из-за меня. Я останавливаюсь, хотя испытываю адскую боль, даже с трудом дышу. Иначе, я готов взорваться сию же минуту, но я не хочу, чтобы это так быстро закончилось. Я хочу насладиться ею.

— Ты хочешь меня, — рычу я, начиная двигаться вперед-назад, словно загипнотизированный ее шелковистой, влажной кожей, как она сжимает и буквально «заглатывает» меня. — Ты хочешь меня целиком?

— Да, — выдыхает Джулия, поглядывая на меня через плечо, двигая бедрами. Сначала раз, потом два. Мне нравится, как она делает, это очень хорошее ощущение.

Я с силой начинаю трахать ее, объезжать, каждый мой толчок сопровождается ее отрывистым вдохом. Я снова касаюсь ее клитора, прежде чем обхватить ее грудь, потирая ее идеальные вершинки сосков. Джулия приподнимает бедра, и я вгоняю в нее в очередной раз по самые яйца, ее мышцы сжимаются, напрягаясь, но я испытываю жуткий голод по ней. Каждый раз она с радостью встречает меня, когда я внутри, ее киска такая горячая, такая жаждущая, от этого я чувствую себя так хорошо, мне даже хочется заплакать. Мое тело питается ее потребностью во мне, ее ощущениями, ее страстью, я отчаянно двигаюсь в ней, входя снова и снова.

Я хочу, чтобы она чувствовала меня глубоко внутри себя, и поняла, что она моя.

Каждый раз, когда я вхожу в нее на всю длину, я словно парю, как такое возможно... она чувствует всего меня, а я чувствую всю ее. И мать твою, ей явно нравится мой член. Ее лицо размякло, губы приоткрылись, глаза полуприкрыты. Я пощипываю ее соски, потирая между пальцами. Затем скольжу рукой по низу ее живота, между ее бедер и снова нахожу ее клитор.

Она начинает вопить:

— Да! — В ее голосе слышатся даже отчаянные нотки. — Нет, бл*ть, не останавливайся!

Она двигает бедрами, облизывая губы. Бл*дь. Я никогда не хотел так сильно кончить, это впервые в моей жизни, я никогда не хотел ничего больше, чем кончить, уже второй раз, и он настолько чертовски хорош. Она жестко двигается, ее киска начинает сжиматься, становится более мокрой, с каждым разом, как мой член входит в наш дом. Она чертовски близко. Я тоже готов уже взорваться, похоронив себя глубоко внутри нее.

Я наматываю ее волосы на кулак и притягиваю ее лицо к своему. Джулия целует меня, ее язык ищет мой рот, своим языком она гладит мой язык, я более быстрее начинаю массажировать ее клитор, с силой врываюсь в нее. Она задыхается. Черт, я сейчас кончу...

— Пока нет, — шепчет она, продолжая крутить бедрами.

Я понимаю, чего она хочет. Ее слова сквозь пелену доходят до меня. И я выхожу. Это попытка, но я делаю это ради нее. Я приподнимаюсь, и она опирается на колени, поворачивается вставляет мой член в себя. У нее идеальная п*зда, мокрая и розовая, моя, на одной линии с моим членом, и я снова внутри нее. Полностью. Низкий рык пульсирует у меня в горле, когда ее бедра начинают волнообразно двигаться. Она сама двигается вперед-назад, ее глаза затуманенные, губы приоткрыты. Ее сиськи подпрыгивают с каждым моим входом, мой член опять внутри нее. Она не отрывает от меня взгляда, ее зрачки расширяются, когда она начинает не на шутку меня трахать. Я вижу, что она уже совсем близко, и, бл*ть, я тоже. Наблюдая за ее лицом, подпрыгивающей грудью, струйкам пота, бегущим по ее коже... как мой член, скользкий от ее соков, исчезает снова и снова в ее киске, вполне достаточно, чтобы любого мужчину свести с ума. Я хватаю ее за талию и беру все в свои руки, вколачиваясь в нее, удовлетворяя ее движениям.

Мы пожираем друг друга.

— Боже, ты такой черт побери огромный, — шепчет она мне в губы, дразня меня

поцелуем.

— Почему твоя киска такая тугая? — шепотом спрашиваю я, и беру ее сосок в рот, чувствуя, как он твердеет на моем языке.

Господи, я с трудом сдерживаюсь.

— Год без секса, — она стонет и запрокидывает голову назад.

Я целую ее в шею.

— Мой бывший — последний мужчина, с которым я занималась сексом, не считая тебя, — говорит она.

— Твой бывший — идиот, — фыркаю я. Запах ее кожи, пот, ее киска, сжимающаяся вокруг моего члена — это ошеломляющее ощущение. Я чувствую напряжение поднимающегося оргазма.

— Выбей нах*р эти воспоминания из меня, — шепчет она, глотая еще один мой поцелуй.

Пусть никто не смеет сказать, что я не отвечаю на вызов. Я толкаю ее обратно на кровать, упав на нее сверху, и с такой силой быстро вхожу в нее, насколько позволяют мои бедра. Я задаю свой бешенный ритм, и когда она начинает шептать мое имя, я понимаю, что она на грани оргазма, и что-то внутри меня прорывается. Я делаю еще один резкий рывок и жестко кончаю внутри нее, и мир вокруг меня дрожит и рушится под ее крики, когда она кончает вместе со мной. Она вопит и причитает, ее голова откинута назад, тело вибрирует и дрожит напротив моего.

Через мгновение я медленно, наконец, прихожу в себя. Я лежу на ней тяжело дыша, ее грудь вздымается напротив меня. Джулия вздыхает, я выскользываю из нее, и прижимаюсь к ее спине. Моя рука сама по себе тянется к ее груди, наслаждаясь этими ощущениями.

— Было так же хорошо, как и в твоих книгах? — шепчу я ей на ухо. Она почти мурлычет в ответ.

— Возможно, было не так срежиссировано. И я определенно не работаю на тайные теневые организации правительства США. Но помимо этого? Так же примерно хорошо.

Я не могу перестать прикасаться к ней, мне нравится ее шелковистая кожа. Ни одна женщина не могла так легко возбудить меня, даже Фиби. У меня никогда не было такого голода, который бы я не мог удовлетворить. Я думал, что меня это могло разозлить или напугать, но удивительно, ничего подобного. Мне нравится, что я испытываю такие чувства. Учитывая, как начался для нас этот день, кто бы мог подумать, что такое может случиться?

— Ты хочешь узнать кое-что глупое? — спрашивает она. Я целую ее в плечо.

— Не думаю, что ты можешь сказать что-то глупое. Если только ты не спросишь, из чего сделаны облака, — говорю я. Она игриво хлопает меня по руке.

— Я боюсь, что я проснусь и все это будет сон, — вздыхает она.

— Похищение попугая? Или секс? — спрашиваю я.

— Как по мне, так эти оба события, — говорит она с каменным лицом.

Мы смеемся, и я снова целую ее, чувствуя вкус шампанского, клубники, секса и вишневого блеска для губ, должен вам сказать — это мощное сочетание.

— Мы запомним эту ночь надолго, — говорю я, глядя в глубину ее глаз.

18.

Джулия

Черт, я не могу поверить, что мы совсем забыли о прошлой ночи. Или, по крайней мере, мы забыли на некоторое время.

Теперь мне кажется, что воспоминания той ночи вернулись к нам двоим, причем примерно одновременно, поэтому в такси между нами чувствуется неловкость. Атмосфера настолько густая от сексуального возбуждения, что можно резать ее, как масло, и класть на хлеб.

Я специально положила руки на колени, просто чтобы быть самой уверенной, что я не дотрагиваюсь до Нейта. Он сосредоточено смотрит в окно на завораживающий пейзаж пустыни. Я смотрю на его горло, как он периодически сглатывает, как загипнотизированная.

Боже мой, как он меня трахал и какой был оргазм... Какого черта, я вспомнила про оргазм?

— Хорошая новость, — говорит Нейт, стараясь не смотреть мне в глаза, — я кажется понял, где находится твой ноутбук.

Мы возвращаемся в отель, поднимаемся на лифте в его номер. Открываем дверь, заходим в спальню и бац. Прямо на убранной кровати лежит мой миленький маленький вишнево-красный кейс с ноутбуком. Обслуживание номеров должно быть нашли его. Мой ноут одиноко ждет меня, чтобы я взяла его на руки и отправилась писать сексуальные сцены.

Привет, красавчик. Мамочка скучала по тебе.

— И сколько ты вспомнила? — небрежно спрашивает Нейт, подходя к окну и глядя на улицы Лас-Вегаса. Я стою на месте, глядя на кровать. Подушки взбиты и разложены, наверное, также поменяли простыни. Доказательства вчерашней ночи подчистили. Но воспоминания немного сложнее подчистить.

Эй, это было очень хорошо. Возможно, мне стоит написать сцену с Лолой, когда она оседлала... не бери в голову. Сейчас не время и не место думать о работе.

— Я все четко вспомнила. Мы были голыми много времени, — уверена, что я покраснела чуть ли не всем телом, до лямок своего сарафана, но, с другой стороны, это может быть просто загар. Знаете ли, мы побывали в чертовой пустыне. — Эта часть была, что надо. Немного голые..., вернее части тела голые. Ой, ладно забей. — *Хватит, останови свой словесный понос.* — Черт, где Кристофер Эклстон, когда он мне так нужен? — мямлю я.

— Кто? — спрашивает Нейт, с недоумением поглядывая на меня.

Круто. Я сказала это вслух. Нейт направляется ко мне. Я наблюдаю за линией его плеч, и как к его груди и животу липнет потная рубашка. Вот черт. Неужели у адвокатов имеется столько свободного времени, что они могут его проводить в спортзале? Если у него такое накаченное тело, естественно...

— У тебя глаз дергается, — с беспокойством говорит Нейт, разглядывая меня. — С тобой все в порядке?

Я могу просто отмотать киноленту и вернуться в прошлое?

— Я помню все, — бурчу я, разглядывая свои ноги. — В душе. После душа. Шампанское и клубника. Может это как раз и был последний бокал, который лишил нас разума, не знаешь? Предупредил нас, что воспоминания могут быть стерты от такой попойки.

— Но мы вспомнили, — говорит Нейт, приблизившись.

Господи, как только его темно-синие глаза проходятся по моему телу, у меня появляется дрожь, и мои трусики становятся мокрыми. Он проходится слегка кончиками пальцев по моей руке, я дрожу в ответ всем телом. Раньше у меня никогда не было такой

реакции, и особенно на того, кто в большинстве случаев был ни кем иным, как мудаком. Я всегда предпочитала встречаться с красивыми, хорошими парнями, с которыми чувствовала себя комфортно.

Но опять же, Дрю был красивым и комфортным парнем, который оказался не способен справиться с успешной женщиной и ретировался с поджатым хвостом. Как же мне избежать такого риска вновь? Точно, никак.

Но я больше не думаю об этом. Потому что Нейт стоит прямо передо мной, и между нами возрастает электричество. Я даже чувствую его, у меня волосы поднимаются на руках.

— Тебе понравились воспоминания? — спрашиваю я, глядя ему в глаза. Я кладу руки ему на грудь, прямо над сердцем. Оно бьется быстрее и быстрее, это хороший знак. *Какого черта? Поживи немного в своей фантазии, Джулия.* Я приподнимаюсь на цыпочки, и дотрагиваюсь до его губ своим губами, шепча: — Ты возбуждился?

— Да, — рычит он, целуя меня.

Впервые мы пришли так быстро к какому-то соглашению, жар между нами испепеляющий, но Нейт вдруг отстраняется. Черт, я не хочу, чтобы он отстранялся от меня.

Я ахаю, когда он крепко притягивает меня к своему телу, скользя руками вниз по у меня по спине. Мне нравится, когда он хватает меня за задницу и снова находит мои губы, целуя глубоко. О Боже. Мой клитор уже пульсирует, я тяну его к кровати, падая вместе с ним, он лежит сверху на мне.

Он продолжает целовать меня с открытыми глазами, наблюдая. Его рука медленно скользит вверх по моей ноге, юбка задирается к талии. Он почти дошел до волшебного места, но его рука опускается снова вниз. Волшебное место осталось ни с чем.

— Как, черт возьми, ты делаешь со мной такое? — шепчет он, глядя на меня озадаченными и озабоченными глазами. Его взгляд тлеющий, растерянный, дикий. — Я не могу вспомнить, когда последний раз чувствовал себя, словно...

Он сглатывает, видно, побаиваясь произносить слово.

Я, не задумываясь, выстреливаю:

— Живым, — и в ту же секунду морщусь, боясь, что слово, которое он хотел сказать было «*пьяным*».

Но он улыбается и снова целует меня, запуская свой язык ко мне в рот. Я стону и выгибаюсь, двигаясь под ним. Я чувствую, как его эрекция давит мне в живот. Черт, я опять хочу с ним трахаться. Сию минуту. Не упустить бы *рвение*.

Рука Нейта проскальзывает под платье, дотрагиваясь до лифчика. Как только мои соски попадают в поле его внимания, я начинаю задыхаться. Он спускает мои лямки, снимая мое платье...

— Подожди. Постой, — говорю я, пытаюсь сесть.

Нейт сразу же ложится на спину на кровать и смотрит в потолок. Его грудь быстро поднимается и опадает от частого дыхания, похоже, он хочет успокоиться. И судя по выпирающей ширинки, скорее всего ему потребуется холодный душ.

— Прости. Я не имела ввиду остановиться..., — сглатывая произношу я. — Я просто не могу успокоиться и заниматься *Любовью После Полудня*, который напоминает монтаж, пока мы не будем точно знать, мы... или нет. Ну, ты понял, что я сказала, — я делаю паузу.

— Женаты, — добавляет Нейт, заканчивая за меня предложение.

— Я собиралась сказать окончательно не протрезвели, но да. Это тоже подходит, — ничего нет лучше немного юмора, чтобы поднять настроение... или чтобы понизить

эрекцию.

Наконец, Нейт вздыхает и садится. Я рада, что мы собираемся нормально поговорить об этом, как настоящие взрослые люди, даже несмотря на то, что Дэвид Теннант топает своей маленькой белой теннисной туфлей, бесясь от того, что он не чертовый известный адвокат из Чикаго.

— Каков следующий шаг? — спрашивает Нейт, я слезаю с кровати и привожу себя в порядок. Знаете, я все же леди.

— Черт, мы должны это быстро выяснить. Свадьба, — он трет лицо, тихо чертыхаясь. — Свадьба Майка и Стейси через несколько часов. У нас же есть время, верно?

Он смотрит на меня. Ему однозначно повезло, что он со стороны жениха. Если бы он был со стороны невесты, то провел бы в гостиничном номере со Стейси весь остаток дня, чтобы помочь ей подготовиться. Парням намного легче, они могут прийти за двадцать минут до начала церемонии, с костюмом в сумке через плечо. Это мужской мир.

— Да, у нас есть время. Очевидно, нам нужно найти церковь. У нас есть фотографии, и скорее всего кто-нибудь нам скажет, куда мы двинулись дальше. Может, нам стоит сказать, что это был запланированный розыгрыш и спросить была ли у меня вуаль, когда мы приехала вчера ночью. Это даст нам хоть какое-то представление, во сколько это все случилось.

Я достаю свой телефон и смотрю на фотографию. Нейт весь в поцелуях от моей помады, Элвис нависает над нами на заднем плане. *Черт, где же ты, король рок-н-ролла и подпольных браков?*

Именно в этот момент дверь гостиной комнаты открывается... и друг Нейта немного оцепеневший, с блаженной улыбкой, Тайлер входит без рубашки. Красивый. Очень с хорошим телосложением. Было бы еще приятнее, если бы мы не уставились друг на друга с открытыми ртами и широко распахнутыми глазами.

Тайлер переводит взгляд с Нейта на меня, и у него на лице расплывается какая-то дикая улыбка. Он даже выбрасывает кулак в воздух и кажется хочет проорать: «Ура!».

— Чувак. Ты набираешь очки! Круто, мужик, — Тайлер идет к нам по комнате с единственной целью хлопнуть Нейта пятью, после посткоитального момента.

Теперь это моя жизнь.

Он смотрит на меня.

— И эй, она слишком хороша для тебя. Нейт на самом деле очень хороший парень. Так, о чем я говорил.

Тайлер тоже протягивает мне свою пять.

— Ой. Думаю... равные возможности, — говорю я.

— На самом деле. У нас ничего не было. Пока нет. Я имею в виду, — Нейт смотрит на меня.

— Уже. Правда не сегодня. По крайней мере, мы начали, когда солнце уже встало, — отвечаю я, на самом деле, добавив к этому разговору вполне достаточно. Тайлер выглядит немного обалдевшим.

— Постой-ка, какого черта, ты здесь делаешь? — спрашивает Нейт друга. — Разве ты не должен проверить хупу? — он хмурится. — Правда, если подумать, я тоже должен быть там. Вот черт. — Он закрывает глаза.

— Нет, парень. Майк и Стейси сделали все круто. Их родители занялись суперорганизацией всего, поэтому нам просто стоит вовремя прийти. Не беспокойся! —

Тайлер наставляет палец на Нейта и смеется.

— Тогда почему уже два часа дня, а ты ходишь без рубашки? И без брюк? — спрашивает Нейт. Мы оба смотрим вниз на милые боксеры Тайлера, на которых изображены парусники.

Он смеется, но как-то неловко.

— Я, ах, повстречался с одной из романисток. Тигрица. Все они, — он даже *рычит* на меня.

Иногда я не понимаю из какого другого мира попал Тайлер, но он очень забавный.

— Хорошенькая. Кто? Я ее знаю? — поддразниваю я его.

К моему удивлению Тайлер краснеет. На самом деле, краснеет.

— Возможно, знаешь. Я даже уверен, — вздыхает он. — Одна из твоих подруг.

Боже мой, он и Шанна? Я имею в виду, они наверняка флиртовали прошлой ночью, но я не представляю...

— Это черт побери мой звездный час, — говорит Мередит, выходя из спальни в чулках, с сигаретой, зажатой между губами. Она застегивает свою кремовую блузку и пожимает плечами в своем бежевом пиджаке... и улыбается мне. — Мать твою, какого черта ты здесь делаешь, красавица? Ты должна сейчас раздавать автографы, — Мередит тушит сигарету в недопитую чашку с кофе. Красиво выпускает дым и ставит руки на бедра. — Господи, тебе пора выдвигаться.

О, черт. Ох, черт побери. О, ужас! О чертова идиотка. Между свадьбой и потерей памяти, это счастливое маленькое приключение происходит в самое неподходящее чертовое время.

— Господи, автографы, — стону я, хватая свою сумочку и кейс с ноутбуком. Нейт и Тайлер стоят в сторонке, наблюдая за мной, не представляя, что могут сделать и как помочь. На самом деле они полностью правы.

— Я пойду с тобой, — говорит Нейт, запустив руки в карманы.

— А я буду просто ждать здесь, — говорит Тайлер растерянно.

— Хорошая идея, милый. Ложись обратно в постель, и я буду рядом с тобой довольно-таки скоро, будем трахаться всю ночь, — Мередит подмигивает Тайлеру, и он снова краснеет.

Что за черт происходит в моей жизни? Я указываю пальцем на каждого по очереди.

— Мередит, фу. Тайлер, спасибо. Нейт, тебе не обязательно идти со мной, — но он идет к комоду и достает новую футболку. Он быстро стягивает свою рубашку, кратко засветив свой голый торс во всей красе, у меня замирает сердце от его вида. И знаете, что? Я тут же представляю и другие части его тела. Он натягивает футболку, берет мой ноутбук. Ох. Рыцарство еще не умерло.

— Нам нужно продолжить наше дело. Позднее, — говорит он мне.

Мы полностью игнорируем кряхтение Тайлера. *На самом деле все не так, чувак. Ну, ладно. Может на самом деле и так. Но послушай, нам нужно понять, бл*дь, на самом деле, мы женаты или нет, черт побери. Потому что, если второе, то скорее всего я буду слишком больной, чтобы испытать еще один умопомрачительный оргазм.*

— Хорошо. Пойдем раздавать автографы, мы встретимся с аудиторией, я пожму кое-кому руки и подпишу книги. И потом мы отправимся по своим делам, — говорю я ему. Мередит выталкивает меня за дверь.

— Я так горжусь тобой, детка, — хрипло говорит она мне в ухо. Нейт следует за мной, удерживая дверь.

— Я заинтригован твоим чтением прошлой ночью. И хочу посмотреть, как это все происходит, — с улыбкой говорит он.

Мередит приподнимает тут же брови.

— Я человек шоу, — отвечает она.

Мы идет вперед, и я чувствую, как у меня немного скручивает живот от нервов.

Надеюсь, Нейт решит, что я достойно смотрюсь.

Это своего рода заставляет меня задаться вопросом, почему меня вообще волнует, что он думает.

19.

Нейт

Никогда в своей жизни я не был окружен таким количеством женщин. Я даже не представлял, что Джулия так популярна. Очередь за ее автографом растянулась во весь зал, завиваясь вокруг нескольких кабинок. Я вижу ее за столом, вместе с двумя другими женщинами. Она смеется, болтает, поправляя волосы. Она что-то говорит женщине, которой подписывает книгу, и та разражается пронзительным смехом. Джулия хорошо ладит с людьми.

— О Боже, мне нравится. Я так редко вижу парней, которые имеют склонность к любовным романам, — говорит за мной женщина. Она скалится на меня, держа грудку книг в руках. У нее вьющиеся черные волосы и темный цвет кожи, и морщинки на носу, пока она внимательно меня изучает. — Вы уверены, что находитесь в нужном месте, дорогой?

— Я обожаю любовные романы, — отвечаю я, максимально нейтрально. Надеюсь, получилось так, словно я говорю чистую правду. Играть на предположении других людей входит в адвокатскую практику. — Эта серия сплошной секс. Фантастика. Не могу нарадоваться.

— Вау. Это так странно! — говорит она и смеется, хлопнув меня по руке. — Мне нравится ваш настрой. Отлично, парень.

— Спасибо, — отвечаю я ошеломленно, я видно выгляжу также, как и пара дам, которые во все глаза смотрят на меня, словно я какое-то мифологическое существо, типа мантикоры из книг Норы Робертс.

Очередь продвигается немного вперед и останавливается, и я резко торможу. Женщина сзади врезается в меня, выронив все свои книги. Я опускаюсь и начинаю собирать их. Вот черт. Она оказывается держала... пять, шесть... *восемь* книг.

— Давайте, я вам помогу и пока подержу некоторые из них, пока вы не подойдете к писательнице, — говорю я ей. Она с облегчением выдыхает.

— Я думала, что здесь выдают пакеты или что-то типа этого. Я обратила внимание там, где было написано о начале конференции, что они выдают пакеты, как конфеты.

Это правда. Я видел женщину с пятью пакетами, висящими у нее на руке, которая ринулась, чтобы схватить еще один бесплатный экземпляр со стола Ballantine. Видно, некоторые тайны я никогда не пойму.

— Мммм, бесплатные конфеты, — смеется женщина и кивает. — Да, я всегда беру слишком много книг, это моя проблема. Я читаю, как сумасшедшая. Фантастика, фэнтези, триллеры, все, что выходит. Иногда я покупаю все, что говорит Опра. Но любовные романы — это моя главная страсть. Без смеха, — она ухмыляется. — Книг много, но все равно не

хватает такого тотализатора в мире.

— Может, я смогу получить для вас ее автограф. Я знаю автора, — говорю я.

Женщина ахает с удивлением и закрывает рот ладошкой. Для меня это настоящее удовольствие, быть тем, кто проложит путь к автору. Это говорит о том, что я знаком со знаменитостью. Черт, может на самом деле и так.

— Откуда ты знаешь Джулию? — спрашивает женщина восторженно. Я вопросительно приподнимаю брови.

— Я знаком с ней очень хорошо, — отвечаю я женщине, оставив намек в своей интонации.

Женщина хихикает и даже не краснеет. Господи, мне однозначно нужно рассказать Тайлеру о конвенции писательниц любовных романов.

— Может, она с тебя списывала одного из своих Альфа-самцов. Например, Рольфа Армани, — ей на самом деле очень понравилась эта идея.

— Да, но... Рольф *Армани*? — я начинаю смеяться лающим смехом.

Она тоже хихикает.

— Да, я знаю. Некоторые имена несколько нелепы. Но разве в этом суть? Это фантазия, в конце концов. Например, если я познакомилась с парнем Клинт Эмбэ на улице, я понимаю, что он или жулик, или занимается реслингом. А что происходит в фантазиях? Он совершенно нормальный парень.

— Точно, — говорю я, продвигаясь вперед в очереди, держа ее книги.

Я готов признать это, я хотел бы видеть Джулию, подписывающую книги куче грустных, одиноких домохозяек, которые никогда не работали в своей жизни, и им нужен кто-то, чтобы решить их проблемы. Ну, знаете, типа того, когда кто-то думает, что Рольф Армани или Клинт Эмбэ реальные люди. Но продолжая общаться с женщиной (Мария, как она представилась), я понимаю, что моя идея довольно-таки подлая. Ладно, я скажу это слово — идиотская. Мария-фармацевт, глотающая книги в большом количестве в свободное время. Корин, стоящая прямо перед нами и прислушивающаяся к нашему разговору, представляется судмедэкспертом. Также, как и Мария, Корин ошарашена моим присутствием здесь, поэтому начинает подталкивать меня вперед, чтобы понять, что я настоящий, а не галлюцинация. Получается, что вид мужчины в этой очереди за автографом производит такой же эффект, как поиск Святого Грааля, только в данном случае у Святого Грааля имеется пенис.

Женщины рассматривают меня во все глаза, просто смотрят или даже приподнимаются на цыпочки. И многие из них, похоже, уже знают друг друга.

— Послушайте, я своего рода предпочитаю все же миллиардеров, — говорит Мария, предлагая мне мармеладное кольцо из персика. Я отказываюсь, и она задумчиво жует. — Похоже, я немного устала от чрезмерного порно. Вот почему книги Джулии настолько увлекательны. Она предпочитает старые клише, которые вы однозначно ненавидите. Ну, знаете, типа той книги, когда девушка притворяется секретарем миллиардера, чтобы добыть информацию для копов, а он в итоге становится ее Домом и все такое. Кроме того, ее герои, имеют такие же причуды, какие бывают у нас самих. Один ее Дом, например, действительно коллекционировал старинные фишки 90-х годов. И все ее главные героини женщины очень напористые с характером. (*фишки — детская игра 90-х-начала 2000-х*)

— Не много молодых особ нуждаются в помощи, — говорю я, мы уже почти придвинулись к автору.

Мария на самом деле смеется над моим высказыванием.

— О, черт, нет. Например, когда я читала романы моей мамы 80-х годов издательства Harlequin, там большинство женщин носили корсеты и ревели или же падали в обмороки в Монте-Карло, ну, или что-то в этом духе. Я знаю, что каждый найдет свое, но это не затрагивает слишком сильно, понимаешь, о чем я? Мой муж не может позволить себе сидеть дома со мной весь день, и я не хочу этого, — она пожимает плечами. — Это вполне нормально иметь такие фантазии, но большинство из нас не может позволить себе такой образ жизни.

— Ты очень целеустремленная, — говорю я ей.

Мария смеется.

— Да, я человек действия, — она подталкивает меня веред, подмигивая. — Мне больше всего нравится в Джулии то, что ее сексуальные сцены ужасно горячие, парень.

Я смеюсь вместе с ней, но она абсолютно права. Воспоминания о прошлой ночи все еще немного туманы, но я отчетливо помню, как у меня поднималась эрекция, пока Джулия читала. Понятно, что это только слова, но они были усилены мягкостью ее голоса, тем, как она накручивала волосы на палец, маленькой улыбкой, которая украшала ее губы, когда она думала, что какие-то моменты звучат особенно хорошо.

Она однозначно хороша в том, что делает, и главное ей нравится это. И со стороны это выглядит невероятно сексуально.

Наконец, мы подходим к столу. Я кладу книги Марии на стол перед Джулией, заканчивающей разговор с женщиной, которая отходит в сторону. Женщина плачет или совсем недавно плакала. Ее глаза все еще в слезах, щеки покраснелись. Джулия дает ей бумажный платок. И я замечаю, что она держит женщину за руку.

— Простите, я не хотела устроить перед вами ливень из слез, — говорит женщина, ее голос звучит мягко, но немного вибрирует. — Я хотела вам сказать, как много значат для меня ваши книги.

— Поверьте, я чувствую то же самое, — говорит Джулия, улыбаясь. Она даже вытирает свои собственные глаза.

Женщина уходит, Джулия смотрит на меня, приподняв брови.

— Высокий, темноволосый незнакомец стоит в моей очереди. Что-то конкретное хотите подписать? — спрашивает она, беря ручку. — На какой именно части? — Ее глаза следуют вниз по моему телу, явно останавливаясь на моей промежности.

Мария начинает смеяться.

— Я всего лишь нес книги, — говорю я, позволяя Марии придвинуться к столу. Джулия тут же начинает болтать со своей поклонницей, я отхожу подальше и оказываюсь рядом с плачущей женщиной, которая полностью израсходовала бумажный платок.

— Черт, — говорит она, вздыхая. — У меня вся косметика размазалась.

Я протягиваю ей другой платок. Видимо, я теперь парень по платкам. Черт, нет ничего хуже.

— Спасибо, — всхлипывает она, хватая платок.

— Вы в порядке? — спрашиваю я.

— Я немного переволновалась. Иногда со мной такое бывает, — говорит она, улыбаясь, заканчивая вытирать лицо. — Я только что прошла через ужасный развод.

— Сожалею, — говорю я автоматически, но на самом деле я действительно сожалею. Внезапно, я чувствую себя виноватым. Почему мой бизнес должен быть настолько прибыльным?

— Спасибо, — она вытирает под глазами и продолжает говорить:

— Он сказал мне, что я для него слишком толстая. Когда мы подписывали документы, он сказал, что я никогда не найду никого, кто сможет меня полюбить, такой какая я есть.

— Господи, — говорю я, чувствуя, как проникся к ней, хотя на самом деле и не должен. Но, если честно, мне хочется врезать этому мудаку по лицу. Кто говорит такое дерьмо? Даже во время развода?

Вчера бы мне было слегка противно, если бы эта женщина стала мне рассказывать такие ужасные личные вещи. Но сейчас, а данную минуту, я чувствую себя чертовски виноватым перед ней.

— Вот дерьмо, это чересчур, да? Я просто с энтузиазмом пустилась в..., — говорит она, потом останавливается и втягивает носом воздух.

— Хорошо, — отвечаю я. Она смотрит на Джулию, как и я. Джулия почти закончила подписывать книги Марии, улыбаясь и смеясь, разговаривая.

— Я сказала Джулии, что ее серия «Эбби Миллс», где героиня с размером + придала мне силы и заставила в себя поверить. И я познакомилась с замечательным парнем, — говорит она, ее голос немного срывается, она начинает махать на лицо руками. — Простите, вам не стоит стоять здесь и выслушивать меня.

— Нет. Я не против, — говорю я, и самое интересное, я действительно не против.

Джулия заставляет людей смеяться, заставляет их поверить в себя и доставляет им удовольствие своими книгами. Почему, черт возьми, сначала я так отвратительно думал о ней?

Я отхожу и наблюдаю за ее работой. Я вижу, как она громко смеется над чем-то, когда очередной фанат что-то говорит. Она даже опускает голову на стол от смеха. Она выглядит раскрепощенной, счастливой, умной, талантливой... может, это как раз мне и не нравится в ней.

После того, как Фиби покинула меня, я не хочу никого, я не хочу заводить никаких отношений. Я сказал себе — не хочу, чтобы другая женщина разрушила мою жизнь, врала и изменяла. По правде говоря, я не хотел смотреть в глаза другой женщине..., женщине, которая пользуется успехом, веселой, умной, сильной... и видеть, что я не ровня ей.

Но почему-то мой страх начинает постепенно исчезать. Джулия посматривает на меня, очередь на получение автографа почти закончилась. Она кладет щеку на руку, и делает вид, что спит, потом открывает глаза и подмигивает мне.

Мать твою, Нейт. ты должен выяснить женаты вы или нет.

Крутой адвокат возвращается ко мне, я смотрю время на телефоне. Дерьмо. Осталось до свадьбы Майка и Стейси всего несколько часов. Нам нужно идти. Боже, мы даже не знаем, где эта чертовая церковь находится. Почему нельзя было...

— В этой очереди полно одиноких леди, — вдруг каркает Тайлер, хватая меня за плечо. — Чувак, ты всегда попадаешь в лучшие места.

Конечно, до Тайлера наконец-то дошло, что Конвенция романисток полна женщин. Мне не следовало недооценивать его похоть.

У него рубашка расстегнута наполовину, очки красуются на только что уложенных волосах, и пахнет он, как спрей с запахом бамбука для тела. Не самый великолепный запах.

— Я удивлен, что Мерedit позволила тебе выйти из комнаты, — говорю я ему, оглядываясь на Джулию. Тайлер присвистывает.

— Пришлось улизнуть, брат. Я проголодался. Мы нагуляли аппетит, — он засунул язык

между зубами и с намеком кивнул. — Мы заказали обслуживание в номер, но этого недостаточно. Устрицы, не моя любимая еда. — Он продолжает внимательно рассматривать очередь из женщин, путешествуя взглядом, потом опять свистит. — Похоже, куча семерок и восьмерок. Я впечатлен. Горячие телочки любят читать.

— Какого черта ты еще здесь? Внизу есть ресторан, — говорю я, понимая, что огрызаюсь на Тайлера. Может из-за того, что он отвлекает меня, и я не могу сосредоточиться на задачи поиска свадебной часовни, где можно взглянуть на свидетельство о браке, если оно есть.

А может я раздражаюсь, потому что он отвлекает меня от Джулии. О, черт побери.

— Нет ничего плохого, посмотреть на конкуренток. Несмотря на то, что Мередит супер-хороша в постели. Старые телки, парень, — он кивает, сейчас последует Дао мудрости от Тайлера. — Есть старые телки.

Наконец, очередь за автографами заканчивается. Джулия встает, беседуя с другими авторами. Они направляются к нам. Она улыбается мне, но не соблазнительно. Да, сейчас главное дело. Так и должно быть. Дело превыше всего, по крайней мере, я хочу, чтобы так было.

Не так ли?

— Дамы, — говорит Тайлер, направляясь к подругам Джулии, обе привлекательные молодые женщины. Господи, черт побери, он красуется? — У вас отличная форма проведения конференции. Очень хорошая техника ставить автографы.

— Спасибо, — говорит одна из женщин, глядя на Джулию с комичным выражением лица.

Тайлер не замечает. Он вытаскивает визитку. Точно, одну из его «сексуальной профессиональной стороны жиголо» визитку, которые раздает всем потенциальным партнершам по кровати. Не знаю, как он вообще умудряется кого-то положить в кровать. На визитке имеется его фотография со спины, без рубашки, загорелый. Я рад, что он убрал ее. Это полное крушение давать женщине свой «давай трахнемся» номер телефона с таким фоном.

— Звоните мне в любое время, — говорит он. Джулия смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

— Кто-то ловкач, — бормочет она в сторону. — Надеюсь, Мередит не возражает.

— Ммм, малыш, это не ты, — говорит собеседница, развлекаясь и морщась, отдавая визитку обратно Тайлеру. — Если только ваша фамилия не Пресли.

— О, черт, — отвечает Тайлер, смеясь, забирая ее обратно. — Извиняюсь. Откуда, черт возьми, я ее взял? — Он присвистывает. — Должно быть была у меня в номере.

Подождите минуту.

— Пресли, который Элвис? — спрашиваю я, выхватывая визитку у Тайлера. Джулия смотрит вместе со мной на нее, и вот теперь все ясно, как днем. Часовня Viva Las Vegas, в самом конце Квартала развлечений.

— Это место выглядит удивительным для тех, кто хочет быть моей малышкой на сегодняшний вечер, — говорит Тайлер, ухмыляясь, пытаясь обнять двух женщин. Но они усиленно уклоняются от его объятий. Сейчас, его дружелюбное убожество — это наименьшая из моих проблем.

— Поехали, — говорю я Джулии. Она кивает, берет меня за руку и тащит прочь, пока вслед нам несутся протесты Тайлера.

— Я уже вызвала такси из Uber, — говорит она, пускаясь бегом по коридору. — Игра началась!

Не уверен, что предстоящая тайна уровня Шерлока Холмса. Но я бегу за ней, и должен кое в чем признаться самому себе — я не хочу, чтобы она убегала.

Черт.

20.

Джулия

Раньше я никогда не испытывала таких противоречивых чувств по поводу предстоящего ответа. С тех самых пор, когда Бобби Кармайл в шестом классе послал мне записку с просьбой, быть моим парнем, и мне пришлось решать, есть ли у него Sega Genesis, и если да, то смогу ли я закрыть глаза на тот факт, что от Бобби все время пахло яблочным пюре. (*Sega Mega Drive* (яп. メガドライブ Мэга Дорайбу), в Северной Америке известна как *Sega Genesis* — игровая приставка четвёртого поколения, разработанная и выпускавшаяся компанией Sega. Приставка была выпущена в 1988 в Японии как *Mega Drive*)

Точно. Возможно выяснение замужем ли я за парнем, с которым знакома меньше двадцати четырех часов не совсем можно сравнивать с Segagate. Но это тоже близко.

Такси подъезжает прямо к кичливой маленькой церкви в самом конце квартала развлечений. Маленькая милая церквушка со своей историей, покрашенная в белый цвет с розовыми, сердцевидными ставнями на окнах. Пластиковый искусственный полисадник за маленьким белым заборчиком. На фронтоне имеется светящийся неоновый знак в комплекте с самим Элвисом, в блестящих огнях, мигающих на рекламной вывеске — «Viva Las-Vegas супружеское счастье».

— Ты не чувствуешь привкус песка во рту? — спрашиваю я Нейта. Он немного не в себе, словно до конца не уверен стоит ли ему выходить из машины.

— Возможно, немного. Мне показалось, что это из-за пустыни, — говорит он, выходя из такси и протягивая мне руку. Кто считает, что рыцари умерли? Мой возможно-муж — истинный джентльмен.

Мы входим в церковь, и я задаю себе вопрос — разве это плохо быть замужем за этим парнем?

Ладно, оставим тот факт, что мы фактически не знаем друг друга, и маму однозначно хватит удар, но к черту все это, мы испытываем чуткое сексуальное влечение, но пытаемся сохранить контроль. Все под очень жестким контролем. Словно в сейфе, в депозитарной ячейке под контролем. У меня в лифчике есть ключ к этой ячейки, засунутый прямо под левой грудью.

Ладно. Хватит мешкать, Джулия. Мы уже входим.

Мы входим и струя ледяного воздуха из кондиционера, обдаёт холодом мое тело, создавая очень неприятное ощущение дискомфорта. Вокруг нас стоит такое количество букетов из розовых и белых роз, словно доставленные на похороны трех итальянских мафиози. Через динамики слышится органная музыка. Мне требуется всего лишь минута, и я узнаю, что музыка представляет из себя кучу хитов Элвиса для органа. Как приятно. Звучит *Hunka Hunka Burning Love*, никогда не думала, что я услышу эту песню в обработке Баха.

— Ты уверена, что мы прибыли в нужное место? — спрашивает Нейт, оглядываясь вокруг с жестким выражением на лице.

Я уверена, что мы прибыли именно туда, куда нужно, возможно, парень все-таки мой муж. Я поднимаю визитку, на которой стоит адрес, выведенный золотом.

— Ладно, давай узнаем ответ, — говорю я и открываю белые окрашенные двери... прямо в свадебную часовню, где два парня проходят церемонию бракосочетания. Они в одинаковых бледно-голубых смокингах, и один из них плачет. От радости, я надеюсь.

— А теперь объявляю вас..., — Элвис останавливается и вопросительно смотрит на нас.

Он выглядит точным Элвисом 1970-х годов, в костюме с блестящими белыми стразами, идеально уложенном парике, черном как смоль. Он снимает очки в золотой оправе.

— Я могу вам помочь? — спрашивает он, понизив голос до своего обычного и устало глядя на нас. Он вытаскивает фляжку из своего костюма и делает быстрый глоток.

Что делать, если приходится работать без выходных.

— Мы, хотели бы взглянуть на нашу лицензию, — говорю я.

Элвис надевает очки.

— Тогда вам следует обратиться к Конни за стойкой регистрации. Очевидно, она сможет... — бормочет он себе под нос.

Элвис — полный отстой.

— Мы женимся! — шмыгая носом, кричит парень. Он выглядит таким гордым. Ах, милый.

— Ура! — кричу я с энтузиазмом. Они кидают на меня взгляд.

— Мазл тов, — бормочет Нейт, и мы закрываем двери, и направляемся к стойке регистрации. — Ты справляешься с нестандартными ситуациями гораздо лучше, чем я, — говорит он.

Да, я знаю, что он должен быть впечатлен.

— Это полезное качество, когда мы переедем в твою квартиру, — говорю я. Я взмахиваю рукой, когда он немного бледнеет. — Шучу. На самом деле нам нужно выбрать, где проводить медовый месяц. Я думаю Кабо или Венеции. Пляж или спагетти? Я не могу выбрать.

Нейт смеется и звонит на стойке ресепшен в колокольчик. Он ждет пару минут, потом снова нажимает на колокольчик. Опять же, он явно выглядит человеком, который знает, как получить то, что ему нужно.

Я опираюсь рядом с ним на стойку, наши руки покоятся на деревянной поверхности напротив друг друга. Мурашки тут же проходят у меня по коже, они возникают у меня только от одного его присутствия. Или может это кондиционер?!

— Я могу вам чем-то помочь? — спрашивает женщина, выходя из подсобки. Она стягивает резинку, и ее волосы моментально превращаются в легендарную прическу Джун Картер. — Вы предпочитаете наш пакет премиум или делюкс? Делюкс включает в себя кольца, вот здесь. — Она протягивает руку под прилавок и достает черный бархатный лоток со сверкающими стразами. — Лично я, предпочла бы большую редкость ромбовидную огранку. Оно говорит о вечном блаженстве. — Она надувает жвачку, у нее мешки под глазами, скорее всего она работает уже двойную смену. *(Джун Картер Кэш (англ. June Carter Cash, урожденная Valerie June Carter; 23 июня 1929 — 15 мая 2003) — американская певица, сочинительница песен, актриса. Выдающаяся исполнительница музыки кантри, она особенно известна как участница семейной музыкальной группы Carter Family и по сотрудничеству со своим мужем певцом Джонни Кэшем.)*

— Мы хотели бы взглянуть на наши лицензии. Мы могли пожениться здесь вчера

ночью, — говорит Нейт. Женщина фыркает.

— Могли? Насколько ты был бухой, дорогой?

Нейт ворчит и берет у меня мой телефон, показывая ей фотографию.

Она кивает.

— Да. Вас женил Дэрил, наш Элвис по ночам. Он хорош, как Элвис, и более веселый, чем Кайл. Вы поняли, что другой прямо сейчас выполняет свои непосредственные обязанности? — она вздыхает и начинает тереть свою болячку на пальце. — Кайл все время выходит из образа, а Дэрил даже на ланч и то в образе Элвиса. Он питается точно также, как Элвис — арахисовым маслом и сэндвичами и все в том же духе.

— Эээ... предан ему, — наконец говорит Нейт.

— Да. Это убьет его когда-нибудь. Точно так же, как убило Элвиса, когда он пытался пойти пострять, — она качает головой. — Видно, именно этого и хочет Дэрил. По любому я попробую найти вашу лицензию. — Она отворачивается и направляется в подсобку.

Я начинаю нервно стучит пальцами по стойке ресепшен. Все не будет настолько ужасным, правда ведь? Я начинаю постукивать ногой, и Нейт кладет руку поверх моей.

— Чтобы ни случилось... с нами все будет хорошо, — говорит он, сжимая мои пальцы.

Мне кажется, что он подразумевает «мы сможем сделать скоропалительный развод», а может и нет. Возможно, мы могли бы попробовать и посмотреть, подходим ли друг другу. В конце концов, я до сих пор купаюсь в воспоминаниях наших занятий любовью прошлой ночью, и мои пальцы на ногах загибаются, когда я просто думаю об этом.

Я улыбаюсь ему, желая провести пальцем по еле заметной щетине у него на подбородке.

Он смотрит на меня сверху вниз.

— Джулия, — говорит он. — Я хочу...

— Я нашла, — кричит Конни, возвращаясь и кладя перед нами бумажку. — Поздравляем. Вы поженились в штате Невада. Надеемся, что у вас будет долгая и счастливая совместная жизнь.

Она продолжает жевать свою жвачку, переводя взгляд с Нейта на меня, как бы предвидя три месяца до начала развода, поскольку она знаток своего дела.

У меня такое чувство, что все мое тело заморозилось. Я... замужем. Снова.

— Вау, — говорит Нейт, словно из него выкачали весь воздух. Он откашливается и кладет руку на свадебную лицензию.

Мое сердце колотится со скоростью миля в минуту. Ладно. Итак, мы женаты. Это можно обсудить, стоит ли нам, ну вы понимаете, развестись. Не думаю, что Нейт попытается вытянуть из меня деньги, как Дрю, и надеюсь, что он узнал меня достаточно хорошо, чтобы понять, что я не проделаю такого же с ним.

Но что, если... что, если он захочет дать нашему браку шанс?

Потому что я именно об этом думала в такси, пока ехала сюда, и про узел, образовавшийся у меня в животе. Теперь я понимаю, что это было не волнение, а боязнь, и нервничала я скорее из-за того, что мы *не женаты*.

Не скажу, что я на самом деле хотела этого или представляла что-то похожее, но нам хорошо вместе, Нейту и мне. *Нам?*

Может, мы сможем договориться и будем руководствоваться интуицией, хотя бы месяц или два. Если за восемь недель мы поймем, что перебор, то просто отправимся в суд и бум, закончим с этим. Будем разведены.

Но если восемь недель пройдут и нам понравится, мы сможем продлить время еще на

восемь недель. А потом еще на восемь недель. А потом...

Не могу сказать, почему вдруг от счастья у меня закружилась голова. Это сумасшествие, чувствовать себя так, но мне хотелось улыбаться и целоваться, как полной дурочке. Дэвид Теннант был вместе со мной у меня в голове, показывая большой палец, поднятый вверх.

— *Allons-у*, дорогая! Это замечательно, — скрежещет он, словно закручивает отверткой. Я имею в виду, что это хорошие слова. В основном... для него.

Я наклоняю голову к Нейту, мои губы раскрываются.

— Может..., — говорю я.

— Постой. Посмотри на это, — его глаза загораются, и он передает мне бумагу. Я изучаю лицензию, совершенно не понимая, про что он говорит.

Штат Невада, Элвис, все это кажется совершенно законным. А потом мой взгляд падает на имя... невесты. Которое выглядит вполне естественным на этой строчке, и я даже не спрашиваю. Ну, конечно.

Это не мое имя. Здесь стоит имя — *Лола Синклер*. И справа внизу жених...

— Пейтон Мэннинг? — говорю я, в недоумении поглядывая на Нейта. Он кивает. (*Пейтон Уильямс Мэннинг (англ. Peyton Williams Manning, род. 24 марта 1976, Новый Орлеан, штат Луизиана) — игрок в американский футбол, выступавший 18 лет на позиции квотербека в Национальной футбольной лиге. С 1998 года играл за «Индианаполис Колтс», в 2012 году подписал 5-летний контракт с «Денвер Бронкос». Считается одним из лучших квотербеков за всю историю НФЛ.*)

Пейтон Мэннинг — единственный игрок НФЛ, пять раз получавший звание MVP лиги по итогам сезона по мнению Associated Press (2003, 2004, 2008, 2009, 2013). 13-кратный участник Pro Bowl (матча всех звезд НФЛ) — 1999, 2000, 2002–2010, 2012, 2013.)

— Этот человек — Бог. Ты не можешь меня обвинить в желании побыть им однажды пьяной ночью, даже в Лас-Вегасе в свадебной часовни, — торжественно отвечает он.

— Наша церковь одна из лучших в городе, — тут же вторит Конни, зажав зажженную сигарету между зубами. Она выдувает кольцо дыма, затем достает из-под прилавка балончик освежителя воздуха и распыляет.

Нейт и я делаем шаг назад.

— Что это значит? — спрашиваю я, мое сердце так колотится. Он ухмыляется.

— Это означает, что этот документ не имеет юридической силы. Лолы Синклер не существует, и я очевидно же не Мэннинг. Нам не о чем беспокоиться, — он складывает лицензию, создавая идеальный, четкий сгиб по центру. Ровный симметричный. — Мы свободны.

И видно, что именно этого он и хочет. Он с таким облегчением выдыхает, что это сложно не воспринять как оскорбление. Забей, хотя это почти невозможно не воспринимать как оскорбление.

— Ну, рада за тебя, что тебе не придется обременять себя бракоразводным процессом, — говорю я, отступая назад.

Он ничего не отвечает, поскольку все еще слишком погружен в блаженство, не будучи женатым на незнакомке. И черт, могу ли я действительно выплеснуть на него все дерьмо? Не думаю.

— Давай. Мы оба взрослые люди, — наконец говорит он и смотрит на меня с таким выражением, которое предполагает, что быть навечно привязанным к кому-то после ночи жаркого секса — *не лучший* способ в подобных вещах.

Черт, я реально себе все представляла так, как написано в одной из моих книг, не так ли? Двое незнакомцев оказались вместе в постели, после ночи утрамбовки несметного числа рюмок и душещипательных бесед. Они случайно женятся, к концу их отношения совсем разлаживаются, а потом они понимают, что безумно любят друг друга, когда один из них идет на посадку в самолет, держащий курс в Австрию. Жених устраивает гонки по взлетной полосе, полиции аэропорта преследует его на машине, он пытается зависнуть на окне самолета, когда тот выруливает и готовится к взлету.

В версии моего романа герой без рубашки, но это больше для эстетических целей.

Дело в том, что я вела себя, как будто попала в какую-то сказку, воспользовавшись моментом между нами двумя, словно мы решаем жить как пара сумасшедших людей, не беспокоясь о таких вещах, как работа, как жизнь в другом городе, друзьях, нашей с ним совместимости, ну, вы поняли, о чем я. О всех этих скучных взрослых вещах.

Возможно, я слишком погрузилась в свои романы. Возможно, для меня это не плохо, сделать шаг назад и вспомнить, что существует реальная жизнь, в которой вы не можете встретить свою половинку в стрип-клубе, проснувшись с ним в одной кровати на следующее утро, и имея на заднице татуировку будки «*Доктор Кто?*» и какие-то размытые воспоминания о предыдущей ночи.

— Ты прав. Мы взрослые люди, — я протягиваю ему руку. — Итак, партнер. Сумасшедшее приключение в Вегасе. По крайней мере мы вычеркнули замужество из списка своих желаний?

Нейт моргает, похоже, он не совсем понимает о чем я. Потом он медленно кивает и трясет мою руку.

— Да. Я хотел бы пригласить тебя в номер, если хочешь. Но у меня свадьба через несколько часов. Кроме того, ты, наверное, рада, что так все получилось.

Он даже не спрашивает, а просто констатирует факт. Мой живот стягивается от его слов, но я не предаю своего сказочного спокойствия. Такого сказочного. У меня уйма спокойствия. Вау.

— Мне надо идти. Конференция по-прежнему в разгаре. Я много не успела сделать, поскольку все время отвлекалась, — говорю я. Мы выходим за дверь и попадает в гнетущую жару Вегаса.

О, парень. Пот снова начинает струиться у меня по спине.

— Я знаю, ты любишь общаться. Общаться о хлебе насущном, — говорит он, может быть, немного громче, чем следовало. Я просто изучаю рельеф его тела.

— Думаю, с хлебом насущным все в порядке. Я предпочитаю шампанское и мармелад. Знаешь, оба классные и доступные, — говорю я, ударяя его по плечу. Я на самом деле ударила его.

Он просто кивает, вызывая такси. Пока он делает заказ, другое такси проезжает мимо, и я поднимаю руку.

— Тебя подвезти? — спрашиваю я, надеясь, что он согласится, и мы спокойной поговорим и...

— Спасибо. Думаю, мне следует встретиться с ребятами. Они, наверное, меня уже ищут, — отвечает он.

Точно. Он больше не хочет иметь со мной ничего, потому что наш безумный секс, похищение попугая, наше приключение закончилось. Я сажусь в машину, улыбаясь.

— Увидимся, — говорю я, он кивает.

— Пока, Джулия, — он поглядывает на свой телефон, отвлекаясь. Он закончил с одной проблемой, теперь приступает к следующей.

И я вот так просто уезжаю.

21.

Джулия

На самом деле никаких причин плакать не было, но у меня такое чувство, мне хотелось свернуться калачиком и зарыдать. Я не делала этого во время своего развода с Дрю, и черт побери, не буду этого делать, после того, как я чуть не оказалась замужем за Нейтом. Вместо этого, я безостановочно поднимаю и опускаю окно в такси, с мрачным видом уставившись на Квартал развлечений Лас-Вегаса, хотя и веду себя по-взрослому.

Движение плотное, и мы встали в пробку. Мы двигаемся черепашьими шагами и все время останавливаемся. Впереди я вижу сияющий город, но на данный момент мы все еще стоим рядом с Рио, с огромной экраном, на котором изображены Пенн и Теллер на другой стороне улицы, зовущие меня к себе. Мне нравится их атеистическое шоу магии, но сейчас я не в настроении. *(Пенн и Теллер (англ. Penn & Teller) — дуэт американских иллюзионистов Пенна Джиллетта и Теллера, которые начали выступать вместе в конце 70-х. Наиболее известны своими многочисленными выступлениями на сцене и телевидении. В наше время их шоу является смесью юмора и фокусов. В выступлениях Пенн является сказителем, в то время как Теллер обычно не говорит вообще, хотя иногда можно услышать его голос или фразу. Они специализируются на большом количестве различных трюков, розыгрышей, а также разоблачении мошенничества. В последние годы дуэт стал ассоциироваться с атеизмом, научным скептицизмом и либертарианством, в частности из-за телешоу Пенн и Теллер: Чушь собачья!)*

Черт, я молаг бы пойти пешком и оказаться в гостинице быстрее, чем мы доедем туда.

— Простите. Вы знаете, какой-нибудь другой маршрут? — спрашиваю я таксиста, в ответ он просто пожимает плечами.

— Если вы знаете, как выбраться из этой пробки и по-другому проехать по пустыне, то я за, но в данный момент я предлагаю оставаться там, где мы стоим, — говорит он с приятным акцентом. Я киваю и остаюсь сидеть в салоне, наблюдая как меняются цифры на электронном счетчике, увеличивая мою сумму за поездку.

Я так надеялась, что мне придется разделить это такси с Нейтом, что мы будем вместе смеяться над нашим «пьяном» браком. Что мы будем болтать о свадьбе Стейси, возможно договоримся встретиться позднее, чтобы выпить, ну, и потом как бы случайно...

Надежда, которая у меня все еще оставалась, испарилась полностью, как только он сказал, что поедет на другом такси. Как только он погрузился в свой телефон, тем самым дав мне как бы от ворот поворот. Наше приключение закончилось. И в великой схеме вещей, все могло бы быть гораздо хуже. Слава Богу, мы не сделали ничего противозаконного. Конечно, мне кажется ему все же стоит анонимно позвонить Фиби и предупредить ее о Честере или Эдуарде, или как там зовут этого ужасного попугая, но самое главное мы не сделали с ним ничего страшного.

Хотя я думаю, мне, наверное, следует послать цветы парню, которого я двинула по яйцам, когда они изображали наше похищение.

В сумочке у меня начинает жужжать телефон. Я вытаскиваю его, сердце сильно

колотиться от надежды, что это Нейт. Но нет, Шанна.

— Привет, — говорю я. Даже я слышу, насколько расстроен у меня голос.

— Что случилось? — спрашивает она. — Мудак разбил тебе сердце?

— Мы только что узнали, что Лола Синклер и Пейтон Мэннинг поженились прошлой ночью, это не совсем то, чего бы я хотела, — говорю я ей.

На другом конце устанавливается длинная пауза.

— Интересно, ты не можешь повторить еще раз? — просит Шанна. — И вообще, что происходит?

— Где ты? — выдыхаю я, у меня начинает пульсировать в висках.

— В «Венеции», едим шоколад. От гранд-канала очень пахнет хлоркой, но в остальном это на самом деле похоже на Венецию. Только много народу. Приходи, присоединись к нам. Мередит тоже здесь, — ее голос опускается до шепота. — Я не могу больше слушать о ее развратных приключениях с идиотом-серфером, поэтому прошу тебя побыстрее приходи, я на самом деле, очень буду благодарна тебе за это.

— Держись, — я нажимаю на стекло, и водитель такси поворачивает ко мне голову. — Остановите где-нибудь здесь. Вот, спасибо. — Я протягиваю ему деньги.

Итак, я иду одна по Кварталу развлечений Лас-Вегаса, прикладывая усилия, чтобы не споткнуться на своих туфлях и не упасть на бетонную мостовую. В жаркой пустыне поднялся сильный ветер, который поддувает мою юбку вверх, чуть ли не открываю задницу. Автомобили начинают сигналить мне вслед, я угрюмо поглядываю на них, мое сердце сейчас не способно на это реагировать положительно.

Вегас — это место, в котором чертовски быстро ты можешь очутиться в любой точке мира. Только что ты стоишь под Эйфелевой башней, в следующую минуту ты бродишь по каналам Венеции, потом ты можешь попробовать Нью-Йоркскую пиццу и, возможно, побывать в Древнем Египте поздним вечером. Очень много разных эпох и мест, причем не на таком уж огромной территории. Если вы хотите развлечься то, это идеальный город.

Собственно, ночь с Нейтом была именно такой. Интрижка. Ничего больше и было бы глупо на что-то надеяться, это все равно, что вы ставите все свои деньги на убийцу в блэkdжеке. Казино всегда остается в выигрыше. И если вам вдруг придет в голову сжульничать в казино, тут же рядом с вами возникнет служба безопасности, которая выведет вас в задние комнаты, наденет мешок на голову и сломает вам колени, пока вы не признаетесь, что жульничали.

Уверена, что в моих рассуждениях присутствует метафора, но теперь мне хочется посмотреть «Казино» и «11 друзей Оушена». Может быть по пути домой в самолете, поскольку я буду слишком подавлена, чтобы что-то читать.

Поддельная Венеция приветствует меня своей красотой, но все равно впечатляет площадью Святого Марка. Я иду по ковровому покрытию по Гранд-каналу, мимо проплывают гондолы под мостами, гондольеры поют свои серенады, кто-то полностью уткнулся в свои телефоны, ничего не замечая вокруг. Я ныряю в пекарню «Тинторетто», милое и уютное местечко с блестящим натертым деревянным полом, оформленное в загородном стиле с покрашенными стенами, где чувствуется запах сливочного масла и шоколада. Запах такой аппетитный, что я забываю на секунду, что у меня плохое настроение.

Шанна и Мередит сидят в углу за столиком и усиленно машут мне руками.

Мередит смотрит на меня поверх очков, словно я школьница, совершившая ошибку.

— Так. Бл*дь, тебе было недостаточно? Обещай мне, что ты заключишь брачный

контракт, — говорит она мне, как только я проскальзываю на стул.

Очевидно, мы начнем все с самого начала, как я понимаю.

— Мы не поженились, — начинаю я, вздохнув и потирая глаза. — Вам не о чем беспокоиться.

— Скажи мне, что ты пользовалась презервативами. Или использовала брачный договор как презерватив, — говорит она, добавив три чайные ложки сахара себе в кофе. — Потому что последнее, что тебе необходимо в данный момент, это бл*ть подцепить остроконечную кондилому.

С другого столика на нас начинают шипеть, там сидит семья с двумя маленькими детьми. Мередит прочищает горло.

Ох, черт. Этот разговор кончится тем, что кого-то из нас арестуют, а кого-то еще, вероятно, сбросят в канал.

— Тихо. Мне уже достаточно драм на сегодня, — говорю я, хватая ее за руку. — Теперь купи мне шоколад, потому что он мне просто необходим и потому что я принесла тебе много денег.

Мередит кивает, с гордостью поглядывая на меня.

— Я знала, что хорошо тебя обучила.

Она машет официанту, пока Шанна потирает мне плечо, глядя на меня заботливым взглядом.

— Так что же случилось? Он дал тебе от ворот поворот? — ее глаза становятся холодными. После того, как она услышала, что говорил мне Дрю по телефону, пока мы ехали из новых апартаментов Шанны, она выхватила у меня телефон и устроила ему настоящий ад на целый час.

Я улыбаюсь.

— Не волнуйся, он не самая грандиозная катастрофа человечества, по крайней мере он точно не Дрю. Мы взрослые, поэтому все было по-взрослому. Ну, ты же понимаешь. Взрослыееее. Мы решили, что нас ничего не связывает вместе, даже живем в разных городах. Пару раз хороший секс не гарантирует счастливой жизни.

— Может и нет, но лучше начать ох*ительно, чем х*рово, — говорит Мередит. Мать с другого столика тоже начинает шипеть на нас, и Мередит фыркает. — Мне что необходимо тут покрутить своими сиськами, чтобы к нам подошел официант или что? — бормочет она.

Она точно стоит своих пятнадцати процентов комиссионных.

— А разве не существует никакого другого способа, чтобы как-то разрешить эту проблему? Мне показалось, что он тебе очень нравится, — говорит Шанна, сжимая мою руку.

Я играю с пакетиком сахара. Просто оставьте меня в покое с моим сахаром и сторонниками стевии, и мы вместе выстроим крепость, которая защитит от мужчин, от разбитого сердца и горького кофе или чего-нибудь еще. (*Стевия — трава, используется в заменители сахара*)

— Я своего рода оставила дверь открытой, и он вежливо закрыл ее, прокричав: «Нет, спасибо». Я не могу винить его за это, — вздыхаю я, поправляя ремень сумочки.

— Один из моих девизов по поводу мужчин: «Трахни их, а потом съешь с потрохами», — говорит Мередит, глядя в круглое зеркальце и поправляя макияж, — я должна тебе сказать: как ты думаешь, он мог бы сомневаться в этом, так же как и ты? — Она закрывает зеркальце и переводит глаза на меня, ее подводка под глазами стала намного

лучше. — Единственное, чего мужчины боятся больше всего на свете, по мимо катастрофы в карьере или ужасной болезни, отказа. Возможно, он подумал, он пригласит тебя на свидание, а ты ему можешь отказать. Ничто так не ударяет им по яйцам, чем женщина, которая с жалостливым взглядом говорит нет. Слабовольный маленький засранец.

— Знаешь, есть такая вещь, как противоположность сексизму, — говорит Шанна категорически. — Некоторые люди делают вид, что этого нет, но это существует.

Я собираюсь начать критику третьей волны феминизма, отправляясь в маленькое путешествие в чертоги своего разума. Здесь я получаю все мои самые важные высказывания и мысли. И здесь здорово. У меня есть все выпуски саги Dark Phoenix в отличном состоянии. *The Great Mouse Detective* будет крутиться в фоновом режиме. Дэвид Теннант и Крис Экклстон разрешают мне спокойно рассуждать об этом, совершенно не вмешиваясь в мой внутренний процесс, к счастью.

Может Мередит права. Возможно, Нейту стоит узнать, что творится у меня в голове. И в моем сердце? Черт, возможно. У меня давно уже не было таких чувств, с тех пор, как Дрис выпотрошил меня, и мне после развода нужно было время, чтобы встать на ноги и двигаться в одиночку вперед. Внешне я выгляжу вполне нормально, но внутри я пуста.

Раньше я не задумывалась об этом. Вернее, задумывалась, но не часто. Пустая оболочка продолжала совершать обычные действия, благодаря своей силе воли и большому количеству корневого пива. Но я не хочу, чтобы моя жизнь была такой. (*Root beer* — *корневое пиво, также известное как Сассaparилла, — это газированный напиток, обычно изготовленный из коры дерева Сассафраса. Корневое пиво, популярное в Северной Америке, производится двух видов: алкогольное и безалкогольное.*)

Так что может быть... возможно, мне стоит сказать ему все как есть.

Я не хочу уже горячий шоколад. У меня появилась цель, черт возьми.

К нам подходит официант. Я готова уже поблагодарить его, но вынуждена отказать, у него загораются глаза, глядя на меня.

— О, слава Богу! Это вы, — чуть ли не кричит он, схватившись рукой за сердце.

— Эээ. Я была здесь прошлой ночью? — смущенно спрашиваю я. Парень, я действительно была такой пьяной, не так ли? — Я извиняюсь, если сделала или сказала, или еще что-то...

Официант машет рукой, останавливая меня.

— Не беспокойтесь. Это Вегас. Я видел и похуже. Но я так рад, что вы вернулись. Мы так переживали. Сейчас, постойте, — с этим таинственным замечанием, он бежит обратно к стойке и о чем-то разговаривает с девушкой.

Шанна широко открытыми глазами смотрит на меня, Мередит хмурится.

— Ты не оставила здесь фалоимитатор, надеюсь? — спрашивает она.

— Нет, — рычу я. И быстренько мысленно пытаюсь что-нибудь вспомнить. Не думаю, что мы забыли здесь один...

— Вот, — говорит официант, вернувшись. Он кладет два золотых обручальных кольца мне на ладонь.

— Мои поддельные свадебные кольца, — говорю я, стараясь не закатить глаза, улыбаясь. — Спасибо. Думала, что потеряла их.

— Поддельные? — спрашивает он, насвистывая. — Если вы не возражаете, но я скажу, что это прекрасная подделка с гравировкой, прикольно. — Он поворачивается и уходит, а у меня замерзает кровь.

— Гравировкой? — я всматриваюсь в ободок колец и *бац*.

Конечно, на внутренней стороне выгравировано: *Стейси, моя любимая на веки вечные*.

А на другом: *Майк, мое сердце всегда будет принадлежать тебе*.

Ох, черт побери меня, мне нужно крутиться как белка в колесе и даже не спрашивайте, как физически я это сделаю.

— Это кольца Майка и Стейси, — говорю я, начиная вспоминать. Да. Вчера был мальчишник, сегодня поздний завтрак, потом подготовка к свадьбе, а свадьба... должна произойти вот-вот сейчас. Ох, черт побери.

— Как, черт возьми, такое случилось? — выдыхает Шанна, разглядывая кольца таким взглядом, словно они готовы взорваться у меня в руке.

— Нейт самый шафер. Он, должно быть, носил их с собой, и мы вернулись в номер или... еще куда-нибудь!

— Какого черта, вы тут делали в этом кафе, да еще и с чужими кольцами? — спрашивает Шанна.

22 .

Нейт

Вчера, 4:17 утра

— Смотри, как быстро я могу это крутить, — говорит Джулия, ее ликование написано на лице. Или, может это ее помада размазалась по всему лицу.

Хех. Размазалась.

Ты пьяна, а я не совсем пьян. Видишь? Я могу выпить кофе. Все кофе. Я немного пью, и он стекает вниз по моему подбородку. От этого Джулия начинает еще больше смеяться. Золотое кольцо крутится на столе довольно-таки быстро, да и черт с ним. Я буду вращать его еще быстрее.

Лас-Вегас, детка!

— Мы могли бы использовать это кольцо как ставку за столом в блэкджек? — спрашиваю я ее, смотря на ее перепачканное помадой лицо, но оно мне видится каким-то нечетким и размытым.

Хех. Размытым.

— Нам определенно стоит попробовать, — шепчет она.

К нам подходит официант. Парень, который выглядит немного странно, на мой взгляд.

— Я люблю тебя. И хочу от тебя детей! — кричит Джулия, падая к его ногам и лежа на полу. Слышится какой-то булькающий звук.

— Вот ваш счет, — говорит он с нервным выражением на лице.

Хех, этот мудак думает, что я дам ему свою кредитку. Я засовываю кольца в купюру и отдаю ему.

— Твердое золото, — говорю я, позволяя себе стукнуть кулаком по воздуху.

23.

Джулия

— Нейт возможно не очень хороший шафер, — говорю я, сидя в кафе с подругами и испытывая настоящий ужас.

— Шанс, сам идет к тебе в руки. А когда он не идет к тебе в руки, то нужно ногой распахнуть чертовую дверь и получить его под дулом пистолета, — говорит Мередит, сжимая мою руку. — Это точно твой шанс, подруга. Пойди и найди этого неудачника, отдай ему кольца, спасти эту чертову свадьбу, а потом заставь его съесть свою задницу.

Семья из четырех человек резко встает и уходит. Мать стреляет в нас косым взглядом. Я шепчу извинения.

— Я согласна с Мередит по сути, а не в деталях, — говорит Шанна, кивая. — Иди. Сделай этот день, запоминающимся для молодоженов. И скажи ему, что ты чувствуешь. Никогда не знаешь...

Я встаю и выбегаю из ресторана, кольца лежат у меня в сумочке, мое сердце стучит где-то в горле.

Это правда, что никогда не знаешь. И это незнание самая трудная часть из всего.

24.

Нейт

Я облажался по полной.

Эти слова я обычно никогда не говорю, даже не думаю о них. Даже в самые болезненные, напряженные моменты ведения процессов по разводам, я ни разу не дрогнул. Я фокусируюсь на проблеме, скрываясь в тоннеле офигительного альфа-юриста, потому что я собираюсь выиграть у этого ублюдка. То есть, у себя. Вот что я делаю.

И сейчас, два чертовых обручальных кольца выкинули меня очень жестко из моей игры, я мог бы с таким же успехом упаковать все свои вещи и вернуться обратно в Чикаго. Я стою посреди гостиной, вокруг меня все выглядит так, словно только что прошелся торнадо.

Я ужасно хреновый шафер. Я променял мальчишник своего друга на траханье. Правда, я не слишком жалею об этом, но все равно дерьмо. Затем большую часть следующего дня и *день свадьбы* я бегал по Кварталу развлечений, пытаюсь вспомнить, что произошло, женат я или нет, когда должен был находиться рядом с Майком, поддерживать его и помогать избежать нелепых разговоров Тайлера по душам. И теперь, когда я облачился в свой лучший костюм, готовый принять участие в церемонии, мой галстук уже развязался, волосы выглядят так, словно это какое-то гнездо, и я не могу найти обручальные кольца с гравировкой.

Вот почему я не должен заниматься сексом. Я просто должен обнаружить у себя паталогический нарост, изъять его из моего тела, вырастить его так, что он сможет уйти от меня, а я продолжу помогать другим людям разводиться. Я одолжу этому мудацкому наросту свой лучший костюм, гель для волос, все. Суть в том, что больше никакого секса. Никогда.

Ладно, я не смогу придерживаться этого правила. Но вернемся к насущной проблеме. Диванные подушки все на чертовом полу. Я проверял спальню? Тщательно проверял?

Я скидываю покрывало, стягиваю одеяло, срываю простыни. Я вытряхиваю подушки из наволочек, ползаю на четвереньках по полу в ванной, даже проверяю мой футляр для контактных линз, чтобы убедиться, что я ничего такого не придумал прошлой ночью и поместил кольца в футляр.

Прошлой ночью. Многое мне удалось вспомнить, но не все. Черт знает, когда я вспомню все? Черт, может, я бросил кольца в фонтан, который стоит перед отелем. Может, я отдал их шлюхе. Может, я оставил их в доме Фиби, и теперь у нее появится причина

обвинить меня во взломе и проникновении (я ворвался в дом своей бывшей девушки, каким безумным мудаком я был?) и я смогу поцеловать свою карьеру в задницу и всю свою успешную жизнь, сказав им «до свидания».

Скорее всего я испорчу свадьбу своему гребаному лучшему другу и из-за чего? Из-за мудацкой текилы, вот из-за чего. Потому что я хреновый шафер-мудак, вот почему.

Почему каждый говенный романтический выбор женщины начинается с шота текилы? Почему это не может быть джин, всего лишь только джин, черт побери?

В то время как я лежу на животе, изучаю каждый дюйм коврового покрытия на полу гостиной, дверь моего номера открывается.

Черт побери. Майк.

Он заходит во внутрь, поправляя запонки. Он даже вставил бутоньерку в петлицу. Это фиолетовые орхидеи с блеском. Стейси подумала, что они будут прекрасно смотреться, потому что ее букет состоит из орхидей.

Можно ли выйти замуж, если у вас нет обручальных колец? Можем ли мы придумать им какие-нибудь простенькие современные колечки, как в сцене предложения в «Дедпул»? Мне придется нести их по проходу, зажав свою задницу, как в «Дедпул»? Почему я так много думаю о «Дедпул»? Помимо того, что этот фильм идеально подходит к моей ситуации, я имею в виду. (*Дэдпул — 2016 г. · Фэнтези/Кинофантастика*)

Майк фыркает, видя меня, как я ползаю по всей комнате. Он осматривает разрушенное пространство, журнальный столик перевернут, везде валяются подушки.

— О, черт. Ладно, — говорит Майк, вставая на колени рядом со мной и сжимая мне плечи. — Скажи мне правду, приятель. Сколько кокса ты нюхал? — Он выглядит по-настоящему испуганным. Хотя я полностью разрушу его свадьбу, я с нетерпением хлопаю его по руке.

— Господи, это не то. Я... Я проверяю чисто ли здесь, — я возвращаюсь на живот и пробую посмотреть вокруг кофейного столика.

Черт, если бы Джулия сейчас была здесь, что бы она подумала?

Мне следует перестать думать о Джулии, потому что мне еще не хватало внезапной эрекции, когда я скажу моему другу, что я испортил его свадьбу.

— Думаю, что ты можешь заняться чем-то другим за те пятьдесят-семь минут, прежде чем я женюсь, — говорит Майк, хотя кажется при этом озадаченным. — Какого черта с тобой происходит?

Может, мне все свалить на амнезию. Нет. Даже мне кажется, что это шито белыми нитками.

— Почему бы тебе не спуститься вниз и не последить за Тайлером, чтобы он не нырнул в шоколадный фонтан? Я буду здесь готовиться, — говорю я, проверяя под диваном.

Ой, тут я что-то замечаю. Я залезаю под диван и хватаю две мятные конфетки. Охренеть. По крайней мере их никто не ел. Чьи это?

— У тебя отчетливо просматривается желание ужасно-изгадить-свои-брюки прямо сейчас. Поскольку ты шафер, думаю, наши места придется поменять. И из-за этого я начну психовать, и ты будешь вдохновлять меня своей речью о любви. Ну, не вдохновлять, потому что это все же ты, — говорит Майк, садясь на диван и уставившись на меня.

Я встаю, поправляя свой пиджак. Сейчас мне нужно сделать именно это: принять выражение совершенно хладнокровного Адвокатского Лица™ и сообщить моему другу, что кольца уже не находятся в моем владении. Фраза «не находятся в моем владении» не

является признанием вины, это просто констатация факта, что в какой-то момент прошлой ночью кольца исчезли у их владельца, потенциально можно предположить путем воровства третьей стороной. Если это так...

— Я потерял твои обручальные кольца, парень. — Кого я обманываю? Даже я не настолько большой мудака. Прямо сейчас я не могу посмотреть ему в глаза. — Я так напился вчера и многое не могу вспомнить. Я не знаю, где я их оставил.

Господи, мне нужно развернуться и отойти от него. Я засовываю руки в карманы и направляюсь к окну, глядя на горизонт, солнце начинает медленно садиться за горы, озаряя весь город темно-красным светом и кидая отблески в пустыню.

— Прости, — бормочу я.

— И это все? — спрашивает Майк, подойдя ко мне и встав рядом. Он смотрит на закат, как солнце садится за горы, вместе со мной. Никаких больше эмоций в его голосе я не заметил, не недоверчивых криков по поводу настолько я тупой осел, ничего. Мы стоим двое парней и смотрим на эти чертовые горы. — Вот черт. Я уже грешным делом подумал, что случилось что-то чрезвычайное, типа ты заболел или похитил дочь Лиам Нисона. (*Уильям Джон «Лиам» Нисон — ирландский актёр. Владелец Кубка Вольфи за лучшую мужскую роль, номинант на премию «Оскар» за роль в фильме «Список Шиндлера», «Золотой глобус» и BAFTA. Офицер ордена Британской империи.*)

— О, черт. Теперь я именно это вспомнил, — говорю я, подмигивая ему и удивленно испуганно делая большие глаза. Майк улыбается.

Видите? Я могу прикалываться.

— Отлично, тогда сейчас ты можешь вернуть ее. Возможно, — наконец взглянув на меня, говорит Майк. — Все в порядке. Ничего страшного. Мы найдем замену или придумаем что-нибудь еще.

— Майк, это не «ничего страшного». Я знаю сколько стоили тебе эти кольца. Я верну всю стоимость, — бормочу я. Чего бы мне этого не стоило, но я сделаю это.

— Послушай, ты думаешь, что меня больше всего волнует вопрос о кольцах в день моей свадьбы? Нет, — говорит Майк. — Знаешь, что во всем этом чертовски захватывающее? Я женюсь на женщине, которую люблю больше, чем все в этом мире. — Медленно говорит он, как будто я пришелец, недавно выучивший английский язык, и он пытается мне все объяснить. — И рядом со мной в этот день будут стоять мои лучшие друзья. Даже Тайлер, оставшийся до сих пор подростком, тоже очень важен для меня. Вот это важно, парень. Не кольца или место, или светящиеся в темноте фаллоимитаторы девочек на девичнике. — Он приподнимает брови. — Хотя я думаю, Стейси тайком запихала парочку в свой багаж для медового месяца.

— Мне больше нравилось, когда ты злился на меня, — говорю я.

— Я никогда не злился на тебя, Нейт. Я люблю тебя, чувак, — он шлепает меня по плечу. — Стейси, вероятно, расстроится чуть побольше, чем я, но думаю, что с ней все будет хорошо. Потому что мы вместе, и мы оба ждали этого долго.

— Как ты это делаешь? — спрашиваю я его. Я не могу остановить себя, я должен знать. — Откуда ты настолько уверен, что делаешь правильный шаг? Помимо того, что вы живете вместе уже больше десяти лет. И семья Стейси из Алабамы пять лет назад хотела подстрелить тебя из дробовика.

— Ты запомнил ту часть, когда дядя Аарон на церемонии действительно имел при себе пистолет, — Майк пожимает плечами. — Я не отличаюсь большим красноречием, ты

меня знаешь. Ты хочешь спросить, как понять, что ты нашел ту единственную? — Перечисляя он начинает загибать пальцы. — Тебе с ней весело, нежели без нее. Каждый день — это приключение. Вы совместимы, что важно. Секс горячий и даже очень. И ты веришь, что она будет рядом с тобой, что бы ни случилось. — Он пожимает плечами. — Вот почему стоит на ней жениться, парень. По всем этим причинам. Я имею в виду, что мы женимся не на собственности, и не на статусе и на всем этом дерьме.

— Стейси, вероятно, будет рада прикупить пару коз для домашнего хозяйства, — говорю я. — Ну, знаешь, ради традиции.

— Я склоняюсь больше к коровьему молоку, но да. Тот же принцип, — отвечает Майк.

Я смеюсь, кто же не оценит хорошую шутку про скот в домашнем хозяйстве? Но я задумываюсь над его словами. Потому что Майк сказал мне о приключении, веселье, доверие... Каждое слово, которое он произносил рисовало более отчетливо лицо Джулии у меня в голове.

Все годы, проведенные с Фиби, мы придерживались логики, а не чувств. Мы любили одни и те же фильмы, работали в одной области, нам нравились одни и те же вещи в постели. Но всегда чего-то не хватало, и сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, почему она ушла. Она не чувствовала себя завершенной, наполненной. Целой. Она была довольна, возможно, но счастливой? Наверное, нет.

Впервые, я понимаю, что это не обо мне, и мне нечего ответить. Речь шла о нас совершенно разных, но так подходящих друг другу.

Насколько она может иногда бесить меня, настолько же я точно знаю как никто другой, не сможет заставить меня улыбаться или смеяться так, как это делает Джулия. Даже если бы мы не провели день разыскивая клонов Элвиса или не отбивались от похитителей русской мафии, с ней все равно было бы забавно.

Вдруг у меня как вспышка воспоминаний, мы двое сидим в кафе, наверное, рано утром. Над чем-то смеемся, и я помню ощущение у себя в животе, почти испытывая головокружение, некое облегчение. С Джулией, мне не о чем беспокоиться. Даже когда нам хочется убить друг друга.

И я закрыл дверь к нашим потенциальным отношениям. Я отстранился, как только мы узнали, что свидетельство о браке фальшивка и нам не о чем беспокоиться. Я закрыл эту дверь, как можно быстрее. У меня в голове все время крутились оправдания, почему я это сделал. Во-первых, это с самого первого раза было совсем не правильно и не в подходящее время. В конце концов, мы живем в разных городах. Кто хочет выяснять отношения, чувствуя головную боль от жуткого похмелья, после одной ночи в Лас-Вегасе? Абсолютно никто.

Скорее всего я боялся увидеть разочарование в ее глазах, которое видел у Фиби, когда она заявила, что между нами все кончено. Я не хочу испытать эту боль опять.

Но что если это настоящее? Разве это не стоит всей боли и настоящее ли это?

Дерьмо. Я даже не проводил ее в отель, отправив одну на такси.

Но она совсем не заинтересована в браке со мной. Она могла бы что-то сказать, что-то предпринять.

Может это был ее великолепный романтический момент выжидания. Может она хотела, чтобы я поднял ее на руки, как герои ее романов. А я никак не отреагировал. Снова. У меня был шанс, а я, бл*ть, мямл в руках мяч.

— Ты в порядке, чувак? Ты выглядишь немного очумевшем, — с волнением спрашивает Майк.

Я вздыхаю, поправляю галстук и застегиваю пиджак. Покажет время.

— Нам стоит, вероятно, уже отправиться вниз. Родителям не нравится, когда люди опаздывают на свадьбу, в великолепно украшенное патио. И под «родителями» я подразумеваю родителей Стейси. Они арендовали это место.

— Да, но мои родители заплатили за декорации и гирлянды. Почти уверен, что они арендовали это место всего на час, так что нам лучше двигать своими задницами, — говорит Майк.

Мы направляемся к лифту, спускаемся на первый этаж. Мой желудок все еще сжимается. Не знаю из-за потери колец или воспоминаний о Джулии, не могу сказать.

Мы выходим, направляясь направо и бежим по направлению к патио. Я вижу на горизонте пару подружек Стейси. Их бледно-фиолетовые платья из тафты поднимаются от горячего ветра пустыни, мы почти у цели. Я должен по идее, как любой нормальный холостяк и шафер оценить их задницы, когда платье из тафты поднимается, и желательно реально оценить их, бл*дь, в патио после церемонии. Но я не заинтересован.

Потому что они не похожи на Джулию. Она не стоит там у входа в патио, одетая в миленькое желтое платье, с распущенными и развивающимися волосами и не держит в руках обручальные...

На самом деле, это она там и стоит. Именно такая. Я подбегаю к ней, каждый мускул в моем теле просыпается и поет. Она бросает на меня взгляд. Прядь ее волос трепещет на ветру, закрывая ей рот. Мне хочется обнять ее, очень медленно, сексуально и спросить...

— Вы собираетесь сегодня жениться, да? — спрашивает Джулия, затаив дыхание, глядя поверх моего плеча на Майка. — Если да, то у меня есть то, что вам нужно. И за награду, они могут быть твоими.

Она протягивает руку, золотые кольца поблескивают в заходящем солнце. Она улыбается мне, но тут же отводит глаза. Она не хочет на меня смотреть, наверное, не хочет сделать еще более все неловким, чем я и так уже сделал. Я беру у нее кольца, желая чуть ли не заорать во все горло, что мое ужасное дерьмо закончилось.

Вместо этого я не с того ляпаю:

— Я думал, что умру, — я прочищаю горло. *Идиот.* — Где были эти плохие мальчики? — сейчас я говорю намного лучше, голос звучит невозмутимо. Голос звучит так, словно я каждый день теряю обручальные кольца моего лучшего друга... в стрип-клубе.

— В кафе Венеции. Мы по-видимому съели круассаны в какой-то момент между похищением попугая и фонтаном.

— Мы вымыли руки, прежде чем стали есть, да?

Я не шучу, мой желудок просто бунтует от одной только мысли.

Джулия пожимает плечами.

— Будем надеяться, что мы вспомним. Или может будем надеяться, что с нами ничего не будет.

— Вот ты где! — Стейси идет к нам, выглядя, правда, просто потрясающе в свадебном платье без бретелек. Ее вуаль парит за ней, и мне кажется, что в глазах Майка на самом деле я вижу сердечки как в мультиках. Стейси обнимает Джулию, потом смотрит на меня. — Я не знаю, где вы были! Что это?

— Мы..., ах, то есть я... — запинаясь, пытаюсь придумать, как бы мне выкрутиться. Майк ни хрена мне не помогает, все еще находясь в трансе в сказочном Вегасе, глядя на свою будущую восхитительную жену.

— Ты спасла нашу свадьбу, не так ли? — спрашивает Стейси у Джулии, забирая кольца. — Ты мой герой, леди. Отличная работа, Нейт. — Она подмигивает мне, явно не обижаясь и кладет кольца мне в ладонь. — Постарайся сохранить их в течение следующих пятнадцати минут. Ты можешь же это сделать?

— Да, — говорю я, чувствуя себя провинившимся. Она имеет полное право меня поддразнивать.

— А ты. Ты же будешь на свадьбе? — спрашивает она почти силой утаскивая Джулию с собой, она мало сопротивляется и идет к месту, где должны оказаться новобрачные.

Хорошо, потому что мне кажется, что это будет чертовски весело.

— У меня есть выбор? — спрашивает Джулия, бросая на меня взгляд через плечо. Она хочет сбежать? Или, скорее всего, желает знать, что я последую за ними.

У меня нет в голове ни одной мысли, я доволен.

— Единственное, тебе придется встать со стороны жениха. Тайлер сошел с дистанции, у него что-то случилось с желудком. Последнее, что я слышала, он извергает все, все, что ел, — вздыхает Стейси. — Я хотела поставить дядю Аарона на его место, но он настаивает остаться на своем, поскольку УЗИ спрятано у него на спине. Я бы предпочла, чтобы здесь не было оружия.

— Тайлер болен? Что случилось? — спрашиваю я, всполошившись.

Стейси беззаботно смеется, всего лишь махнув рукой.

— Сладкая маман накормила его устрицами. Видимо, они были не очень хорошими.

Джулия Стивенс и ее подруги — источник моего раздражения и счастья в этой поездке.

День клонится к вечеру, мы встаем на свои места, двигаясь к алтарю. Певец поет в микрофон, летят лепестки роз к нашим ногам, и мы двигаемся к равнине, затем отходим в сторону.

Мы стоим в одну линию друг с другом, Джулия рядом со мной. Я чувствую запах ее духов, который пьянит. Все выдыхают в ожидании. Мгновение спустя Стейси идет по проходу под руку со своим отцом, с восхищением поглядывая на всех.

Но единственное, что мне хочется это протянуть руку и дотронуться до Джулии. Я хочу опустить лямки ее платья и почувствовать гладкую кожу под ними.

Но я не могу. Потому что это чужая свадьба. И я черт побери должен молчать.

25.

Джулия

Пара мыслей борозят мой мозг, пока я смотрю на Стейси, идущей к алтарю.

Первая: я надеюсь, что с Мередит все в порядке. Потому что я предупреждала ее не заказывать морепродукты в городе-пустыне, она никогда не слушается меня.

И вторая: Стейси — великолепная невеста, и Майк весь светится любовью улыбаясь, глядя на нее, что от этого даже у меня, профессиональной романистки женских романов, немного сжался живот. Но в основном от счастья.

И третья: я абсолютно не могу взглянуть на Нейта. Если я взгляну на него во время этой сказочной свадьбы, разворачивающейся прямо перед моими глазами, меня может вырвать из-за нервов и ужасной грусти. И мне кажется, что Стейси с Майком готовы смириться с нашим странным поведением сегодня.

Сейчас они будут обмениваться клятвами.

— Я, Майк, беру тебя, Стейси, в супруги во всех начинаниях. Я обещаю постоянно подпитывать твою восторженность жизнью. Я обещаю каждый день давать тебе больше спать, пока буду готовить завтрак, но ожидаю от тебя французские тосты во вторник и четверг.

Ах, так они заранее написали свои клятвы. Стейси смеется над многими обещаниями Майкла, некоторых его обещаний я до конца не понимаю. Это именно то, чего мне не хватало с Дрю. Подшучиваний друг над другом, смеха о чем-то, о чем другие люди даже не догадываются, потому что это настолько личное и касается их двоих.

Возможно, именно тогда, когда мы перестали смеяться, именно тогда я поняла, что нашему браку пришел конец, потому что иссяк смех.

И стоя рядом с Нейтом, меня озаряет кратковременная мысль, что за долгое время я почувствовала с ним это единение, от этого чуть не плачу. Не потому, что наши отношения были настолько горячими, хотя это тоже... и не потому, что он был далек от романтических чувств. Раньше, клянусь, я думала, что не смогу больше никогда испытать такие эмоции. Такую близость, такое удовольствие, такое соединение душ. Но все кончилось раньше, чем началось. Все закончилось, осталась только куча воспоминаний, искаженных алкогольным туманом и больше ничего.

Что хорошо в свадьбах — никто не смотрит на тебя с удивлением и не делает глупое лицо, когда ты начинаешь плакать. Парочка горячих слезинок скатываются у меня по щекам, и я чувствую, как он берет меня за руку. Нейт. Я смотрю на него, не смея надеяться...

Он протягивает мне платок. Точно. Я же не хочу иметь размазанную тушь и пугать детей. Я аккуратно промокаю глаза, Стейси как раз заканчивает говорить свою клятву.

Еще недолго говорит раввин, складывая маленькое полотенце вокруг тарелки, и счастливая пара разбивает ее ногами. Это важный момент, все кричат «Ура!», Майк и Стейси целуются.

Несмотря на восторженные аплодисменты, я готова поставить любые деньги, лишь бы они не услышали нас сейчас. Они, вероятно, испытывают тот момент, когда думают, что это будет продолжаться вечно. Ничто не сможет навредить им, ничто не сможет встать у них на пути.

И черт побери, я надеюсь, что они правы.

— Дорогу, дорогу. Мне необходимо пробраться к моему агенту, — кричу я, протискиваясь между людьми к бару. Кто-то смеется, я отыскиваю Мередит с пакетом льда, который она прикладывает к голове, сидя рядом с Тайлером на барных стульях.

Каждый из них держит бокал с имбирным пивом, но выглядят они, как люди на рисунках Эдварда Гори, когда он рисовал их особенно саркастически. *М — Мередит, выворачивает ее прямо до потрохов. Т — Тайлер, пытавшийся выйти из своего помешательства. (Эдвард Гори — американский писатель и художник, известный своими книжными иллюстрациями в стиле макабр. "Ужасная азбука")*

Или что-то типа этого. Я не поэт.

— До сих пор чувствуешь себя плохо? — спрашиваю я, выпивая немного воды. Гидратация. Это важно в пустыне.

— Думаю, мне нужно в ближайшее время лечь в постель, — говорит Тайлер.

— Хорошо. Я присоединюсь к тебе, — каркает Мередит. Он улыбается и старается приподнять брови, но у него не получается.

Из всех историй Мередит по интрижкам, это самая странная и занимает первое место в

ТОПе списка ее странностей. Ну, каждый нуждается в небольшом количестве веселья в своей жизни.

Я встречаюсь с Шэнной на танцопе, где она танцует с Брендой Саммерсби. Тони и Дафна, два других автора щебечут с DJ. Однажды Майку и Стейси придется объяснять своим детям, почему на их свадьбе было такое количество романисток. Там, где есть торт и танцы, вы можете рассчитывать на нас. Мы вроде как лемминги только в босоножках на танкетках.

— Я не могу поверить, что у тебя ничего не было с Тайлером, — говорю я Шанне, пока мы танцуем. Она вертит меня.

— Честно говоря, гель для волос — это не мое. Кроме того, я получила смс-ку от определенного человека, — ее глаза светятся как-то особенно в эту минуту.

Я знаю, что она ходила познакомилась с кем-то в сети и ходила на несколько свиданий, и была заинтересована, но...

— Предполагаются реальные отношения? — спрашиваю я, испытывая головокружение, скорее от того, как выглядит Шанна, кружащаяся вокруг меня. Она кивает, и я сжимаю ее в своих объятиях. Едва уловимая, как Сфинкс. Но она мне так и не сказала с кем встречается, а отношения уже готовы перейти к серьезным.

— Парень или девушка?

— Девушка. Тэбби. Хватит обо мне, — говорит она, вытаскивая меня с танцопла. Она смотрит на меня таким заботливым любящим взглядом.

— Ты говорила с ним? — она бросает на меня взгляд, которым могут смотреть только близкие друзья, которые точно знают насколько ты страдала и грустила, поскольку они обладают каким-то чертовым лазером и видят тебя насквозь.

Я отрицательно качаю головой.

— На самом деле говорить не о чем. Он не сел со мной в кабину, фигурально выражаясь. Я имею ввиду в такси. Физически не сел. Поэтому в некоем смысле, это было своего рода фигуральное такси. Улавливаешь? — Шанна надувает щеки от моей дерьмовой философии и шутки.

— Я клянусь, он смотрел на тебя той ночью по особенному, — говорит она.

Я подтруниваю.

— Нет, он не смотрел. Смотрел? — я, честно говоря, не знаю. Но мои глаза сами собой начинают выискивать Нейта Векслера в толпе.

Мое сердце бьется чуть быстрее при мысли... *«Нет. Не будь идиоткой, Джулия».*

— Поговори с ним, — говорит Шанна, подталкивая меня. Она бросает взгляд через комнату, где Нейт у буфета стоит с выражением Сердитого Кота. — Ты будешь сожалеть об этом, если не сделаешь.

— Да, я часто задаюсь вопросом, что стало с угрюмым мужчиной моей мечты, — но яжимаю ей руку и начинаю пробираться к Нейту. Пока я иду он следит за мной своим ледяным взглядом.

Этот взгляд мог бы заморозить и устроить крушение «Титаника», причем запросто.

— Привет, — бормочу я, вставая рядом с ним.

— Привет, — говорит он.

Отлично. Но на этом наш запал закончился. Ладно, кто первый начнет разговор? Думаю, что это я. И прежде чем я произношу хоть слово, он говорит:

— Хочешь прогуляться? — и смотрит на меня.

Черт, я надеялась, что его лицо не будет таким нечитаемым. Или таким чертовски

красивым.

На последнее, я не надеялась, на самом деле.

— Прогуляться куда? В пустыню? Думаю, я побывала там уже достаточно, — но мое сердце колотится, трепещет и с ликованием оживает, рванувшись вверх.

— Хочу пройтись в «Париж», — говорит он.

Думаю, это решение он принял спонтанно, и сразу же мое воображение начинает ярко домысливать. Это как в одной из моих книг, где у героя есть свой собственный самолет и героиня вместе с ним летит в самое романтическое место в Европе, они целуются и занимаются любовью под звездами на реке Сене, а потом... ой. Стойте-ка. Он имел ввиду казино. Правда же?

— Конечно, — говорю я, собираясь пойти в супер-случайное место. — Я никогда не была там. — Нейт не реагирует на мои слова. Нет, это было бы слишком легко.

— Нам лучше поторопиться. Они начинают катать их на стулья.

На самом деле, Майк и Стейси расслабившись сидят на стульях и возбужденные члены семьи возят их по комнате к тому времени, когда мы уходим. Мы выходим из зала, направляясь на выход из отеля и идем по улице.

— Как у тебя настроение? — спрашиваю я. — Почти уверена, что мы можем ухватить шампанское по дешевке. Хотя, возможно, нам не стоит больше пить.

— Мы не склонны принимать оптимальные решения под влиянием алкоголя, нет, — соглашается он.

Итак, он сказал. Весь наш роман, если можно так выразиться, был всего лишь *не правильное оптимальное решение*.

Честно говоря, почему я вообще до сих пор с этим парнем?

Нейт поворачивается ко мне. Рядом с нами начинает работать фонтан, открывая элегантное вечернее шоу. Нейт обходит группу фотографирующих японских туристов и подходит ко мне.

— Я просто хочу показать тебе кое-что. И потом тебе не придется больше обо мне беспокоиться, хорошо? — говорит он спокойно. Я кладу руки на бедра.

— Мне не нравится тащиться рядом с угрюмым чуваком.

— Отлично, — улыбка расплывается у него на лице, словно его вынудили пытками улыбнуться. — Так лучше?

— Такой же угрюмый. Уж лучше оставайся каким ты был, — ворчу я. Нейт вздыхает и показывает на огни «Парижа» прямо перед нами в темноте. На самом деле я хочу войти внутрь.

— Я могу купить тебе выпить? — спрашивает он.

— А как насчет алкогольного запрета?

— Не убьет же нас один бокал.

— Нет, но еще один может, — я вздыхаю, пожимая плечами. — Хорошо. Пошли в «Париж».

Оставшуюся часть пути мы идем молча. Я восхищаюсь казино, как только мы входим. Стены покрашены в голубое небо, как над прекрасным Парижским кварталом. Внутри отеля Нейт ведет меня к подножию Эйфелевой башни. В нижней части сделан вход в казино, лифт ожидает нас, чтобы отвезти к вершине, высоко, чуть ли не в небо Вегаса.

— Куда мы направляемся? — спрашиваю я, заходя внутрь лифта.

— Увидишь, — отвечает он. Я смотрю на него, мои брови поднимаются. Если бы у него

на лице не было настолько серьезного выражения, я бы подумала, что предстоит что-то необычное.

Двери открываются, и мы выходим в ресторан Эйфелевой башни. Мягкое освещение и игра фортепиано создают своего рода романтическую атмосферу. Окна выходят на сверкающий огнями Лас-Вегас.

Нейт говорит что-то метрдотелю, повернувшись ко мне спиной, чтобы я ничего не слышала. Дама кивает и манит нас за собой.

— У нас готов для вас столик, сэр.

Столик?

Я следую за Нейтом к небольшому, интимному уголку ресторана, который находится в маленьком алькове, имея эксклюзивный вид в эксклюзивных окнах. На столе уже стоит невероятной красоты шоколадное суфле, клубника со сливками и охлажденная бутылка шампанского. Два бокала посверкивают в освещении. Я стою, разинув рот, и не могу вымолвить ни одного членораздельного звука.

Нейт поворачивается ко мне, и я вижу, как выражение его лица становится совсем другим. Глаза светятся жизнью, смотрят вопросительно и требовательно. Я понимаю, пребывая в шоке, что его лицо «покер фэйс», присущее адвокату исчезло, сам реальный Нейт надрал ему задницу. Видно, такое выражение он натягивал на себя, когда нервничает. Нервничает перед чем-то важным.

— Джулия. Я привел тебя сюда, чтобы задать очень простой вопрос, — Нейт берет мои руки в свои и медленно опускается на одно колено.

— Боже мой, — бормочу я, потому что эта сцена слишком сильно напоминает концовку одного из моих романов. После всех недоразумений, недомолвок и попыток отдалиться друг от друга, герой понимает, что он не может жить без героини, и...

— Не дашь ли ты согласие выйти за меня замуж?

Неисправность в системе! Потеря данных! Не могу ни слова сказать. Все база данных теперь наша. Каково это?

— Ты... хочешь..., — я даже не могу сформировать слова.

Нейт улыбается открытой, честной улыбкой.

— Пожалуйста, скажи ты выйдешь за меня замуж. И если ты решишь выйти, я могу пообещать тебе захватывающее будущее с очень интересной головной болью. Мне нравится путешествовать. Знаю, что мы живем в разных городах, но они не так далеки друг от друга.

— Ты в Чикаго, я в Милуоки. Все выполнимо, — говорю я.

Хех. Выполнимо. Господи, сосредоточься на данном моменте.

— Помимо романтических отношений, «Амтрак» имеет безграничные возможности, я могу предложить тебе оргазмы перед завтраком, споры, где провести ланч, и целый ряд потенциально эротических проблем до обеда. (*American Tracks — Амтрак, Национальная компания железнодорожных пассажирских сообщений*)

Мне нравятся мужчины, которые учитывают завтрак, ланч и ужин. Но мне нужно оставаться серьезной. Когда он прижимает свои губы к моей руке, нежно, романтично, я почти грохаюсь, надеюсь в привлекательный обморок. Каждая молекула в моем теле воспламеняется.

— Мы едва знаем друг друга, — говорю я, хотя надеюсь, что он ответит мне что-нибудь...

— Я знаю, и это полное безумие. Полное сумасшествие, — он смотрит мне в глаза,

ошеломленная улыбка играет на его губах. — Если бы я услышал обо всем случившемся от своих друзей, я бы посоветовал им обратиться к психиатру. Но это произошло не с моими друзьями, а со мной.

— А что произошло? — с трудом спрашиваю я, потому что едва могу дышать. Он поднимается на ноги, все еще держа меня за руки.

— Я смог влюбиться в тебя, — говорит он, его губы находятся всего в нескольких дюймах от моих.

Я делаю шаг вперед, оказываясь в его объятиях. Поцелуй вызывает возбуждающие чувства, которые омывают все тело, и мне хочется тут же скинуть с себя одежду. Как обычно. Но присутствует что-то еще. Нежность.

Мы прерывает поцелуй, и он прислоняется лбом к моему.

— Именно так сказал мне Майк сегодня днем. Как ты можешь узнать, что нашел именно того, кто так тебе подходит. И я не хочу совершить еще одну ошибку в своей жизни, потому что был слишком напуган предыдущим негативным опытом, — он прикасается к моей щеке. — Что ты думаешь?

Он смог влюбиться. Я закрываю глаза.

— Звучит, как полный бред, но я смогла почувствовать то же самое, — говорю я, снова целуя его. Мы несколько минут удерживаем поцелуй, и мне не нравится, когда он отстраняется от меня. — Любой парень, заказавший шоколадное суфле, *мог бы влюбиться* только в моей книги.

Он обхватывает меня руками и отрывает от пола, немного поднимая вверх. Я смеюсь, не обращая внимания, что не чувствую устойчивости под ногами. Я наблюдаю за ним, его лицо освещено мягким светом вечерних огней Лас-Вегаса.

— Итак, стоит ли нам вернуться на вечеринку? — спрашивает он, сияя. Уголки его губ приподнимаются, взгляд смотрит с такой теплотой. Думаю, он был таким, потому что так нервничал и надеялся на положительный ответ, что все у нас будет хорошо, собственно так же, как и я.

Мне нравится.

— Через пару минут. В конце концов, здесь же есть шампанское и суфле. Я не хочу, чтобы все это пропало, — говорю я и хихикая проскальзываю в кабинку, он садится рядом со мной.

Мы идем по Кварталу Развлечений, я держу под руку Нейта, прижавшись к нему, он целует меня в макушку.

Как можно сначала хотеть убить этого мужчину, а потом желать, чтобы он тебя никогда не оставлял, и все это за сорок восемь часов? Эмоции зашкаливают — убийцы. Но мне нравится.

Если бы я писала об этом книгу, в ней был бы счастливый конец на самой последней странице, это точно. На ней бы я обязательно написала предложение о серьезных намерениях, из которых бы читатель понял, что эти отношения навсегда. Никто не любит незавершенности.

Но эй, здесь все произошло реально. Похитители в балаклавах, проникновение и кража попугая, все было реально. И в реальной жизни нельзя точно знать заранее, как будут дальше развиваться события. За двадцать четыре часа вы не в состоянии узнать, чем может закончить вся история и ваши отношения.

Но у вас может возникнуть хорошая идея.

— «Белладжио» вечером очень красивое, — говорю я, когда мы останавливаемся у отеля и смотрим на фонтан. Разноцветные огни мигают, превращая блестящую аквамариновую воду в фиолетово-лиловую, словно распылили спрей в воздухе. Нейт застывает на секунду.

— Что? — всполошившись спрашиваю я. Он улыбается.

— Мне кажется, что я кое-что вспомнил, — говорит он. Затем поднимает мой подбородок и целует.

26.

Нейт

Вчера, 5:30 утра

Я не помню, из-за чего Джулия смеется. Единственное, я чувствую, что ее смех — самая сексуальная вещь, которую я когда-либо слышал.

— Давай! — хрипло кричит она и бежит к фонтану.

Вот дерьмо. Часть меня боится, что нас поймают. перевозбужденная часть меня хочет увидеть ее без одежды, и естественно перевозбужденная часть побеждает, как обычно.

— Мы можем огрести неприятности, — говорю я, стараясь двигаться по прямой линии. Она уже стягивает с себя юбку и снимает туфли. Я следую за ней, снимая пиджак и расстегиваю рубашку. Она не сделает свой *La Dolce Vita обнаженный* танец без меня.

Джулия пробует пальцем воду в фонтане, затем делает шаг, визжит от немного холодной воды. Фонтан пока молчит. Вероятно, в течение следующих пятнадцати минут шоу не начнется, ну или около того. Я вступаю за ней в воду и обхватываю ее за талию. Она хихикает, выгибая спину и заглядывает мне в глаза. Я целую ее, провожу руками по ее груди и по телу. Она выскользывает из моих рук, кружится и отдаляется от меня, танцуя.

— Да ладно, я ничего не сделал, — смеясь говорю я, двигаясь к ней. Джулия поправляет свои волосы, ее кудряшки подпрыгивают у нее на спине.

— У меня кое-какая идея, — говорит она, широко раскрыв глаза от предвкушения. — Сейчас самое подходящее время.

— Для чего? — спрашиваю я.

И получаю ответ. Она начинает брызгаться на меня водой. Сознаюсь, я взвизгнул, отскочив, чуть ли не свалившись на задницу.

Джулия заливается еще больше, начиная ударять ногами по воде, танцуя вокруг меня, и брызги разлетаются на сто футов в воздух. Наблюдая за ней в наступающем рассвете, я поражен. Я никогда не встречал такого раскрепощенного и свободного человека.

— О чем ты думаешь? — спрашивает она меня, накручивая вокруг круги. Я подхожу и обнимаю ее. Мы целуемся, она на вкус кофе и сахар, и в ее дыхании еще чувствуется еле заметный привкус текилы.

Она пахнет солнцем пустыни и ощущается такой мягкой, теплой и настолько живой в моих руках. Она идеальна. Я смотрю в ее глаза, удерживая ее напротив себя.

— Я думаю, что это просто потрясающе, — говорю я ей.

— Как счастливый конец? — спрашивает она, немного глотая слова. Она пробует сказать эту фразу снова, на этот раз четко формулируя предложение. Я целую ее.

— Мне не нравится слово «конец», — отвечаю я ей, мы смотрим на поднимающиеся

струи воды фонтана в раннем утреннем небе, обнимая друг друга. — Это начало чего-то другого, чего-то не менее прекрасного.

27.

Джулия

Шесть месяцев спустя

— Это последнее, — фыркаю я, вбегая вверх по лестнице в квартиру, с двумя лампами в руках. Одна — моя самая ценная винтажная лампа Минни Маус в платье с черной горошек, я точно не оставлю в Милуоки. Нейт идет следом за мной, неся тяжелую картонную коробку. У него засучены рукава, на руках двигаются стальные мышцы, он делает последние шаги и пинает дверь, чтобы она закрылась. Ммм. Стальные мышцы на руках. Добро пожаловать домой, на самом деле.

— Уверена, что мы ничего не забыли? — спрашивает он, опуская коробку и потягиваясь. — Например, мертвое тело в багажнике? — Он прислоняется к стене, и его магнетический взгляд синих глаз становится еще более магнетическим, несмотря над подтрунивания. Но мне нравится, мне нравится, что он подтрунивает надо мной.

Одна из многих черт, которая мне так в нем нравится.

— Я хотела взять труп, но побоялась, что это негативно скажется на *фэн-шуйе* твоего дома, — протяжно отвечаю я, ставя лампы вниз. Я до сих пор не могу поверить, что живу в таком прекрасном месте, как квартал River North. На двадцатом этаже, мы можем наблюдать за огнями Чикаго, которые сияют вдоль реки. Первые несколько раз, когда я приезжала сюда, я на самом деле ничего этого не видела... Нейт и я были очень заняты в спальне. Но теперь, когда я окончательно сюда перебралась, я на самом деле восхищаюсь ими.

Квартира Нейта очень современные апартаменты альфа-бизнесмена, просторная, с мебелью из орехового дерева, с мягким освещением бра и гладким черным диваном. Лампе Минни Маус стоит найти подходящее место. Она обязательно будет здесь со мной.

— Теперь, когда мы закончили переезд, — говорит Нейт, пересекая комнату и беря меня за руки, — может, нам стоит отпраздновать. — Он целует, и это даже не смешно, но после всех этих месяцев, я по-прежнему таю. Я оборачиваю руки вокруг его шеи, он легко дотрагиваясь проходится по моему телу, поигрывая с краем юбки.

— Что ты имеешь в виду? — шепчу я, пока он двигает ладонью по моей ноге, моя кожа, словно получает электрические импульсы от его прикосновений. Вверх, выше и выше...

— Шампанское? — спрашивает он, мгновенно перестав передвигать свою ладонь и отстраняясь от меня. Подмигнув, он направляется в сторону кухни. Я с трудом сглатываю и хрипло произношу:

— Ты издеваешься! — он смеется. Мгновение спустя, он достает бутылку шампанского *Veuve Clicquet* и два бокала. Ну, если уж прерывать время секса то, по крайней мере, по уважительной причине. Он выдергивает пробку, наливает, и мы садимся на его ультра-гладкий диван в ультра-современных апартаментах в ультра-спокойном квартале Чикаго. Когда мы только начали встречаться, я боялась, что мое присутствие в настолько современной квартире вступит в противоречие с его образом жизни. Но потом я поняла, что Минни Маус, блестящие фиолетовые тона и зажигательная музыка — именно то, что не хватает этому месту.

— Ура, — произношу я, и мы чокаемся. Я скидываю свои туфли и сворачиваюсь

калачиком на диване, положив голову на грудь Нейта, он обнимает меня рукой за талию. Мы смотрим на огни города и пьем шампанское. Если и есть лучше место, которое можно назвать домом, то я не хочу о нем ничего знать.

— Ты нервничаешь? — интересуется Нейт, целуя меня в макушку. Я нервничала сегодня утром, стоя в пустой своей квартире, с Шаной, которая ждала меня внизу в машине, чтобы отвезти меня к началу моей новой жизни. Сейчас же нет.

— Не совсем. Я уже выбрала себе место, где смогу писать, — говорю я, указывая на кожаное кресло у окна. — Там. Я собираюсь начать новую серию о высокопоставленных юристах, сражающихся днем в офисе, а ночью занимающиеся горячим сексом.

— Дай мне знать, если тебе нужна будет помощь в юридической терминологии, — говорит Нейт, целуя меня в шею. Я начинаю накручивать локон. Ой, мне точно понадобится его помощь по многим вопросам. Упс, осторожнее. Я почти пролила шампанское. Я смеюсь, поставив бокал на стол.

— Ты моя слишком мужественная «муза», — говорю я ему, откинувшись назад в его объятиях. Я провожу пальцем по его точеной линии подбородка. — Ты никогда не задумывался, насколько невероятно то, что с нами случилось? Если бы Майк и Стейси выбрала какую-нибудь другую дату или место для свадьбы, и если бы дату конференции не перенесли на неделю, мы бы никогда не встретились, — я пожимаю плечами, пока Нейт сильнее притягивает меня к себе. — Может это судьба.

— Я не верю в судьбу, — говорит Нейт, глубоко целуя меня. — Но я верю в удачу, — бормочет он напротив моих губ, и его губы опять дотрагиваются до моих.

Все едут в Лас-Вегас, надеясь, что им повезет. Чаще они возвращаются домой разочарованными. Иногда, правда, именно иногда, вам может повезти и сбудутся ваши самые смелые мечтания.

Что произойдет, спросите вы? Вы выиграете ва-банк.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net